

Витмарий
Лухагел

Избранный

Герой

Избранный верой

* * *

Старый Семирос сказал: «Он знает их». Прежде, чем старик ослеп, этот человек трижды видел тех, кто пришел к нему. Много лет он посвятил тому, чтобы понять, кто они, и лишь под конец жизни этот мудрец узнал, что эти существа демоны света: изгнанные силами зла и не принятые Богом. Он пытался рассказать о видениях людям, но те, кто стояли по двум сторонам от них, стирали в народе все знания об их существовании. И лишь он, Семирос, был открыт им. Никто не мог повлиять на него, и он единственный остался, навсегда знающий то, что существуют третьи силы, не зависящие ни от добра, ни от зла. Он придумал свои символы-знаки и написал послание о демонах света на берестяных листах, но силы зла решили уничтожить его. То, что дошло до людей, было незаконченным. Семирос не смог открыто рассказать о Великом деянии демонов света. Он оставил лишь путь к раскрытию этой тайны.

1. Третий из избранного рода

— «Однажды в поле после теплого ливня распустился необычный цветок. Он выделялся яркими красками из остального разноцветного поля. Проходящий мимо юноша, увидев его, не смог сдержаться и сорвал этот цветок. Он не знал, что его ждет смерть. Юноша упал в благоухающее поле, сжимая в руке самый красивый цветок в мире. Вскоре люди узнали о необычном цветке, приносящем смерть. После этого появилась легенда о том, что раз в сто лет расцветает цветок смерти. Каждый, кто прикоснется к нему — умирает. Людям не дано любоваться его красотой.

В поле расцветает много беззащитных цветов, и их может сорвать каждый, но эта божественная красота — доступна лишь избранному. Тот, кто увидит его и решится сорвать, пройдет через смерть, после которой он не найдет приюта ни в раю, ни в аду. Мир людей останется с ним, но будут видеть его лишь избранные. Никому не дано сорвать цветок просто так, по незнанию. Случайностей в этом поле не бывает», — прочитал старый Святозар. Этот старик, одетый в длинный потрепанный саван, с длинными седыми волосами, закрыл обтянутые потертой кожей, берестяные листы и внимательно посмотрел в глаза внуку.

— Дедушка, — спросил его юный Ярсвет, — и кем становится погибший?

— Не знаю, но именно раз в сто лет рождается демон света. Возможно, тот, кто умирает от цветка, становится им, а может, это просто совпадение. В начале своего послания мудрец Семирос рассказывает о двух событиях, происходящих в одно и то же время. Наверно, они связаны между собой. Ответ находится на последних листах, на которых рассказана тайна о Великом деянии демонов света. Те, кто поклонялись страшным богам, лишили мудреца Семироса глаз и языка, чтобы он не смог дописать свое послание и рассказать об этом людям. И лишь перед самой смертью он все же сказал, как найти недостающие листы, которых не хватает в этом послании. Семирос сумел написать их. Никто не знает, где они, но то, что эти берестяные листы существуют, известно точно. В день своей смерти мудрец явился прорицательнице-ведьме Торе и рассказал, что дойти к ним сможет Избранный воин, который примет неизвестную веру. Он поведал ведьме о загадочной карте, на которой указан путь, и предупредил, что этот воин придет за ней. Он увидит путь, пройдет по нему и узнает о великом деянии демонов света, откроет правду народу о тайных силах нашего мира. Но никто не знает, когда придет Избранный воин и сделает это.

— Дедушка, а у тебя в руках послание Семироса?

— Да.

— Ты можешь дать его мне?

— Конечно, Ярсвет, бери. Я научу тебя читать тайные символы Семироса, расскажу обо всех известных мне тайнах этого письма, а ты внимательно изучай послание. Один из твоих предков сказал, что есть и другой путь к спрятанным листам. Путь для простых смертных людей, умеющих видеть то, что не дано другим. Этот путь — в этой послании. Многие из нашего рода, те, кто жили до тебя, знали об этом, они пытались раскрыть эту тайну, но все погибли, так и не узнав истины. С тех пор листы Семироса были спрятаны у меня. Я смог сохранить их лишь потому, что не искал ответ и не стремился открыть людям тайну Великого деяния.

— А почему же ты отказался от этого? Боялся смерти?

— Нет, смерти я никогда не боялся. Я знал ответ с детства, но не мог о нем говорить. Семирос был прадедом моего деда. Когда он только начал писать первые листы своего послания, этот мудрец открыл тайну ребенку, своему правнуку — моему деду. Он был Первым и всю жизнь хранил ее, а перед смертью рассказал своему внуку — мне. Я Второй, кто знает со слов предка о Великом деянии демонов света. Но, к сожалению, я не могу рассказать тебе об этом. Нельзя нарушить пророчество Семироса, а он завещал: «Третьему от последнего быть и не знать». Я отдаю это послание тебе. По преданию ты — Третий — отмеченный человек нашего рода, способный слышать плач земли, голос леса и тревогу полей. Ты можешь раскрыть эту тайну, или навсегда похоронить ее.

— А как же Избранный воин? Он может найти страницы и рассказать обо всем людям вперед меня.

— Для того, чтобы Избранный стал таковым, он должен прочесть листы Семироса, пройти предсказанный ему путь и обрести неизвестную, новую веру.

— Как же он прочтет их, если они у меня? А может, Избранный воин — это я? Ответь мне, дедушка?

— Не знаю, все может быть. Пока ты стал лишь хранителем, каким был я, но придет время, и ты все узнаешь. Возможно, ты встретишь воина и отдашь послание ему, но может быть, ты сам станешь им. Никто не знает твоей судьбы. Известно лишь только то, что ты — Третий.

— Дедушка, а может, ты мне откроешь эту тайну? Зачем верить в какое-то пророчество. Ведь это так интересно?

— Нет, милый Ярослав, как только я решусь на это, мои уста замолчат навеки. Ведь демоны света смотрят за нами. Они не убьют меня, но и не позволят нарушить когда-то данное мной слово.

— Ты поклялся им, что никому не расскажешь об этом? —

Да. Я унесу эту тайну с собой. Оставлю послание Третьему из нашего рода и помогу ему сделать первый шаг.

— А какой я должен сделать шаг?

— Услышать то, что написано на одном из листов.

— Но ты только что сделал это. Ты прочитал о цветке смерти.

— Да, значит, я выполнил свое предназначение.

Счастливый Ярослав взял послание, и в этот же вечер стал аккуратно выцарапывать на куске бересты символы, придуманные Семиросом. Он стал изучать их. Дед подсказывал внуку, но учение затянулось. Русоволосый мальчик в льняной широкой рубаше и коротких портах очень любил лес и часто, бросив занятия, убегал в него. Ему нравилось, как поют птицы, как играет на камушках река и шелестит в густых ветвях ветер. Его огромные голубые глаза часто смотрели в синее небо. Он мечтал научиться летать и хотел взлететь к облакам и там поиграть с веселым ветром. Ярослав любил бегать босиком по росе и гулять под теплыми дождями. Его веснушки и веселое лицо радовали всех, и даже самые хмурые люди поселения улыбались, увидев счастливого мальчишку. Отец с матерью жили на окраине и сторонились людей, но он, юный Ярослав, всегда был в гуще событий и не пропускал ни одного праздника или веселья.

Шли годы, юный Ярослав подрастал и со временем он уже мог читать символы Семироса, но пока для него это были лишь звуки, в которых он путался и ошибался. Старый Святозар терпеливо занимался с ним, вспоминая, что когда-то, точно так же, его учил дед читать это послание. Одно поколение сменяло другое, и когда в роду Семироса на свет появился мальчик от одного из сыновей, дед увидел его и понял, что именно он — Третий. Были и другие дети,

но на них старый Святозар не обратил своего внимания. Он любил их, помогал, но не рассказывал о том, что в их роду живет старая тайна.

2. Воин, ставший путником

На вершине холма горел костер. Он был виден многим, но никто не решался идти туда. Каждый вечер в одно и тоже время воин приезжал на этот холм и разжигал его. Люди не знали, кто он, но они видели сверкающие в свете огня доспехи и видели его сильного коня. Никто из людей не решился забраться на этот холм, чтобы спросить, кто он и зачем приезжает сюда каждый вечер.

Опускалась ночь, на небе появлялись звезды, а огонь продолжал гореть. Его языки рвались к небу, и воин, опустившись на землю, начинал читать послание своих предков. Он вспоминал свой путь и то, как когда-то его дед отдал ему на этом холме листы Семироса. Тот любопытный юноша давно вырос, он стал воином, многое повидал, но до сих пор не смог открыть тайну, оставленную ему дедом. Прошли годы, но он не понял, что именно он должен сделать: пройти предсказанный путь, или найти воина, чтобы тот сделал это. Тайна Великого деяния демонов света так и оставалась нераскрытой. Никто не мог поверить в ее существование, и лишь он продолжал верить, что предсказанный путь ждет своего Избранного.

Много с той поры произошло и хорошего и плохого. Ярсвет вырос, стал высоким, крепким юношей с такими же русыми волосами и голубыми глазами. Его чистый и открытый взгляд остался прежним, но теперь многие считали, что за этой открытостью скрывается опасный человек, готовый безжалостно убивать врага. Ярсвет стал воином. С детства он стремился к этому, и теперь, когда его мечта сбылась, юноша решил, что пришло время открыть людям завещанную тайну. В сотый раз он перечитывал подаренные дедом берестяные листы, пытаясь найти тайные указания начала пути.

С первыми лучами солнца воин садился на коня и мчался, спускаясь с холма к цветущим лугам. Те, кто видели его в эти утренние часы, рассказывали, что он, как птица, пролетал над ними, скакал по облакам и одним прыжком перепрыгивал реки и холмы. Одни боялись его, другие молились, считая божеством.

Этот всадник появился после длительной войны. Люди были запуганными и боялись каждого, кто держал в руках оружие. Но этот воин никого не трогал. Он просто жил рядом, появлялся по ночам на холме и разжигал свой огонь.

Со временем жители ближайших деревень успокоились и обжились. Они построили новые избы вместо тех, что сгорели в сражениях. Последние годы были урожайными, и многие люди стали считать неизвестного воина знаменем их благополучия и одновременно хранителем земель. А воин продолжал появляться, проводить ночь на холме и утром растворяться среди лугов.

И вот однажды, на рассвете, он в сотый раз прочитал слова старого Семироса и понял, где начинается его Путь. Не дождавшись рассвета, он ускакал по ночной дороге. Через три дня подъехав к городу, воин слился с толпой, нашел кузнеца, оставил ему на сохранение свои доспехи и коня, а сам, надев льняную рубаху, порты и лапти, повесил на плечо суму с берестяными листьями и ушел в далекое лесное селение.

Полгода он бродил по лесам, искал ушедших от мира людей, а когда нашел их, первое, что сделал, это рассказал прочитанную в послании Семироса притчу:

«Жил на свете добрый мельник. Все любили его и старались не злить и не обижать. Каждый знал, что от настроения этого человека зависит быстрое течение в реке, на которой стояла мельница. Речка весело крутила огромное колесо, приводя в движение все жернова, а если мельник грустил, то и речка текла медленно. Колесо крутилось вяло, и люди долго ждали измола своего зерна. А еще его настроение влияло на саму муку: если мельник смеялся, хлеб у людей получался пышный и вкусный, а если молчал, то очень часто пригорал и быстро черствел. Знали об этом люди и с плохими вестями к нему не ездили. Жил себе

мельник и думал, что во всем мире так, все люди друг друга любят и не причиняют зла. Да и о зле он со временем забыл. Но однажды ехал мимо мельницы торговец. Повезло ему в этот день, продал он весь товар и довольный возвращался домой, но перепутал дорогу и случайно заехал к мельнику. Принял тот гостя как родного, но не знал торговец, что нельзя этому человеку рассказывать о плохом. А мельник все расспрашивал, как люди живут, чем занимаются. И поведал ему гость о тех, кто живет богато и о тех, кто в нищете мается. Стало жаль мельнику несчастных людей, и предложил он торговцу купить его мельницу, чтобы хоть как-то людям помочь. Довольный гость согласился и выкупил за бесценок мельницу. Взял мельник деньги и побежал людям помогать, а мельница без него встала. Река высохла, жернова сломались. Бросил торговец мельницу, не сильно расстроившись, и поехал снова торговлей заниматься. Решил, что быстро наверстает потерянное. А мельник до города не добежал. Ограбили его в лесу те же нищие, избили и на дороге бросили. Потерял он память от побоев и стал сам, как нищий, бродить. Люди же в его селении ничего не знали. А когда поспел урожай, приехали они к мельнице с песнями и увидели, что брошена она и разрушена. Другой мельницы рядом не было, пришлось людям зерно далеко возить и дорого платить за перемол. Вот и получилось, что при хорошем урожае наступила у людей голодная зима. Весной нищий мельник случайно набрел на свою мельницу и вспомнил, как он жил и чем занимался. Быстро восстановил все, а для себя решил, что не только добро в этом мире существует, но и зло. Люди были рады его возвращению, и все у них пошло по-старому, с достатком, вот только мельник задумался, не зная, кого благодарить. Прошел он тяжелую науку и не увидел в этом добра, но и злиться ни на кого не мог, так как понял, что нужен он людям на своем месте. Посмотрел в небо и подумал: кто научил его жизни и открыл глаза? Конечно, мельник был воспитан как верующий человек. Он понимал: что боги обо всем знают, но почему же они отвернулись, позволив отдать его в другие руки, которые так бьют да разуму учат? А если сам не по-

нимаешь, подсказывают, как жить и, главное, что делать не нужно. Стал он днями и ночами об этом думать и однажды понял, открыл в себе новых богов. Рассказал об этом людям в деревне, послушали они мельника и задумались, а после очередного сбора урожая ушли в леса, подальше от всех».

Выслушали люди воина, что путником стал, и разрешили у них в селении остаться.

— Живи с миром,— сказали они,— а мы на тебя посмотрим, кто ты таков.

Поселился Ярослав в доме старика. Помог ему крышу залатать, печь поправил и дров на зиму наколот, а потом решил себе избу поставить. Работать он любил с детства и никогда не уставал. Отец многому научил его. Ярослав знал, как строить избы, знал, какой лес и мох нужно заготавливать, но о главном — как жить в этом мире — отец не говорил. Он решил, что его сын сам поймет этот мир и не повторит его ошибок.

Стал Ярослав бревна готовить, и удивился: почему он всем помогает, а к нему никто не приходит. Обозлился на людей, но не ушел. Решил остаться до весны. Всю осень до начала зимы строил избу назло всем. Построил и на новоселье людей пригласил. Посмотрели на него поселенцы и не пришли. Обиделся Ярослав еще больше, стал жить молча, ни с кем не общаясь. «Раз вы так ко мне, то и я вам ничем не помогу, пока не попросите». А люди в деревне встретили зиму дружно и весело. Задумался Ярослав, почему он с ними подружиться не может. Решил в послании Семироса ответ искать и однажды прочитал простые слова: «Ничего не делай за долг». Показалось ему, что в этих словах ответ кроется, и решил он вспомнить, за что он в своей жизни что-либо делал. Долго думал и пришел к выводу, что многое делал «за долг». Вспомнил обо всех, кому помог и платы не попросил, но подумал, что когда-нибудь сможет обратиться к этим людям. Они вспомнят о его доброте и тоже помогут, а заодно и рассчитаются. Расстроился Ярослав, увидел свою ошибку. Всю ночь не спал, а утром увидел деда, у которого первые дни жил, и понял, что не помнит этот дед его работы и не считает, что он в долгу перед ним. Посмотрел на осталь-

ных и догадался, в чем секрет этих людей: не знают они, что за добро можно плату не брать, но о ней думать и помнить. Решил попробовать. Расчистил утром снег у своего дома и у соседского. Мужик из дома вышел с лопатой, посмотрел, что снег убран, и спокойно в конюшню отправился, как ни в чем не бывало. Посмотрел на него Яросвет и решил, что через силу будет стараться всем помогать. Стал утром вставать и делами заниматься. Если увидит мужики в лес пошли — он с ними, а если у стариков дрова не порублены, молча шел и рубил. Прошел месяц, другой, а Яросвет никак привыкнуть не может, хотел уже расспросить их, почему они так несправедливы к нему. Встал утром, позавтракал по привычке и пошел к старейшинам с этим вопросом, да на полпути остановился, вспомнил, что не готовил он для себя завтрак, но, однако, нашел в печи все горшки горячими. Удивился, как это он сразу этого не заметил, а когда вернулся, застал женщину, которая полы подметала. Хотел спасибо сказать, да побоялся, вдруг не поймет, обидится. Решил дальше жить и привыкать к их жизни.

Весной пошли люди лес рубить да сжигать его, готовить поля под посевы. Работали дружно, никто не ленился, и каждый знал, что ему делать нужно. Женщины еду готовили, те, кто послабее, ветки оттаскивали, а кто посильней деревья валили да за огнем следили, чтобы он дальше в леса не уходил. Постепенно привык Яросвет к такой жизни и перестал думать о том, что ему кто-то за его труд должен будет. Сделал дело и забыл, и стало это для него обычным делом. Пришли к нему летом люди и сказали: «Многое ты понял, но вот Хранителей и Учителей своих пока не знаешь». А Яросвет не стал им признаваться, что знает их, что прочитал об этом в послании своего предка Семироса. Решил, пусть они к нему как к простому человеку относятся. Предложили люди ему стать учеником у кузнеца, да только предупредили, что суров этот учитель: может приложиться так, что долго кости заживать будут. Конечно, мог Яросвет остаться одним из них и продолжать жить и работать вместе со всеми, но владел он книгой дедовой. Не давала покоя ему тайна демонов света, хотел он найти спрятанные страницы и, про-

читав их, рассказать всем об их Великом деянии. А для этого нужно было не только понять уклад жизни этих людей, но и увидеть, в кого они верят. Путь к этой вере начинался с азов. Первое испытание Яросвет прошел, а дальше нужно было идти в ученики к лучшему, но суровому кузнецу. И пошел бывший воин в ученики. Понял, что нелегко ему будет, но решил он идти до конца, не уступая трудностям, понимая, что каждое новое испытание будет еще сложнее прежнего.

3. Отступники

За много лет до того, как ушел Яросвет в леса к отступникам, началась его другая жизнь. Получив от своего деда послание Семироса, он все же освоил тайну символов и, прочитав ее, стал готовить себя в воины. Тренировался, учился владеть мечом, стрелять из лука, да только как мог понять юнец те слова, написанные великим старцем? Он решил добиться славы и почестей. Повзрослев и окрепнув, сел он на коня и поехал искать сражения. Долго ехать не пришлось, принял его в свою дружину один воевода княжеский. Увидел он в нем ловкого воина и решил, что принесет он ему удачу. Да только не знал Яросвет тогда судьбы своей истинной, хотя и шел он по предсказанному пути. Был первым в сражении, стрелы и мечи не могли взять его. Станным показалось ему то, что за пять лет сражений не получил он ни одного ранения. Другие воины сторонились его, но были и друзья, которые считали, что заговоренный он. А Яросвет удивлял своей храбростью, шел в самую гущу сражения: бывало, все доспехи в крови, а на нем ни царапины. Смоет чужую кровь, тяжело вздохнет и спрячется от всех, чтобы его не видели. В эти часы вспоминал он своего деда, его слова, и хотел, чтобы тот увидел его — воина, а не хранителя. Но дед Яросвета давно умер, родители остались в деревне, а сам он не мог найти приют для себя. Тяжелые сражения помогали ему отойти от тяжелых мыслей, но душа требовала другого. Она звала его в тайный путь, и он мучился оттого, что не мог найти его начало.

Однажды, устав от сражений, решил Яросвет вернуться в родные края. Он нашел в послании слова, которые, как показалось, были о нем: «Избранный воин не познает смерти, пока не выполнит свое предназначение». Яросвет вспомнил, что он много раз мог умереть в сражениях. Из тех, кто с ним был, уже никого не осталось, на их место пришли другие, и лишь он оставался живым. Понял он, что не просто так смерть обходит его стороной, решил вернуться на тот самый холм, на котором когда-то у костра отдал ему дед листы Семироса, и решил читать их до тех пор, пока не откроется ему путь, пока не увидит он его начало. Яросвет не стал брать с собой еды, зная, что не умрет от голода. Он понял свою значимость, но пока не знал, как ею распорядиться. Три года он жил на холме и читал по ночам послание, удивляя жителей деревень, а днем прятался в лесу. Ему не нужно было есть, ведь жизнь не уходила из его тела. И лишь со временем еда стала привычкой, он ел, чтобы не пугать тех, кто был рядом с ним. А когда он в очередной раз прочитал о мельнике, решил найти людей, которые когда-то ушли в леса. В первом же городе старики рассказали ему об отступниках: о том, что верят они в своих богов и живут по своим никому не понятным законам. Разузнав, в какой лес они ушли, Яросвет нашел их и решил познать этих людей и их веру. К тому времени он еще не понимал, кто он такой и что за сила в нем скрыта: не мог поверить в то, что он Избранный, хотя его бессмертие подтверждало это. «Возможно, — думал он, — я всего лишь хранитель, который также не может умереть, пока не выполнит свое предназначение. Я должен отдать книгу Избранному». А о том, что он сам может оказаться Избранным, Яросвет думал редко. Он представлял, что Избранный воин — это не человек, а нечто созданное богами.

4. Рождение Избранного

Началась судьба Яросвета со смерти.

В те времена, когда живы были еще первые люди, боги спускались к ним. Они смотрели, как и что происходит на

земле. Были среди них и те, кто выполняли божественные повеления и доносили их до людей. Люди верили в них, и те, кто приходили к ним, оберегали их и учили жить на этой земле среди таких же, как они. Но однажды произошла первая война. Одно племя пошло против другого. Люди вырастили богатые урожаи, не захотели делиться с теми, кто остался без еды. Голодные решили: зачем боги дали нам силу, научили владеть оружием, неужели только для того, чтобы охотиться? А на кого охотиться, если все животные и птицы покинули леса и поля. Наступила долгая зима, и оголодавшие люди пошли отнимать еду.

В том сражении погибли почти все. И спустились тогда демоны света на землю, увидели, на что способны люди, и решили в будущем помогать им, спасти от самих себя и от зла, стоящего рядом. Они решили дать этому народу новую веру, в которой весь божественный пантеон займут они. Демоны света нашли среди порубленных тел случайно выжившего младенца и решили, что именно он станет Избранным и расскажет людям о них.

— Давайте изменим судьбу этого ребенка? — предложил первый демон.

— Может, сделаем его царем этого народа? — предложил второй.

— Нет, мы сделаем его Избранным, и он поможет нам, — предложил третий демон.

— Как? — спросил первый. — Ты хочешь забрать его с собой и сделать одним из нас?

— Нет, — ответил третий. — Мы вдохнем в душу этого младенца часть каждого из нас. Заберем ее и спрячем до тех пор, пока не увидим зарождение Третьего человека из избранного нами рода. Он придет на землю русскую, он расскажет этому народу о нашем существовании. Люди узнают о демонах света, и мы обретем свою веру. В чем сила Бога или Сатаны — в том, что люди верят в них, знают об их существовании, а о нас не знает никто. Хотя именно мы больше всех заботимся о роде человеческом. Высшие силы не замечают нас, отворачиваются и не вмешиваются в наши дела, получая за это благодарность. Мы же не зна-

ем, что это такое, и не стремимся получить то, что принадлежит нам, но мы обязаны дать этому народу веру в нас, спасти его. Они станут искренне верить в демонов света. Это придаст силы и поможет нам противостоять.

— Кому противостоять? — спросил первый демон.

— Пока никому. Сейчас все просто не видят нас и наших деяний, но придет время, и нам нужно будет доказать, что мы не слабее, и что мы имеем свою тайную власть над этим народом. Пройдут века, и люди узнают о том, что мы для них сделали.

— Да, действительно, — согласился второй демон. — Пройдут века, и они узнают о Великом деянии правду, которую должны знать все.

— Забрав душу, мы убьем этого младенца, — возмутился первый демон.

— Да, но другого способа нет. Он вернется в мир людей в новом теле. Сейчас мы спрячем его душу, а когда придет его час, он станет Третьим в роду избранных. Этот род будет ближе всех к нам. Мы поможем им, хотя придется видеть тяжелую судьбу многих, особенно первых. Родители назовут его Ярославом. В этом имени скрыты наша тайная сила и свет, который мы несем людям. Он будет человеком, но дыхание демонов света также останется в нем.

Демоны свершили задуманное и спрятали душу младенца в сумерках: там, где нет времени, нет света и нет тьмы.

5. Семья

Люди шли через заснеженный лес, и последней шла женщина, уставшая и никому не нужная. Каждый мог делать с ней что хотел. Ее унижали, били и не давали еды. Этот лес казался страшным и бесконечным, все устали и замерзли. Люди остановились на ночлег, они нашли пещеру, в которой не оказалось места для этой отвергнутой. Ее, голодную, прогнали на мороз умирать. Из последних сил она ступала по снегу, пытаясь найти среди сугробов убежище от пронизывающего холода. Час ее смерти был

близок. Она упала на снег и неожиданно разглядела на опушке немного занесенный снегом вход в землянку. Женщина вошла в нее, увидела на полу два камня, ударила один об другой, и появившаяся искра зажгла сухое сено и сучья. Она развела огонь, согрелась и нашла в этой землянке еду.

На следующий день люди ее племени ушли, забыв о ней, а она, набравшись сил, покинула землянку и пошла по их следам. Но прилетела вьюга и замела следы людей. Женщина не знала, куда идти, долго блуждала в чаще, провела всю ночь под заснеженными деревьями, устала, и лишь утром вышла на окраину леса и увидела поселение.

Она услышала крики и шум у одного крайнего дома. Люди избивали мужчину, который потерял несколько лошадей. Кто-то кричал, что он продал их, кто-то считал, что он просто проспал, и лошадей увели. Никто не заступался за него.

— Что будем с ним делать? — спросил один из старейшин.

— Давайте его убьем, — крикнул кто-то из толпы.

— Нет, это слишком легкое наказание. Его примут боги, и он не искупит свою вину перед нами. Мы заставим его жить. Женем в наказание на уродине, и пусть он попробует отказаться. А за лошадей он нам отработает.

— Я на все согласен, — кричал истекающий кровью мужчина.

Кто-то увидел вышедшую из леса грязную и оборванную женщину. В ее растрепанных волосах торчали сухие листья, лицо было страшным от мук и усталости.

— А вот и невеста! — заревела толпа.

Двое мужчин подбежали к ней, схватили и, не дав опомниться, потащили к дому.

— Вот твоя жена! Смотри! — они толкнули ее, и она упала у ног избитого.

Женщина встала, наклонилась над ним и вытерла обрывком своего платья кровь с его лица.

— Забирай его и неси в дом, он теперь твой! — кричали люди. Они смеялись и злорадствовали, и причиной этому были лошади, которые вскоре нашлись.

Женщина с трудом затащила избитого мужчину в избу. Принесла воды и стала смывать кровь и промывать раны. Народ еще долго шумел, но к вечеру все разошлись по своим домам.

— Кто ты? — спросил ее ночью избитый мужчина по имени Всеслав.

— Я не знаю, кто я. У меня нет имени, а те, кто меня знали, называли разными плохими словами. Они бросили меня умирать в лесу, и я даже не знаю, куда ушли эти люди.

— Ты спасла меня. Можно, я буду называть тебя Ляной — так звали мою мать?

— Ляной, это значит Беляной?

— Да.

— Мне нравится это имя, — обрадовалась женщина. — Давай я укурю тебя теплой шкурой. Спи, выздоравливай и набирайся сил.

Через два года у Ляны родился мальчик. Все в деревне смеялись над бедным Всеславом: «Как это он смог, надо же, постарался со старухой». Ляна была не слишком стара, просто ее измученное лицо выглядело старше своих лет, но душа и тело оставались молодыми. Несколько спокойных лет жизни изменили ее: Ляна похорошела, отражение прошлого стерлось. Ее длинные русые волосы и огромные добрые голубые глаза засветились счастьем. Лишь на лице оставались шрамы — воспоминания прошлой жизни. Всеслав со временем привык к ее лицу и полюбил эту женщину за доброту и нежность. Он открыл ей свою душу, и она ответила взаимностью. Они могли днями гулять и охотиться в лесу, подалее от людей, и не замечали времени, а холодной зимой Всеслав помогал ей в рукоделии: ткал ткани и выделывал шкуры. Когда-то в детстве бабушка научила Ляну вышивать. Она рассказала ей, какими травами красить льняные нити, чтобы их цвет долго сохранялся. Это умение пригодилось, и в первые годы, когда люди еще не забыли о лошадях и не доверяли Всеславу, они выживали, делая красивые рубахи, порты и праздничные накидки.

Постепенно, вместе с Ляной, изменился и сам Всеслав. Из худого, сутулого, затюканного мужичка с колючим

взглядом он превратился полного мужчину с окладистой рыжей бородой. Вот только улыбку на его лице видела лишь Ляна, остальные люди замечали лишь хмурое лицо этого человека. Он никогда ни с кем не ругался, отворачивался и сторонился остальных. Все праздники и сходы народа обходил стороной. Ляна понимала его и тоже старалась не выделяться. Первое время в поселении отверженных не замечали, но с годами у Ляны и Всеслава появились друзья, которые помогали им. Это была скорее заслуга Ляны: именно она старалась вернуться к людям и вернуть мужа. Женщина понимала, что вместе всегда легче и веселее. Со временем так и получилось, но в само поселение они так и не переехали: остались жить на окраине, у леса. Им нравилось быть вдвоем и делить радость между собой.

Перед рождением сына Ляна видела много непонятных снов и видений. Кто-то нашептывал ей о рождении особенного ребенка. Но она понимала, что никого родить не сможет. Близость с мужчиной была для нее наказанием и отражалась тяжелыми воспоминаниями и болью. Всеслав все понимал. Он искренне любил ее и доказал свою любовь и преданность. Ляна, увидев это, через силу для себя, согласилась дать продолжение его роду.

В своем племени Ляну часто избивали и насиловали воины и даже старики. Над ней издевались и несколько раз ее доводили до такого состояния, что она чувствовала свою смерть. Как после всего, что с ней случилось, родить здорового ребенка для любимого человека, думала она. В своих снах Ляна видела странных людей, которые успокаивали и обещали ей хороший исход. В ту ночь, когда она впервые сблизилась с мужем, демоны света были рядом с ней. Они принесли душу Яросвета и вдохнули ее в зарождающуюся жизнь. Именно они свели судьбы Ляны и Всеслава, а когда пришел час, несмотря на болезни, зародили в падшей женщине жизнь того, кто должен помочь им. Они также приснились старому Святозару и сказали, как назвать мальчика, который станет Третьим. В те далекие времена имя человека означало многое: от него зависело, кем он станет, воином, или земледельцем, торговцем или мастеровым.

В имя Яросвет демоны света вложили свои знания, силу и свет, которыми они владели. Но особенным проявлением божественных способностей стала Ярь — сила, не имеющая границ.

После того, как Святозар увидел в своем сне демонов света, он пришел к сыну и попросил его и Ляну дать внуку имя Яросвет.

— Так пожелали те, в кого верили наши предки,— уходя, сказал он.

Всеслав спорить не стал, а Ляне имя понравилось. Так и появился в деревне мальчик по имени Яросвет, Третий избранный из рода Семироса.

Со временем в деревне забыли о той жестокой свадьбе и к ребенку относились, как и к остальным детям. Он рос и не болел, а его отец с матерью были счастливы и благодарили Высшие силы за то, что они дали им такого ребенка. Мальчика часто навещал его дед-отшельник. Он тоже не мог жить среди людей и нашел свое спокойствие в лесу. Жену свою он потерял еще в молодости, и сам растил двух сыновей. Когда наступили неурожайные годы, старший сын умер, и Святозар остался с Всеславом. Он женился второй раз, и несколько лет его жизни прошли в счастье, но однажды ночью его вторую жену забрали в рабство напавшие на их поселение воины. И снова он остался один с сыном. А когда Всеславу исполнилось двадцать пять, он оставил его одного, а сам ушел в лес. Конечно, Святозар навещал его и помогал, но встречаться с другими людьми не мог. Никто не понимал старого отшельника, и со временем о нем почти забыли.

Всеслав жил один в поселении. За него некому было заступиться, и ни одна из девушек не хотела себе такого мужа. Все изменилось, когда в его жизни появилась Ляна. Увидев счастливую семью, Святозар стал чаще бывать у них, а когда родился мальчик, он в очередной раз понял силу тех, кому он служил и поклонялся. В одно из своих посещений он подарил внуку послание их предка и, рассказав о его тайне, зародил в душе юного Яросвета то, к чему он был предназначен.

Прошли годы, Ярсвет, стал воином, но не нашел спокойствия. Сначала он был безжалостен и смел, доказывал всем свое превосходство, но со временем воин изменился. Его тайна требовала своего разрешения. И он, бросив все, стал искать Путь к спрятанным листам Семироса. Ярсвет чувствовал в себе присутствие божественной силы, но пока не знал, для чего она живет в нем. Он не мог поверить в свою значимость и искал Избранного, считая что, встав на его путь, он обязательно встретит его. Ярсвет пришел к отступникам и среди них продолжил идти к выполнению поставленной перед ним цели. Демоны света неотступно следили за ним и не подпускали тех, кто мог повлиять, или помешать ему. Они видели, как он обретает себя, и приводили тех, кто, не зная, направлял его по верной дороге.

6. Влас

Был и другой юноша. Он родился в городе в богатой семье. Отец и мать любили его и ни в чем не отказывали. Мальчик рос в достатке. А когда стал старше, его, как и многих мужчин их рода, стали учить воинскому мастерству, и он оправдал надежды родственников. Став мужчиной, он доказал, что сильнее всех, равных ему не было. Князь часто устраивал поединки, но никто не желал сражаться с ним.

Звали его Власом, и принадлежал он к старому роду, который почитали все, и даже князь. Многие земли были покорены войском, в котором он сражался, но его ждала другая судьба. Как-то пришли люди к князю и рассказали, что в их лесах живут отступники от веры. И хотя они ушли далеко и давно, их все равно нужно найти и наказать. Забрать все, что есть у этих людей, и вернуть их к языческой вере.

Мудрецы этого народа сначала решили отговорить князя от нападения на этих людей, но хранители веры настояли. Они доказали, что ради того, кому они поклоняются, нужно сделать это, чтобы их бог не отвернулся от них. Они донесли до каждого воина, что наказать отступников от веры дело не только чести, но и святая обязанность каждого.

В начале лета, когда окрепла земля на дорогах, войско двинулось в лес. Одним из первых шел Влас. Он гордо ехал на своем коне, желая в очередной раз показать свою силу и храбрость. Кто-то из воинов спросил его, что он думает об этом походе. Ведь они идут сражаться не против войска, а против безоружных людей. Им придется убивать женщин и детей.

— Пусть те, в кого они верят, заступятся за них, — ответил Влас. Он был уверен, что сильнее его никого на свете нет, но вот то, что он идет против безоружных людей, немного смутило его. В душе появились сомнения, с которыми он стал бороться. Влас выдумывал себе оправдания, но сам не верил в них. Понимая, что он идет не по своей воле, воин успокоился. Азарт и пыл прошли, и единственным желанием было побыстрее все закончить и вернуться домой.

Отступники узнали, что к ним идет войско. Они брали совет, который должен был принять решение. Но старейшины не знали, что им делать: уйти и спрятаться в болотах, или довериться тем, в кого они верят, и смело встретить врага.

Один из старейшин сказал:

— Нужно позвать Яросвета. Хоть он и не до конца обрел нашу веру, но нужно спросить его, узнать, что думает этот человек. Нам неизвестна его судьба, но то, что он близок богам, знают и понимают все люди нашего поселения.

Яросвет работал в кузнице, когда за ним пришли. Строгий кузнец был доволен его работой, его даже удивляло то, что этот человек не знает усталости. Он мог долго качать меха, крепко держать зажимы, и никогда не портил доверенный ему металл. У старого кузнеца не было повода, чтобы наказать Яросвета за что-то. В тот день он освоил подковы и одну за другой бросал готовыми в ведро для остывания. Кузнец стоял напротив и не знал, что подсказать: делал все Яросвет правильно. Гонец рассказал, что его ждут на совете, и Избранный, помывшись и переодевшись, пошел к старцам.

— К нам идет войско, — сказал ему один из стариков.

- А что они от нас хотят? — спросил Яросвет.
- Им не нравится наша вера. Они хотят в угоду своим богам наказать и убить нас.
- А что, их бог такой кровожадный?
- Нет, это придумывают служители и хранители. Боги на самом деле тут ни при чем. Они хотят утратить людей, чтобы те боялись их. Им нужен страх в человеческих душах. Тогда эти люди будут послушными и станут отдавать им то, что те потребуют. А мы очередная жертва их жадности.
- Что ж, я могу помочь. До того как я пришел сюда, я тоже был воином и участвовал во многих сражениях, — признался Яросвет. — Я думаю, что сумею вас защитить.
- Что, один?
- Да, один. Хотя нет, теперь я не один. Со мной будут те, в кого я верю.
- А в кого ты веришь? — спросили старейшины.
- Я верю в силу, что стоит между светом и тьмой, и верю в правильность их поступков. И пусть их дела не всегда были приятны мне, но все они пошли на пользу. Они научили меня верить в свои силы, в то, что человек больше всего должен опасаться себя, а не пришедшего к нему врага.
- Хорошо. Нам нравится твой ответ. А если ты погибнешь?
- Я не погибну, даже если все армии придут сражаться со мной.
- Неужели ты бессмертный?
- Не знаю. Я просто верю, что пока я не выполню то, что предназначено судьбой, я не умру.
- Что тебе нужно для сражения? Чем мы можем помочь?
- Ничем. Живите спокойно. Я возьму лишь коня, и сам сделаю себе меч.
- Тебе не нужны доспехи?
- Нет. Я же ответил, что мой час умирать еще не пришел.
- Но тебе самому придется убивать их?

— Да, я знаю. Но другого способа нет. Это будет хорошим уроком тем, кто возомнил себя сильнее всех. Раз они решили, что имеют право распоряжаться чужими жизнями и судьбами, придется мне доказать им обратное. Показать, что на любую силу всегда найдется другая, более сильная.

На том и порешили. Яросвет взял коня, выковал за ночь меч и поехал навстречу войску. Все поселение вышло провожать его, и каждый твердо верил, что он не погибнет. Яросвет посмотрел на этих людей и почувствовал в душе блаженство и радость. Он увидел любовь к тому, кто так долго не мог понять их. А люди поняли, что вера защитит его от любого врага. Они стали просить высшие силы, чтобы они помогли этому доблестному человеку в сражении.

Почти неделю ехал Яросвет по лесу навстречу врагу, а тот, не зная дороги, петлял в поисках поселения отступников, но однажды утром они встретились. На огромной поляне, которую окружали вековые дубы, увидел Яросвет неприятеля. Воины смеялись, жарили мясо на кострах и совсем не ожидали, что кто-то придет остановить их.

Яросвет подъехал к костру и, подняв меч, крикнул:

— Я один из тех, кого вы ищете!

Воины подошли к нему и спросили:

— Ответь, безумец, ты желаешь быстро умереть?

— Не вам решать, когда наступит мой час смерти. Знайте, вы можете еще вернуться, мне не хочется убивать вас. Но тот, кто пойдет дальше, должен будет сразиться со мной!

— Не обращайтесь на него внимания. Это даже не воин. Сел на коня, нашел меч и решил, что он сильнее всех! — крикнул кто-то из войска.

— Думайте что хотите, просите защиты у своих идолов, но знайте, дальше я вас не пропущу.

Один из воинов запрыгнул на коня и, вынув меч, подъехал к Яросвету. Но не успел он замахнуть, как сам, сраженный, упал на землю. Увидев это, воины разозлились, двое запрыгнули на коней и поскакали к Избранному, но и они быстро погибли. Все войско, забыв о еде, пошло на

Яросвета. Они стали обстреливать его стрелами, кидать копья, а самые смелые нападали и сражались.

Весь день воины не могли ничего сделать. Обступали его со всех сторон, и гибли один за другим. Ярослав старался не убивать их, наносил раны, от которых они не могли сражаться, но некоторых, тех, у кого в глазах горели злость и ненависть, он рубил без сомнения. Избранный видел их жажду крови и желание победить непобедимого. Эти люди, не останавливаясь, давили на него напором коней и стрел, но Ярослав ловко уворачивался и отъезжал в сторону, и все их стрелы летели мимо, лишь коню доставалось. Первое удивление сменила злость. Эти люди, не знавшие до этого поражений, готовы были умереть, но не сдаться. Ярослав много раз кричал им, пытался остановить, но жажда мести и крови были у этих воинов сильнее. Они продолжали нападать. Их мечи и копья со свистом разрывали воздух вокруг Избранного, но ничего сделать с ним не могли.

Кто-то крикнул: «Давайте поднажмем, он скоро устанет». Но Ярослав не знал усталости. Он рубил каждого, кто поднимал меч против него.

Влас долго стоял в стороне. Он не хотел сражаться с обезумевшим человеком, ставшим в одиночку против целого войска, но, увидев кучи порубленных тел, решил, что этот человек достоин называться воином. Влас запрыгнул на коня и, подъехав к Яросвету, крикнул, чтобы все остальные ушли.

Весь оставшийся день и ночь продолжалось их сражение. Ярослав не мог проиграть и погибнуть, а Влас не мог сдаться. Но он был человеком, а все люди рано или поздно устают. Вот и он к обеду второго дня, обессиливший, рухнул на землю. Посмотрел на него Ярослав и не стал добивать воина. За все годы это был первый, кто не сдался и не погиб от его руки, хотя Ярослав честно старался убить его или ранить так, чтобы он не смог продолжить сражение. Влас оказался достойным соперником, и в первой схватке Яросвету даже не удалось легко ранить его. Влас просто устал, и благородный Ярослав дал ему время на отдых.

Другие воины оттащили Власа в сторону. Он тут же уснул от бессилия, а Ярослав продолжал сражаться с теми, кто никак не хотел уходить.

Влас отоспался под толстым дубом, проснулся, поел и, сев на коня, решил продолжить неоконченную схватку.

Их кони, спотыкаясь о кучи трупов, вновь сошлись на поляне. Увидев, что из-за тел сражаться трудно, воины решили отъехать к дороге. Для Яросвета это место было более выгодно, из-за густого колючего кустарника к нему никто не мог подойти со стороны и отвлечь от основной схватки.

На третий день Ярослав, увидев тяжелый взгляд Власа, решил не убивать его, он почувствовал в нем странную силу, которую не мог объяснить. В течение дня Избранный мог несколько раз сразить усталого воина, но решение свое не изменил. К вечеру обессиливший Влас вновь упал с коня, но не сдался. Другие воины, видя кучи порубленных тел, больше не решились нападать на Яросвета. Один из них, крикнув, спросил его:

— Воин, ответь, кто ты?

— Я один из тех, кого вы хотели убить.

— Но откуда у тебя столько силы?

И Ярослав, не зная этого, ответил им правду:

— От тех, в кого я верю.

Воины пригласили его к костру и пообещали, что не будут применять хитростей против него и нападать во время переговоров.

Яросвет слез с пятого коня, предыдущие четыре пали под ним и ему пришлось брать лошадей у погибших. Он подошел к костру и ответил воинам, что не боится их коварства и хитрости. Он объяснил, что не может умереть, пока не придет его час.

Воины сидели у костра и молчали. Они не знали, что спросить у этого воина. Эти люди не могли понять кто он: бог, спустившийся на землю, или самый сильный воин на земле. Когда проснулся Влас и увидел сидящего у костра Яросвета, он хотел напасть на него сзади, но что-то остановило его. Он решил еще раз сразиться с ним в честном

бою. Все остальное войско решило, что если он, Влас, не победит его, все они вернутся домой. Воины понимали, что смелый Влас не сможет победить этого человека, и они стали придумывать, что им рассказать князю. Ведь никто не поверит, что один воин остановил целое войско. Кто-то предложил придумать о том, как они попали в засаду и потеряли лучших. Другие предлагали сказать правду. Ведь если князь узнает, что есть армия сильнее его, да еще на его земле, он соберет новое войско и вновь отправит их на верную гибель. Воины спорили. Влас сидел напротив Яросвета и наблюдал за ним. Он понимал, что не выстоит и в третьем поединке, но отступить и сдаться он не мог.

Наступило утро. Выбрав удобное место, Ярослав и Влас вновь сошлись. И в этот день сил у Власа хватило лишь до полудня. Он вновь упал с коня, и уже с земли спросил Яросвета: почему тот не убивает его, ведь он видел, сколько раз он мог сделать это. На что Избранный ответил:

— Ты единственный из всех, кто никак не может смириться. Похоже, в тебе живет сила, которую я ищу. Я чувствую смелость твоего сердца и вижу, что ты не боишься смерти. Так зачем мне убивать бесстрашного.

— Но я не смогу жить спокойно. Как мне вернуться домой? Меня примут с позором! — закричал Влас.

— А зачем тебе возвращаться, пошли со мной. Может быть, ты тот, кого я должен встретить. И если я увижу это, выполню завет своих предков. Отдам тебе послание, и ты откроешь людям великую тайну.

Пока они сражались, остатки войска ушли обратно, а они остались одни. Все решили, что Влас не сможет победить встретившего их воина, и когда он надоеет ему, тот просто убьет его. Так зачем ждать обреченного. Но Влас остался жив, хотя в душе долго не мог смириться с этим, его желанием было тайно убить Яросвета и принести его голову князю. Не знал он, что Избранный увидел его чистое и бесстрашное сердце, а те мысли, что появились в нем, никогда бы не нашли исполнения. Не смог бы Влас так коварно убить Яросвета. Позже он сам понял это и решил остаться с ним и стать таким же сильным, как он.

Всю ночь они рассказывали друг другу о своих судьбах, к утру каждый из них забыл, что еще вчера желал смерти того, кто был рядом. Они сели на коней и поехали в поселение отступников.

Приехав, Ярослав рассказал людям о сражении, и они поняли, кто он. Поблагодарили и сказали, что двери каждого дома их поселения будут всегда открыты для него. А Власа приняли с опаской. Его сторонились и попусту ни о чем не спрашивали.

Яросвет и Влас недолго жили в этой деревне. Решив, что Влас может оказаться Избранным воином, Ярослав повез его в родные места, на святой для него холм, откуда все началось, и решил там прочитать ему некоторые листы из послания Семироса.

7. Рождение Демона света

Простившись с отступниками, они покинули поселение. За это время Влас и Ярослав стали друзьями. Ярослав почти поверил, что этот человек именно тот воин, которому он должен отдать послание. Он не стал рассказывать ему о нем, решил, что сделает это на родном холме. Ярослав видел его бесстрашное сердце и понимал, что этот человек сумеет дойти до конца и найдет недостающие листы. Он откроет людям правду, а сил и смелости у него на это хватит. Они проехали лес. Ярослав решил захватить в город и забрать свои доспехи. Впервые за все годы он решил навестить родителей и показаться им в обличи воина. Влас отказался въезжать в этот город. Это был именно тот город, из которого ушло войско против отступников. Ярослав не стал уговаривать друга, хотя ему это и не понравилось. Он не мог поверить, что этот бесстрашный человек боится позора. Позже Влас развеял его сомнения и объяснил, что покинувшие его остатки войска наверняка рассказали его родителям о том, что он погиб. «И пусть они считают меня погибшим. В нашем роду не было ни одного воина, кто покинул поле битвы с позором. Пусть продолжают гордиться

своим родом, и мне не стоит приносить позор в семью. Когда-нибудь я вернусь и расскажу обо всем, но пока пусть все остается так, как есть».

Яросвет пришел к кузнецу и забрал у него все, что оставлял у него. А заодно расспросил, о чем говорят люди в городе и что слышно о последнем походе войска. Кузнец рассказал ему о том, что войско попало в засаду, но были слухи, что им пришлось встретиться со страшным зверем, которого невозможно убить. Но кроме этого, люди заговорили о сильных богах отступников, которые защищают своих людей. Трогать их нельзя, и если кто-то вновь решится — погибнет. Последние слова понравились Яросвету, он понял, что не скоро князь соберется еще раз идти в лесное поселение, побоится. Неизвестность — самое страшное для того, кто стоит над народом. Если враг виден, пусть он даже самый сильный, всегда можно найти решение или выход, но если враг невидим, непонятен и, что самое опасное, невероятен, то как бороться с ним? Расскажи сейчас любому, что один человек остановил всех, никто не поверит, тогда кто убил столько хороших воинов?

Яросвет надел доспехи, вышел из города, встретил Власа, и они поехали к священному холму. Путь был неблизким, но именно в этом пути Яросвет решил получше приглядеться к тому, в ком увидел силу Избранного. Встречали они интересных людей, слушали их рассказы, а Яросвет все это время наблюдал за другом. Он очень боялся совершить ошибку. Думал: если послание попадет не к тому, и этот человек в силу своей храбрости решит, что сможет открыть людям тайну Демонов света, он просто погибнет, как все его предшественники. Это должен сделать только Избранный, а как угадать, как разглядеть этого человека? Каким поступком или словом он должен доказать, что он тот, кого он искал? Вот поэтому Яросвет внимательно наблюдал за Власом, он боялся пропустить что-то важное, не заметить посланный свыше знак, или прослушать слова его души, которые откроют секрет этого человека. Их дружба крепла, и Яросвет всегда был рядом с ним в самых трудных ситуациях, а несколько раз и Влас выручал его.

Однажды в небольшом городке обвинила Ярославета женщина в том, что он ее муж, которой обокрал ее и бросил. Ярославета схватили, да он и не сопротивлялся. Женщина настаивала на своем, а он не мог оправдать себя. Тогда за него вступился Влас, он сам обвинил женщину в том, что она убила мужа из-за денег и теперь хочет скрыть свою вину и выдать другого за своего супруга. Как оказалось, у этой торговки было много долгов. Всем, кому она задолжала, женщина отвечала, что ее муж украл все деньги, на самом же деле она просто не желала отдавать их. Судья в тот же день попросил стражников проверить ее дом, и они нашли много денег. Судья раздал долги и наказал женщину. Ярославета отпустили, и он был благодарен Власу за свое спасение. Но, вспоминая прочитанные в послании притчи, он понимал, что обязан своей свободой тем, в кого он верил. Ему так хотелось рассказать об этом другу, но он сдерживал себя, ждал приезда на родину. А Влас гордился тем, что смог спасти его от незаслуженного наказания.

— А ведь мог тебя судья наказать? Вспомни, как убедительна была та женщина, — вспоминал он.

— Да, мог. Сидел бы сейчас на площади в клетке или служил у кого рабом, а так вот все хорошо разрешилось, — отвечал Ярославет.

— Я таких случаев много знаю. Женщины вообще коварны, особенно торговки. Они самые жадные. Деньги для них все.

— Не суди так строго обо всех торговках, — попросил его Ярославет. — Не все они такие, есть среди них и честные.

— Честные? — удивился Влас. — Нет, нету. Заработав первое золото, они продают душу злу и служат ему до конца своих дней. Кроме золота и наживы, их ничего не интересует.

— А почему только женщины? Может, все торговцы такие?

— Нет. Мужчины все же сильнее. Они могут влюбиться и тогда забывают о золоте, но женщины нет.

Яросвет не стал доказывать другу, что все люди одинаково могут влюбляться и продавать душу злу. Возможно, его спутник был когда-то обманут или сильно наказан женщиной, он не понимал, что это тоже наука, но это уже был

шаг вперед. Позже, когда он все поймет и придет к вере, он увидит сам, что, не пережив этого, он бы никогда не смог встретить достойную женщину. В ней не будет тех пороков, о которых он знает, и сразу увидит всю ее чистоту.

— Знаешь что, Влас, придет время, и ты сам поймешь, какие женщины хорошие, а какие нет. И по прошествии лет ты еще скажешь спасибо той, что так жестоко обошлась с тобой, — все же произнес Ярослав.

— Может быть, но пока я что-то не встречал таких, что не любят дорогих подарков и золота.

— Ничего, встретишь.

Дни сменяли ночи, а ночи сменяли дни. Вскоре они подъехали к родной деревне Яросвета.

Остановившись у крайнего дома, слезли с коней и постучали в дверь. Открыла мать, она сразу узнала сына и бросилась со слезами ему на шею. Ярослав представил друга, и они вошли в дом. Мать порадовала его, рассказав много хорошего о том, как они теперь живут. Отца уважают и даже прислушиваются. Они завели свое хозяйство и имеют в общем табуне своих лошадей.

Из тех, кто когда-то издевался над ними, никого не осталось. Одни уехали, другие умерли. Люди забыли о том, как плохо они поступили с ними. Но в результате этих же неприятностей люди дали Всеславу друга жизни Ляну, которая честно полюбила его и всегда понимала. Других детей у них не было, как оказалось, Ляна вообще не способна к продолжению рода. Одни целители говорили, что это последствия тяжелых родов, ведь рожала она Яросвета долго, с мучениями и болью, а другие просто отмалчивались, узнав, сколько здоровья и сил потеряла эта женщина до того, как встретила Всеслава.

Ляна смотрела на своего сына и видела в нем заступника. Она попросила его вместе с другом сходить к отцу, которого в этот день пригласили на совет старейшин.

Яросвет с матерью и другом пошли по деревне к отцу. Все жители выходили из своих домов и приветствовали их. Выглядели они достойно, и мать гордилась своим сыном и его товарищем.

Влас, как потомок богатого рода, носил дорогие доспехи, которые блестели на солнце и привлекали внимание. Его черные волосы кудрями торчали из-под строгого шлема, а карие глаза, как и положено воину, смотрели только вперед, но видели все вокруг. Влас носил высокие шитые сапоги и небольшую легкую накидку, которая покрывала часть сверкающего левого наплечника. Он, высокий, гордый, крепкий, с достоинством шел немного впереди. А вот Ярослав шел сзади и все время разговаривал с матерью. Она держала его за руку и, оборачиваясь, со всеми здоровалась. Внешность Яросвета за эти годы не сильно изменилась: взгляд его голубых глаз остался открытым, а легкие русые волосы стали чуть длиннее. Шлем Яросвета блестел на солнце. Когда-то сам князь подарил его воину за силу и храбрость. Остальные доспехи, хоть и выглядели скромнее, но по количеству царапин и вмятин говорили о том, что этот человек много и долго воевал в них. Когда они пришли на совет, Ляна представила их. Всеслав подошел к сыну и обнял его. Ярослав, увидев радость в глазах отца, улыбнулся, посмотрел на его седины и сел рядом с ним. Влас и Ляна сели на соседнюю лавку. Они стали внимательно слушать людей и даже что-то советовать.

Разговор на совете был сложным. Этот год оказался плохим, хотя урожай еще до конца не собрали, особого достатка не ожидалось. Кто-то вспомнил о войне, который по ночам жег костер на холме. Люди решили, что с его уходом боги отвернулись от них. Они договорились, сколько собранного оставить на семена, а остальное поделить поровну между всеми. Люди также решили, что в этом году соберут все до последнего зернышка и ничего не оставят брошенным, как это бывало раньше.

Яросвет, услышав о войне, решил порадовать людей и в эту же ночь поехал на холм. В то же время и на том же месте разжег костер. Конечно, люди увидели его, только заметили они, что теперь их стало двое. Кто-то догадался, что это сын Всеслава с другом, а кто-то действительно поверил, что их хранитель вернулся. В людях появилась надежда.

Яросвет, сев у костра, раскрыл берестяное послание Семироса и стал читать его другу. Первые листы были ему непонятны, но затем услышанные истории увлекли воина. Яросвет увидел, как загорелись глаза у этого человека, и решил рассказать о спрятанных листах.

— Что, неужели никто до сих пор не пытался разыскать их? — спросил Влас.

— Многие пытались, но все погибли. Дело в том, что на них рассказывается о Великом деянии демонов света. Тот, кто найдет листы и прочтет, должен рассказать об этом людям. Чтобы они узнали, кто помогает им и от кого многое зависит в этой жизни. Но и это не все. Высшие силы не желают, чтобы люди узнали об этом, и поэтому каждый, кто решится на это, обрекает себя, становится уязвимым, и если он не может выстоять, погибает.

— Я не боюсь смерти, но мне многое непонятно. Если эти демоны света хорошие, почему же они прячутся от людей?

— Это тоже тайна. Я думаю, что они не прячутся. Тот, кто о них знает, часто сталкивается в жизни с их проявлениями. Одним они помогают, других наказывают, но и эти наказания впоследствии выглядят как добро, дарованное свыше. Вот ты ненавидишь торговков и можешь легко узнать их в каждой женщине. Это тоже знания, и если бы ты не пережил того, через что прошел, ты бы не знал этого.

— Да, действительно. Наука хорошая. Второй раз я так не обожгусь.

— И так во всем, в каждом деле. Мы учимся на своих ошибках. Переживаем их, думаем, что это наказание, и лишь со временем понимаем, что это дарованное учение.

— А почему ты мне раньше об этом не говорил?

— Я решил привести тебя сюда. Именно здесь когда-то мой дед дал мне это послание. Я стал его хранителем, и я должен отдать его Избранному воину с неизвестной верой, чтобы он выполнил предсказанное.

Яросвет не стал рассказывать Власу, что дед поведал ему о том, что он и сам может оказаться таким воином. За последние годы Яросвет уверовал в то, что он хранитель послания и его предназначение — отдать его именно тому,

кто по праву должен владеть им. А то, что он тоже воин, казалось ему не главным. Он делал это для себя, чтобы в нужный час не совершить ошибки. Яросвет рассказал другу о старом мудреце Семиросе, который написал в этом послании о том, как демоны света приходили к нему, и о том, что они, сделав много хорошего для людей, остаются в забвении. Никто не знает о них, но они верят, что придет человек, который поможет им обрести своих верующих.

Всю ночь они сидели у костра и рассматривали разные житейские примеры, и в каждом из них они находили влияние демонов света.

— Да, действительно,— согласился Влас,— мне кажется, что они существуют. Когда я был маленьким, мы с друзьями хвастались друг перед другом, кто из нас сможет ночью пойти в лес. Кто-то держал меня, останавливал, и я это чувствовал. Мой смелый приятель первым пошел и больше не вернулся. Через три дня его нашли разорванным волками. Я тогда очень сильно испугался и всю свою жизнь боролся с этим страхом. Доказывал всем, что я храбрый, но до сих пор не смог справиться с этим. Мне кажется, мой погибший приятель издевается надо мной, а невидимые силы зовут, даже заставляют зайти в чащу и победить свой страх. Мне и теперь кажется, что ночью в лесу каждое дерево живое, а голодные звери ждут, когда я останусь один. Они сразу все набросятся и разорвут меня. А мой погибший приятель будет стоять рядом и смеяться. Он не поможет мне, да и зачем ему помогать трусу. Став взрослым, я много раз собирался пройти ночной лес, но так и не решился. Неужели это демоны света останавливали меня в детстве и не пускают сейчас?

— Может быть, но возможно, здесь кроется другое. Ты просто боишься своего детского страха и погибшего друга. С этим нужно смириться. Он погиб, и как он, мертвый, причинит боль сильному и смелому человеку.

— Я все это понимаю, но справиться не могу. Я не боюсь смерти, и не боюсь волков. Мне приходилось драться с несколькими дикими псами, я убил их. А вот лес с его темнотой и неожиданными криками птиц остается для меня страшным.

— Нужно учиться справляться с этим. Возможно, в детстве демоны света и вправду остановили тебя, но это было в детстве. Тогда в вашем лесу жили голодные волки, и они действительно помогли тебе, чтобы ты сегодня был рядом со мной. Сейчас ты вырос, и на самом деле боишься собственного страха, который вместе с тобой стал большим и страшным. Завтра я прочитаю тебе о смелом юноше, который не боялся умереть.

Яросвет решил, что следующим вечером у костра он прочитает ему о цветке смерти, и они вместе подумают об этой притче. С первыми лучами солнца друзья спустились с холма и отправились в лес. Привязали коней и, удобно устроившись на одной из полян, легли спать.

Первым проснулся Влас. Он не стал будить друга. Сев на коня, он решил проехать по цветущей поляне и после сна размять кости. Отъехав на несколько метров в сторону, он неожиданно остановился. Его внимание привлек цветок. Он был так красив, что Влас не мог оторвать от него глаз. Его розовые лепестки переливались, и казалось, само солнце отражается в нем. Воин слез с коня, подошел ближе и стал рассматривать этот божественный цветок. Он наклонился над ним и уже протянул руку, чтобы сорвать его, как вдруг услышал голос Яросвета:

— Он ядовит! Остановись.

— Ядовит? — удивился Влас. — Как может быть ядовитым этот прекрасный цветок?

— Может. Не рискуй, отойди от него.

— Не могу. Я чувствую, что должен сорвать его.

— Для чего? Чтобы обладать самым красивым цветком в мире?

— Нет, мне не нужна слава. Я просто не боюсь смерти.

— Остановись, — грозно крикнул Яросвет. — Давай я прочитаю тебе, что написано в книге об этом цветке.

— А зачем? Ты хочешь отговорить меня, или спасти? Возможно, в ней как раз говорится обо мне. Как проверить это?

— Нет, не о тебе. Мне кажется, ты родился для другого.. —

Интересно, — удивился Влас. — Ты меня не убил и привез сюда. А здесь я случайно увидел этот цветок.

Опять получается: если верить в твоих демонов света — они ведут нас, указывают путь.

— Возможно, — ответил Яросвет. — Но твоя судьба другая, я уверен, что ты не должен сейчас умирать.

— Почему? Я чувствую блаженство и спокойствие. И сама смерть мне кажется сейчас наслаждением. Мне трудно бороться с этим. Я чувствую легкость в теле и думаю, что если я сорву цветок, это состояние останется со мной навсегда. Хорошо, я выслушаю, о чем написано в твоей книге, но мне кажется, что я уже знаю ответ.

Яросвет взял книгу, нашел нужную страницу и прочитал о том, как раз в сто лет расцветает цветок смерти. Он дочитал эту притчу до конца, и произнес ее последние строки: «Никому не дано сорвать этот цветок просто так. Случайностей в этом поле не бывает».

— Вот видишь, ты сам произнес ответ. Случайностей в этом поле не бывает, и никто не может сорвать его просто так.

Услышав эти слова от друга, Яросвет решил, что Влас их понял по-своему, неправильно. Он сорвался с места, пытаясь оттолкнуть друга от цветка, но тот ловко схватил его за стебель и сорвал, а когда Яросвет подскочил к нему, он уже держал его в руке и наслаждался прекрасным запахом.

— Все, прощай, друг. Извини, что я не тот воин, которого ты во мне увидел. Как видишь, у меня другая судьба.

Влас произнес эти слова и упал в растущие вокруг цветы. Яросвет сел рядом с ним, опустил голову и загрузил:

— Что я должен делать теперь, кого искать? Где тот воин, который расскажет людям о демонах света и об их Великом деянии?

— Этот воин здесь, — услышал он голос. Яросвет обернулся и увидел стоящего перед ним Власа. Он в недоумении повернулся еще раз и увидел его тело.

— Ты что, раздвоился, или это я обезумел от горя?

— Нет, не переживай. С тобой все в порядке. Ты действительно видишь мое тело, оно скоро растворится в этих цветах.

— Тогда ответь, почему ты жив? Ты же умер?

— Да, я действительно умер. А ты еще раз прочитай конец этой притчи и подумай над происходящим, над тем, что ты видишь.

Яросвет открыл книгу и стал внимательно перечитывать строки:

«И тот, кто решится сорвать его, и без сомнения отдаст жизнь, пройдет через смерть, после которой он не найдет приюта ни в раю, ни в аду. Мир людей останется с ним, но будут видеть его лишь Избранные».

— Ты не нашел приюта? — спросил Яросвет.

— Не нашел, — ответил Влас.

— Его будут видеть лишь Избранные, — медленно повто-

рил он. — Значит, раз я тебя вижу, я... — Яросвет замолчал.

— Да, тебе не нужно никого искать. Ты и есть Избранный! Другие люди не смогут увидеть меня.

— Но кем ты стал?

— Не сомневайся, я стал тем, о ком ты думаешь.

— Демоном света?

— Да. Теперь у тебя есть свой хранитель — демон света. Такое дается лишь Избранным.

— Слова деда подтверждаются: я узнаю о том, что написано на последних страницах, не найдя их. Я иду другой, непредсказанной дорогой.

— Откуда ты знаешь, каков настоящий путь Избранного? Поверь, ты все делаешь верно и идешь по правильной, своей дороге.

— И что я должен делать теперь? — растерянно спросил Яросвет.

— Ответ на этот вопрос ты давно знаешь.

— Да, я знаю. Я должен найти страницы и рассказать людям о вас.

— Правильно. Бери коней и иди домой. Родным скажешь, что я уехал. А завтра на рассвете мы встретимся.

— Ты знаешь, куда мы поедем?

— Знаю, и ты тоже знаешь. Подумай!

— Селение куда увел людей мельник, я посетил, — стал вслух перечислять Яросвет. — А вот на север к ведьме я еще не ходил! Нужно идти на север и искать ведьму. У нее есть

тайная карта, на которой я увижу путь к страницам. Но существует ли она?

— Существует. Надо найти ведьму Тору. Тебе нужна она и ее карта. Завтра мы начнем этот путь, а сейчас я исчезну, мне необходимо встретиться с такими же, как и я.

Яросвет вернулся домой и весь вечер перечитывал книгу. Он хотел понять только одно: неужели у каждого человека, поверившего в демонов света, есть свой хранитель? Он помогает, спасает и наказывает, или он дается лишь избранным? Кто же помогает другим, видит их поступки? «Конечно, — решил Ярослав. — Они часть божественной силы и видят все! Но как Влас будет учить меня? Что он может знать о жизни? О том, кого стоит наказать, а кому нужно помочь? Ведь иногда получается так, что, помогая, мы губим человека. Помощь может стать лишней, злом. Вряд ли кто-то сможет исправить лучше, чем, осознав содеянное, ты сделаешь это сам. Переживший ошибку человек уж точно не повторит ничего похожего».

Всю ночь Ярослав думал, как ему довериться ставшему демоном света Власу. Он совсем забыл, что сегодня нашел того, кто откроет тайну. Всю жизнь он стремился найти этого воина, а когда оказалось, что это он сам, Ярослав воспринял это известие без особой радости. Возможно, он догадался об этом раньше, и переход Власа в демоны света лишь подтвердил его догадки, ставшие очевидными, а его слова, что он Избранный на самом деле всего лишь поставили точку его поискам. Ему не нравилась участь хранителя, и теперь, когда все разрешилось, невидимый груз ушел. Он спокойно перенес это открытие и решил больше не отвлекаться на поиски кого-то еще. Радость пришла позже. Ярослав вспомнил деда и подумал: «Вот бы старый Святозар порадовался, узнав, что Избранный — это я». Вспомнив о дедушке, он решил сходить в его дом в лесу, где тот провел последние годы жизни. Святозар так и не смог прийти к людям, а ведь он точно знал о Великом деянии. Как прожил он свою жизнь с этой тайной и не рассказал о ней? Конечно, был страх, но это не главное. Он смог сдержать данное демонам света слово, и даже в последние годы, когда он

был уже старым, он мог, не боясь, лишиться себя нескольких лет и открыть тайну, но дед все равно не сделал этого.

Всю ночь Яросвета терзали сомнения: то о демоне света Власе, то о своем деде, то о том, что предстоит ему сделать. Раньше он считал, что Избранный воин особенный, перед ним открыты все тайны, но теперь его это не беспокоило. Жизнь подтвердила ему, кто он. И Яросвет шаг за шагом смирялся с этим, понимая, что Избранный он, и что в конце концов именно ему придется искать спрятанные листы Семироса. Ему даже стало как-то легче от всего этого, единственное, что пока не укладывалось в его голове — как Влас будет оберегать и учить его. Он вспоминал слова из книги, о том, что никто не может сорвать цветок просто так, и о том, что случайности не бывает, но сомнения пересиливали. Он должен был убедиться в силе родившегося демона света, и тогда все бы встало на свои места. А пока Яросвет воспринимал Власа как друга и не мог привыкнуть, что он стал божеством. Об его смерти он вообще не думал и считал, что его друг жив, просто он изменился, перешел из одного мира в другой.

С первыми лучами солнца Яросвет простился с матерью, с отцом и, сев на коня, поехал по северной дороге. Покинув деревню, он обернулся, посмотрел на нее и решил, что постарается вернуться к этим людям. Северная дорога вела через лес, где как раз и находилось брошенное жилище его деда. Яросвет свернул с дороги и скрылся в чаще. Тропу к этому дому он помнил наизусть, ведь часто ребенком бегал сюда. Без ошибок нашел старую хижину и вошел в обросшее лозой жилище.

Поломанный стол, лавка, сгнившие шкуры, на которых спал дед — вот и все, что он увидел. Избранный немного посидел на лавке и уже собрался уходить, но голос Власа остановил его:

— Твой дед был вторым. Демоны света хотели узнать, сможет ли человек жить с верой в них.

— Ну и что, он смог?

— Да, смог, но ему тоже пришлось нелегко. Он ушел от людей, чтобы не видеть, сколько зла они творят друг другу.

Именно такая способность открылась в нем — видеть в людях зло. И даже самый добрый человек был перед ним открыт. Он словно в книге читал все его поступки и видел настоящее, спрятанное лицо. Твой дед не смог смотреть, как эти добрые и порядочные люди носят маски лицемерия. В каждом он видел зло: в ком-то больше, в ком-то меньше. Пытался помочь, но его не слушали. В его голосе не было божественной силы. Никто из людей не захотел избавиться от того, что увидеть нельзя: у одних зло выразилось завистью, лицемерием, презрением, у других собственным «я» и превосходством над всеми. Пока я не встретил тебя, я ведь тоже так думал, что я самый сильный воин на свете.

— А теперь? Что ты думаешь о себе теперь?

— Я был человеком и многого не понимал. Я не понимал того, что дано тебе, и не слышал твоих слов, твоего голоса.

— А теперь, вот так сразу, все понял?

— Нет, на самом деле с того момента, как я сорвал цветок и умер, и до того, как я появился, прошло много времени. Это около тебя прошло мгновение, а я успел прожить целую жизнь становления. И лишь только после этого я смог появиться перед тобой.

— Ответь мне, хранитель мой, что я ищу в этом жилище?

— Ты сам этого не знаешь, наверное, воспоминания о добром человеке, твоем дедушке, привели тебя сюда?

— Добром? Да он знаешь, каким был?

— Знаю. Поэтому и говорю. Видеть зло нелегко, а хранить тайну еще тяжелее. Но Святозар доказал, что человек может жить с верой в нас. И если он искренне просил о чем-либо, мы помогали ему.

— Ты так говоришь, как будто ты уже тогда был демоном света.

— Я стал частью этого мира. А оно уже было, и поэтому весь опыт поступков, добро, радости, все обманы и предательства известны мне. Я часть одного целого. Но эта часть может делиться и проникать в каждого. Мы знаем все, что было, и можем влиять на то, что будет. Именно мы привели твою мать к Всеславу.

- А почему мой отец не смог стать Избранным?
- Его предназначением было дать жизнь тебе. Твои родители должны были создать для тебя новое тело, а демоны света вдохнули в него душу Избранного.
- А что, у меня были и другие родители? Почему новое тело? Я что, уже жил на этой земле?
- Да. Твои первые родители погибли много лет назад, а мы сохранили твою душу. В тебе наше дыхание и ты тоже часть нас, хоть ты и человек.
- Сколько нового я узнаю о себе. Но я догадывался об этом. Мне не нужно спать, есть, я все это делаю по привычке, выработанной с детства. Говорили — ешь, спи, и я делал это, и не привлекал внимания. Был как все — человеком.
- Беяна родила тебя, дав новое земное тело. Твоя душа долго ждала этого, находясь в сумерках. По крови и плоти ты сын Всеслава, но твоя душа, силы и дыхание стали частью мира демонов света. Ты один из нас — Избранный воин, родившийся человеком. Ты подошел к главному, что ждало тебя в твоей земной жизни. Не теряй времени, садись на коня и скачи на север. Мой голос будет рядом с тобой.

8. Дорога к ведьме

Выехал Ярослав из леса, вернулся на северную дорогу и поскакал дальше. Он вспоминал слова Власа о том, что в нем живет часть от демонов света, их знания и силы. Раньше он чувствовал в себе много неизвестного, но считал, что все люди так же способны видеть мир изнутри. Узнав о себе, Ярослав многое понял, но все же остались вопросы, на которые он не мог найти ответов.

- Влас! Ты слышишь меня?
- Да, — прошумел ветер.
- Ответь, для чего мне нужен хранитель в этом мире? Я не могу умереть как обычный человек, мне не нужно есть, спать, меня не мучают болезни. От кого ты должен оберегать меня, ведь мир людей для меня безопасен?

— Кроме людей, есть и другие силы, они не желают делиться могуществом. А твоя миссия заключается в том, чтобы наполнить души этого народа новой верой, недоступной для языческих богов.

— Неужели они не знают о вашем существовании? О том, что вы хотите сделать?

— Знают. Языческие боги очень опасны, но они не могут противостоять нам, идолы страшны людям, и мы стараемся спасти этот народ, пока он сам себя не принес им в жертву. Единый Бог еще не пришел на эту землю, народ Руси слаб и беззащитен. Он не обрел истинную веру, с которой он откроет для себя все человечество и весь мир. Силы добра и зла видят, что мы живем на новой земле, и они по-своему сражаются за ваши души, и пока люди не обрели истинную веру, которая будет с ними в веках, мы ограждаем его от споров разных божеств, которые доказывают свое превосходство над людьми. Силы зла сейчас страшны, у них уже есть города и поселения, принявшие веру в них. Они поклоняются старым богам, но на самом деле это демоны зла. Они легко сменили злых языческих богов, люди были подготовлены к их пришествию, и теперь легионы демонов зла ходят по русской земле. Они ищут отвергнутые души и создают из них свою армию верующих. Но они не видят нас, или не хотят видеть. Их вмешательство на протяжении многих лет стало невозможным. Если Бог станет против нас и сделает это явно, мы получим перевес в сторону зла, и неизвестно, как оно этим воспользуется. А если зло покажет, что ему не нравятся наши вмешательства в жизнь людей, значит, перевес склонится в сторону добра. Бог, увидев это, может обратить внимание на наши добрые дела, и мы получим его поддержку. Но нарушать равновесие никто не желает. Поэтому нас и не видят.

— Но когда люди узнают о вас, они перестанут поклоняться своим богам, и это нарушит весь земной порядок.

— Не нарушит. Сейчас в мире существует много религий. И каждый народ верит в свою. Есть те, которые ушли из одной веры и приняли другую. А сколько в мире отверженных, которые, не осознав истины, ошиблись и поклоня-

ются злу. В глубине своей души они желают обрести новую веру, которая простит все грехи и защитит от старых богов.

— И что, вы хотите забрать души этих людей и привести их к своему свету?

— Да. Мы тоже когда-то были демонами — слугами зла. Но произошло Великое деяние, и повелитель тьмы не принял нас обратно. Мы остались нигде. Эта пустота выросла, и в этом пространстве уже есть много и доброго и злого — свое равновесие. Мы можем наказать и можем спасти, а демонам зла помогать людям нельзя. Добить — вот их цель. Единственное, что нам неподвластно — это смерть. Мы не можем лишить человека жизни. Это вне наших сил. Мы также не можем создать новую душу, но забрать ее, спрятать, изменить, перенести из одного тела в другое доступно нам. Мы можем влиять на то, что уже есть. Знай, что начало и конец принадлежат другим, а вот долгая середина жизни каждого может быть за нами. Демоны света могут всю жизнь пребывать рядом с человеком или целым народом, а значит, никакие боги не станут смотреть на этих людей и влиять на них. Мы можем стать хорошим щитом и от доброго, и от злого.

— Ответь мне, Влас: ты как-то произнес имя повелителя тьмы. Кто он?

— Это первый демон зла, ангел, изгнанный Богом. Сейчас все зло исходит от него. Демоны зла его слуги, а вся нечисть и существующие в ночи ищут к нему дорогу. Многие уже подвластны и служат ему.

— А ангел — это слуга доброго Бога?

— Единого. Вседержителя, которому подвластно все.

— Теперь понятно, с кем предстоит сражаться.

— И с кем же? Что ты понял?

— С добром, которое стало великим злом, а помогать мне будут слуги зла, ставшие добрыми.

— Конечно, можно рассудить и так, но ты пойми, что в этом мире Бог один. Он — Вседержитель. И он может остановить любую силу.

— А этот Бог был на земле? Видел ли он людей, как наши старые боги, которые живут среди нас: в лесах, реках, в огне, и все они поклоняются единому богу Солнца?

— Был его сын. Он был человеком, который показал лицо истинной веры, рассказал людям, как нужно жить. Все увидели силу Бога-Вседержителя.

— Ну, раз он такой сильный, пусть он сам придет на нашу землю или пришлет своего сына. Чтобы он рассказал всем о едином Боге.

— Такой человек придет. Может, он и не будет сыном Бога, но в его святости никто не усомнится.

— Значит, все-таки единый Бог кого-то пришлет. Избранного, или, как ты говоришь, святого. А что, сын Бога сейчас приходит к тем народам, кто в него верит?

— Конечно.

— Расскажи мне о нем?

— Я не могу рассказывать о сыне Бога. Придет время, сам все узнаешь.

— Значит, вера в единого Бога все же придет на Русь. Так что же получается, вы хотите опередить ее и обречь наш народ на противостояние? Если я расскажу людям о вас, и они примут вашу веру, что будет тогда?

— Бог все равно придет, но останется знание о нас, о Великом деянии, и останутся люди, которые сохранят веру в нас. Она пройдет испытания, окрепнет и станет верой Избранных. Позже появятся целые народы, поклоняющиеся злу, и многие, совершив грехи, уйдут в эту черную веру. Господь будет спасать их души, но души тех, кто обретет веру в нас, не нужно будет спасать. Они изначально получают защиту и спасение.

— Как это, изначально?

— Приняв веру в демонов света, человек обретет маленькую часть нашего дыхания. Он изменится, станет другим. Сможет исцелять и видеть завтра, оберегать тех, кто рядом, и наказывать врага, прощать и спасать заблудшего.

— Все будут как я?

— В тебе дыхание Трех — самых сильных из нас. Одних из тех, кто свершали Великое деяние. Остальные демоны света появились позже, но именно они будут жить в душах и открывать то, что спрятано от глаз людей.

— А эти трое что, станут главными?

— Нет, главными они являются только для нас. Они просто первые. Для вас же все демоны света будут равны. Это единое понятие силы и веры.

— Влас, откуда ты все это знаешь?

— Я обещал тебе рассказать, что произошло со мной после того, как я сорвал цветок смерти, так слушай: для тебя прошло мгновение, а для меня вечность. Моя душа вознеслась, но ее не заметили. Ты можешь представить, что человек умирает, и этого не видят боги?

— Такого не может быть. Ты же сам говорил, что они распоряжаются жизнью и смертью. Сражаются за каждую душу.

— Да, но не этой смертью и не за эту душу. Когда-то давно, когда демоны света уже существовали, повелителю зла — первому из них — понадобилось, чтобы мы пришли в мир людей и забрали то, что осталось у них. Это был саркофаг Рала. Если его открыть и прочитать заклинание, все силы зла уйдут в него. На земле нарушится равновесие, и мир погибнет. Этот саркофаг как проклятие. На тот случай, если мир завоюет зло, его можно будет быстро успокоить, и первый демон зла знает об этом. Он сам как-то рассказал, что этот саркофаг сделан из его колыбели. Он рос в ней и видел этот мир чистыми и добрыми глазами. А когда он оказался первым — изгнанным — эта колыбель стала его проклятием. Рал — первый человек на земле, который собирал и спасал утерянные души. Он что-то сделал с колыбелью, и она превратилась в саркофаг, которого боится все поклонившееся первому зло.

— Но произошло на земле другое: став людьми, демоны света обрели жизнь, а значит, и смерть. Они нашли этот саркофаг и отдали его ангелам Божьим. При этом многие погибли, и тогда Бог дал возможность раз в сто лет обретать нового демона света. Его смерть получала свободу, а душа не могла принадлежать никому, кроме нас. За эту душу никто не спорил, ее просто не видели, и именно тогда впервые расцвел цветок смерти. Сами демоны света ведут к нему человека. Ты наша часть и ты привел меня, даже не зная об этом. А потом я отправился на войну, за-

тем жил у моря, ходил по вымирающим странам, и когда я обрел все знания и стал истинным демоном света, вернулся к тебе.

— Как это, истинным?

— Прошел свой путь.

— А если бы ты не прошел его?

— Нет, я бы прошел его в любом случае, просто для полного понимания моей сути могло понадобиться больше времени. Мы еще поговорим об этом. А сейчас видишь впереди город. Проведи ночь там, а утром выезжай на дорогу и снова продолжай путь на север.

Ярсвет так и сделал. Он въехал в город, нашел на окраине заброшенный дом, привязал лошадей, а сам лег спать на небольшом стоге сена. Но спать Избранному было не обязательно, и он всю ночь думал о словах Власа, вспоминая их, а утром, сев на коня, выехал из города и поехал дальше. Когда он услышал голос своего хранителя, Ярсвет сразу спросил его:

— Кого ты боишься?

— Почему ты так решил? — спросил демон света.

— Мне показалось, что ты не захотел посещать этот город.

— Да. Там другие силы овладели людьми, и мое появление могло быть расценено неверно.

— Эти люди скоро погибнут?

— Да.

— А что они сделали? За что им такое наказание?

— Хоть в тебе и есть наше дыхание, но ты все равно остаешься человеком. Мне очень трудно будет объяснить тебе это. Люди совершили грех, и теперь их души принадлежат другим. Спасения для них нет. Языческие боги коварны и жестоки. Они могут отдать этот город демонам зла лишь за то, что кто-то вовремя не принес жертву. И теперь все они станут жертвами их величия.

— А ты можешь спасти детей и женщин, вывести их из города?

— Могу, но подобные решения я принимаю только с тобой. Я — твой хранитель, а с этими людьми все гораздо

сложнее. Как я приду к тем, кто принадлежит другим. Тем более, я не знаю, что именно там произошло: предали они веру, отвернулись от нее, или что-то сотворили с живущими на земле. Причин много, те, кто пришли за их душами, уже там, и я просто не хотел с ними встречаться. У меня другая задача — довести тебя до цели.

— Жаль, мне показался этот город хорошим. Люди смеялись, и я не заметил, что над ними нависла смерть.

— Вот если бы хоть один из них верил в нас или обратился за помощью. Искренне сделал это. Но эти люди считают, что они поступили правильно. Живут и думают, что все останется так, как они хотят.

— Но они же люди. Они могут заблуждаться. Неужели нельзя их простить?

— Это решать тем, в кого они верят.

— Чем же отличаются те, за кого вы заступаетесь, от этих людей?

— Ничем. Такие же грешники.

— Тогда возьми и вмешайся, а то мне кажется, что ты действительно чего-то боишься.

— Нет, у нас другой путь. И я действительно боюсь, что кто-то помешает тебе, а я не окажусь в это время рядом.

— Другой путь, а люди? Ты же добрый демон, сам мне об этом сказал. И все вы способны совершать добро. Чего же вы боитесь? Вмешайтесь, я вас прошу. Сам говорил, что боги против вас не встанут — отвернутся.

— Как ты не можешь понять, у нас другая задача. Мы не можем вмешиваться в каждое деяние языческих богов, или демонов зла.

— А-а, значит, вы поступаете по желанию. Летаете себе над людьми и смотрите, кому помочь, а кому нет? Этот человек верующий, пусть Бог решает, что с ним делать, а этот неверующий, пусть им занимаются демоны зла. А вот этот никому не нужен, не человек, а что-то пустое. Обратимся к нему. Так, что ли, получается?

— Тебе трудно это понять, ты сам человек и рассуждаешь по-земному. Есть другое понимание всего, что происходит среди людей. Иногда Бог сам не замечает их, как

бы подсказывая нам: вот потерянные люди — научите их. И мы приходим и делаем свое дело.

— А если демон зла что-то делает с человеком, вы что, стоите и смотрите, пока ему это не надоест?

— Нет. Если мы можем, то подсказываем выход. Мы стремимся помешать ему. Мы не вмешиваемся лишь в дела самого Бога.

— Тогда давай вернемся и подскажем людям. Они успеют раскаяться и вымолят прощение.

— Наверное, уже поздно. И вряд ли эти люди способны раскаяться. Я вижу, как они злы и самоуверенны.

— Нет, — решительно произнес Яросвет. — Если во мне живет ваша часть, то она подсказывает, что я должен помочь этим несчастным. — Он повернул коня и быстро поскакал обратно в город.

— Я должен тебя остановить. Как хранитель, я обязан вести тебя до конца и оберегать от таких испытаний.

— Попробуй!

— Не могу. Мне тоже жаль этих людей.

— Чем это может для тебя кончиться?

— Не знаю, я ни разу не нарушал правил.

— Так попробуй. Мы рискуем одинаково?

— Рисуем, и это тоже борьба со страхом перед запретами.

— Тогда вперед, мой друг. Вспомни о своей человеческой смелости. Ты никогда не отступал. Даже я не смог победить тебя.

— Ты просто не захотел.

— Расположить человека к себе, вызвать жалость или уважение — это тоже победа. Так что не сомневайся.

Яросвет на скаку ворвался в город, и на небольшой площади остановил лошадь. Огромные клубы пыли догнали и окутали его. Он спрыгнул с коня и огляделся по сторонам.

Стояла полуденная жара. Спокойные люди занимались своими делами, и никто из них не был напуган или сражен чем-то невидимым. Они спокойно посмотрели на появившегося всадника и продолжили свои дела.

— Ну, и что дальше? — спросил демон Влас.

Яросвет осмотрелся еще раз и, остановив женщину, спросил:

— Вы ничего не совершали в последнее время?

— О чем вы спрашиваете? — переспросила она.

— Ну, вспомните, может, вы кого обидели, прогнали, или, еще хуже того, убили?

— Да, забросали тут на днях камнями одного заразного бродягу.

— За что?

— Чтобы в город не заходил. Он заразный, грязный, а у нас дети на улицах играют.

— А откуда вы узнали, что он заразный? Может, ему негде было помыться, вот и все. А вы не помогли ему!

— А ты кто такой, чтобы судить об этом? Каждый бродяга хочет к нам пробраться и что-то украсть. Все они разные. Правильно мы сделали. Другие теперь нас стороной обходят: знают, что не пустим.

— Люди обходят, а кое-что другое скоро придет.

— Что? — удивленно спросила женщина.

— Беда. Не того человека вы убили. Грех это большой! Расплачиваться придется.

— А ты откуда знаешь?

Услышав их разговор, около Яросвета и женщины стали собираться люди и спорить. Кто-то говорил, что он прав, другие, желали прогнать воина. Подъехали местные дружинники и, угрожая, попросили Яросвета уехать.

— Никуда я отсюда не поеду, я хочу вас спасти, помочь, — ответил он людям.

— Не нужно. Мы сами за себя постоим. А ты убирайся, или мы и тебя убьем, — закричали воины.

— Меня-то за что?

— Чтоб не лез в наши дела и заботы. Убирайся!

— Хотите меня убить — попробуйте, но я не уйду! — со злостью ответил им Избранный.

Дружинники достали мечи и накинулись на него, но Яросвет не желал им смерти и увернулся от их выпадов. Те не успокоились, к ним присоединились другие, и все

вместе они снова напали. Ему пришлось отбиваться и сражаться. Глаза этих воинов горели, в них была видна злость, и Ярослав, видя, что уговорами делу не поможешь, кого-то сильно ранил, а нескольких особо ярых убил. Это еще больше разозлило воинов и горожан, люди схватили камни, палки и вместе с воинами напали на него. Весь день Ярослав отбивался от обезумевших людей, перебил почти всю дружину, а жителей разогнал по домам, чтобы те вымаливали у своих богов прощения.

— Ну и чего ты добился? — услышал он голос Власа. — Ты думаешь, они хоть что-то поняли — нет. Никто не взмолился о помощи. Все только и мечтают, чтобы ты поскорее ушел. А силы зла сейчас смеются. Ты помог им, и я не смог тебя остановить. Пока ты сражался, ты не слышал моего голоса. А я тебе кричал: испугайся, уйди, сделай вид, что они победили и прогнали тебя. Не убивай всех воинов! Но ты был охвачен своим гневом — всех разогнал и дружину разбил. Этого ты хотел?

Ярослав опустил голову, затем посмотрел на убитых им людей, запрыгнул на коня и умчался из города. Весь день он ехал молча и ни о чем не спрашивал своего друга — хранителя — демона. Съехал на ночь с дороги и остановился в небольшой роще. Спешился, дав коню отдых после трудного дня, а сам сел под деревом и задумался: правильно ли он поступил и почему он вообще все это сделал? Почему люди разозлились на него и не стали слушать? Почему они были так уверены в том, что поступают правильно? Ведь были и среди них те, кто услышали его, и эти люди согласились, что они совершили грех. Так почему же все они схватили камни и палки? Может, они испугались, решили, что я хочу отобрать у них город?

— Нет, — услышал он голос демона света. — Они просто сочли недостойным слушать чужого. Они решили, что лучше знают, как им жить. А то, что потом все стали нападать на тебя — это инстинкт сохранения. Бьют своего — заступись, встань против чужого, но не допусти, чтобы своего побили, а иначе завтра побьют тебя и свои же не заступятся.

— А где были те, кто пришел наказать их?

— В них. И они сделали свое дело. Ты не послушал меня и тоже стал их оружием. Встань, посмотри. Видишь зарево? Это город горит. Как только соседи узнали, что люди остались без защиты, дружина разбита, все, со всех сторон, накинулись грабить его. Утром если ты вернешься, не найдешь ни одного живого. А те, кто выжили, пленены в рабство. Все началось с бродяги. Специально он хотел зайти в город, вел его кто-то или это просто совпадение, неизвестно. Был совершен поступок, которого не должно было быть. Это действие родило свое противодействие. Ты разбил войско и оставил этих людей беззащитными. Зачем ты так поступил?

— Я хотел помочь.

— Вот видишь, твое добро обернулось злом. А все потому, что голос твой не был ими услышан. Если бы ты смог убедить их, показать им то, что произошло, они бы, конечно же, тебя послушали. А как быть убедительным? Показать будущее? Но время не подвластно тебе. Ты не можешь заглянуть в завтрашний день, и не можешь вернуться назад. Изменить ничего нельзя. Смирись с тем, что произошло. Твой дед, зная нашу силу, не смог найти поддержку среди людей. Он всю жизнь обращался к ним. Но они требовали подтверждений. Нет, никаких чудес не будет! И не станут демоны света показывать, насколько они сильны. Это может родить страх, или зависть у людей и богов. Настоящая вера в нас так жить не сможет. Наверно, я скажу тебе просто, по-человечески: нужно верить и все. Довериться, что от рождения и до смерти мы будем рядом оберегать и наказывать, учить и помогать. Ни один из тех, кто поверит, не умрет раньше времени, и каждый найдет себя и свое дело в жизни. Он не сможет быть тенью и никому не нужным существом. Но для этого люди должны услышать и понять, а затем задуматься и поверить. Ты узнаешь о Великом деянии, но и это всего лишь миф, подтверждающий наше существование. Кроме этого, ты должен рассказать это так, чтобы твои слова дошли до сердца каждого, и вот тогда люди откроют нам свои души. Причем эти люди могут не

отказываться от своих богов, просто в трудный час попросить совета, или подсказки. Где искать выход и что делать. Я не хочу тебя пугать, но скажу: очень много на земле людей, которые не знают, зачем они живут. Они задают себе такие мудреные вопросы и не видят того, что происходит рядом, около них. Эти несчастные не могут прикоснуться к собственной жизни. Они слепы оттого, что пытаются объять и понять все существующее, а нужно всего лишь видеть мир вокруг себя: то, что в данный момент с тобой происходит, и понять тех, кто стоит рядом. Если каждый из них вернется из своих возвышенных мечтаний и осознает свое место и то, что он делает, он станет верующим человеком, потому что поймет силу того, кто открыл ему глаза и помог понять самое простое — себя. Но и здесь не все просто: сразу всем мы помочь не сможем, а вот если люди станут подсказывать друг другу, у кого попросить о помощи, чтобы это было не во вред, они спасут весь мир. Нужно научить их этому — передавать знания из поколения в поколение и самим просвещать незнающих. Земля изменится, и те ненужные, почувствовав свою значимость, придут в ряды нормальных людей. И тогда они сами увидят истину. Все будет по-другому, и отношение к человеку, и его вера, и его жизнь.

— Значит, мне первому нужно не просто узнать тайну, а убедить людей, донести ее до каждого человека.

— До каждого не нужно, достаточно найти нескольких — тех, кто искренне поверит в ее правду. Их голоса обретут силу и будут рушить старые верования — не кровью, а словом.

— А те отступники, что живут в лесу?

— С ними будет и просто, и тяжело. Они поверят, но не изменят свой уклад жизни. Тебе нужны последователи, которые живут среди людей.

— Многие мне непонятно из того, что ты говоришь. В некоторые вещи я вообще поверить не могу. Я, наверное, не готов, — расстроившись, произнес Ярослав.

— Это пока. Поэтому ты и идешь этим путем. Это путь знаний. Путь к особому прозрению, которое не дано каж-

дому. Скоро ты встретишь горы, там я вернусь, а пока покидаю тебя. Подумай и попробуй разобраться в правильности своих поступков.

Горы появились не скоро. Почти месяц Ярослав ехал к ним. Останавливался в городах и селения. Он подолгу расспрашивал людей и не мог понять самого простого. Что такое добро и зло. Все перепуталось, перевернулось в нем: от одного всегда остается радость, от другого люди плачут, но что следует за ними потом, как они влияют на судьбу и жизнь человека?

В одном городе Избранный увидел, как казнят человека. Ярослав подъехал к людям и уже хотел попробовать остановить их, но передумал. Подошел к мужчине и спросил его:

- Неужели тебе не жалко этого человека?
- А ему было жалко тех, кого он убивал и грабил?
- Он оступился, ошибся, не понимал, что делал. Может, вы попробуете простить его?

— Уже пробовали. Первый раз он убил торговца. Мы посадили его в яму, и он долго в ней сидел на воде и хлебе. Три года он просил о пощаде, и мы простили его. Но не прошло и месяца, как он снова убил человека и завладел его золотом. Пил, гулял, пока его вновь не поймали. И второй раз он вымолил прощение, раскаялся, говорил, злые тени его попутали, вселились в него и он не смог совладать с ними. Его простили, дали ему работу, совсем не трудную, за которую давали хлеб и одежду. Ему хватило бы на то, чтобы содержать семью. Он не стал жениться, а снова убил человека, но уже в другом городе. Наверное, подумал, что мы не узнаем об этом. Люди узнали его, и теперь ему никто не поверит, даже если он будет умолять о помиловании. Его казнят, и люди дальше будут жить спокойно, не думая, что однажды этот человек ни за что убьет их.

- Значит, вы убиваете не его, а свой страх?
- А почему мы должны жить с этим страхом, думая, что в любой момент можем попасть в его руки и погибнуть. Кто он такой? Кто дал ему право решать, кому жить, а кому умирать? Поэтому мы убиваем и его, и свой страх, кото-

рый он родил. Хочешь жить красиво — заработай и живи. Другим для этого и деньги не нужны. Живут, работают, и не думаю о богатстве. А этот решил, что может пользоваться тем, что заработали и нажили другие. Почему? Потому, что он умеет убивать? Нет, каждый убивать умеет, но нормальный человек не станет лишать кого-то жизни из-за собственной прихоти или желания. Конец у всех один. Люди сами убьют такого. Посмотри на площадь, никто не сожалеет о нем. Он заслужил смерть.

Яросвет молча посмотрел на толпу стоящих людей, увидел их глаза и молча отошел в сторону.

«Да, он прав, — подумал Избранный. — Если я сейчас совершу доброе дело и освобожу этого человека, то получится, что я совершу добро только для него, а он пойдет завтра убьет человека. И я пойму, что совершил не добро, а зло для того, кто мог остаться живым. Значит, я должен думать обо всех, как это отразится на людях, что принесет им, а не только тому, за кого я заступаюсь. Чтобы такого не было, должны существовать правила, общие для всех».

— У всех богов есть правила, которые нельзя нарушать, но многие нарушают их, думая, что останутся безнаказанными, — услышал Яросвет голос Власа. — Нарушив закон, человек становится доступным другим силам. Он открывает себя, и получает наказание свыше. Все видят его страдания и понимают, как тяжело быть грешным.

— Тогда непонятно, к чему ведет новая вера, это что, вера для грешников, от которых отвернулся Бог?

— Нет, это вера для всех. Но грешников на этой земле слишком много. Особенно тех, кто не по своей воле стал грешным. В чем грех воина, который убивал врагов? Ведь если бы он отказался, его бы казнили как изменника или предателя. Он совершил грех, чтобы не быть наказанным.

— Получается это грех того, кто послал его на войну, — ответил Яросвет.

— А его никто не посылал. Все пошли защищать жен и матерей, детей и стариков. Если бы они не пошли, их бы убили самих.

— Значит, виновны те, кто пришел их завоевывать.

— Так они заплатили жизнью. А тот, кто наказал их, все равно совершил грех.

— Получается замкнутый круг. Что ни сделай, все обернется злом, а совершенное зло не прощается. Рано или поздно за него приходится нести ответ.

— Человеку этого не понять. Он может заблудиться в собственных рассуждениях. Для него придуманы законы, которые он должен соблюдать. Они примерно одинаковы во всех народах. А понимание того, что стоит за поступком и как это влияет на судьбу и жизнь — удел высших сил.

Яросвет остановил коня. Дальше начинались горы, и ехать верхом было нельзя из-за множества рассыпанных огромных камней. Он слез с коня, погладил его по гриве, простился и пошел пешком.

— Но если вы хотите собственной веры, вам придется придумывать те же законы. Сам говоришь, все они одинаковы, — вновь обратился к Власу Яросвет, продолжая разговор.

— Нет. Ничего нам придумывать не нужно. Никто из верующих не нарушит того, что уже заложено в него с молоком матери. А силой мы не станем ни наказывать, ни учить, ни презирать, ни прогонять. Люди должны довериться нам. Нам лучше знать, что ждет человека и как нужно с ним поступать.

— Значит, если кто-то кого-то убил, вы будите решать, что с ним делать, а люди станут ждать вашего решения и трястись от страха, пока он не убил еще кого-нибудь?

— Ты рассуждаешь как человек. Я знаю, что ты жил у отступников. Скажи, чему ты у них научился?

— Да в общем-то ничему особенному, просто жил и не ждал благодарности.

— Не только благодарности, но и наказания. Тебя же кузнец не наказывал, потому что не за что было. Ты работал, знал, что ты делаешь, и ничего не нарушал. А вот если бы ты вдруг взял и забросил в печь все дрова и уголь? Печь бы разгорелась и, не выдержав огня, лопнула, и от этого сгорела бы вся кузница. Но ты же не сделал этого.

— А я не думал о плохом. Зачем мне раскалять печь, чтобы она не выдержала сама себя?

— Ты не думал и не знал, забыл о благодарности. Просто жил и был счастлив. Демоны света смотрели на тебя и вели твоей дорогой спокойно, без встрясок и огорчений.

— Ты хочешь сказать, если бы я не знал законы, я бы и не нарушал их?

— А зачем человеку говорить об этом? Пусть он не знает и не совершает. А так получается, скажи — не делай, а сколько решат сделать наоборот, только потому, что им эти слова не нравятся: только потому, что они считают себя лучше и думают, что им виднее. Нельзя говорить о том, чего не нужно делать. Об этом надо забыть. Как ты забыл о благодарности. Видел неубранный снег — убирал его, а кто-то в это время тебе шил порты или готовил еду. Ты приходил, ел, одевался и шел дальше что-то делать. То, что считал нужным: строил дом или рубил дрова и пусть это не твои дрова. Их нужно было порубить, и ты, не задумываясь, делал это.

— Да, делал.

— Вот так и во всем. Нужно жить и не думать о том, что хорошо, а что плохо, это удел богов, а не человека.

— А если одна девушка понравится сразу двум парням?

— Нет, мы этого не допустим. Чувство любви такое же, как и печаль, и радость. Все они подвластны нам, мы можем их рождать, а можем и лишить.

— Слушай, Влас, давай наш разговор отложим. Я почти залез на эту скалу, объясни, зачем я это делаю? Где мне искать ведьму Тору?

— Ты доверился мне, а я знаю, куда веду тебя. Скоро узнаешь и ты.

— Влас, ты мне друг?

— Видя твои лукавые глаза, я понимаю, что ты о чем-то хочешь попросить?

— Да, роди во мне любовь и приведи такую, чтобы я ночами не спал.

— Ты и так можешь ночами не спать, твои силы нескончаемы. А любовь ты скоро и сам встретишь.

— Где, там на скале? У ведьмы Торы?

— Ты, наверно, думаешь, это древняя старуха?

— Но она жила еще во времена мудреца Семироса.
— Что ж, пусть будет старуха. Но учти, она хорошо сохранилась. Она же ведьма и прорицательница. Она знает, что ты к ней идешь, и готовится к встрече.

— И у нас будет любовь?

— Я не могу тебе рассказывать, что будет завтра.

— Тогда просто не отвечай: мы полюбим друг друга?

Демон света промолчал.

— Полюбим, полюбим,— услышал Ярослав женский голос. Он поднял голову и увидел стоящую на краю обрыва девушку. Ее легкое белое платье развевалось на ветру, а длинные светлые волосы сверкали в лучах солнца. Их блики отражались в белом снегу, лежащем вокруг вершины, а карие глаза, словно два черных угля, выделялись на всем этом белоснежном фоне. Она плавно подняла руку и улыбнулась, поманила к себе.

— А почему вы вся в белом? Ведьмы всегда в черном ходят? — крикнул ей Ярослав, забираясь вверх по острым камням.

— Я ведьма Белоснежных гор, снега, метелей. Мой мир здесь, и он всегда белый, а я часть его.

— Понятно. Ты так опасно над пропастью стоишь, не боишься упасть?

— Когда-то давно я уже испытала это чувство.

— Что, взяла и прыгнула?

— Конечно, а утром проснулась в своей пещере, и этот же день начался сначала.

— Но второй раз ты уже не прыгнула?

— Зачем? Я помнила свои ощущения.

— Интересно, если я спрыгну, я разобьюсь? — поинтересовался Избранный.

— Ты знаешь, что нет. Но возможно, будет очень больно. Тело-то у тебя человеческое.

— Хорошо, прекрасная Тора. Ответь мне честно, сколько тебе лет.

— Моя душа моложе твоей. Но если тебе нужен точный ответ: я думаю, двадцать, или и того меньше.

— А как же ты моего прапрадеда знала?

— Моя душа, как и твоя, не в самом первом теле. Я жила в другом, которое состарилось и умерло, а теперь у меня новое тело. Как оно тебе нравится?

— Красивое,— ответил Ярсвет.— Скажи, ты тоже обо мне все знаешь, как и Влас?

— Влас — это твой демон света?

— Да.

— Не все, но кое-что слышала. Я давно жду тебя. В этом мое предназначение и судьба. Быть не только прорицательницей, но и твоей...

— Что «моей»? Договаривай... Женой?

— Пока только помощницей.

— Один друг — Хранитель, другая — помощница, а что же остается мне?

— Дойти и прочитать листы Семироса. Рассказать людям, о чем написано в них.

— Знаю, и рассказать так, чтобы все поверили,— продолжил Ярсвет.— Но мне кажется, что вы все сделаете сами, а я лишь буду идти и идти.

— Да, идти. Главное дойти и, узнав, сказать, чтобы все услышали,— повторила Тора.

9. Ведьма

Пригласила ведьма Избранного в свою пещеру. Постелила постель из шкур и предложила лечь поспать. Удивился Ярсвет, зачем она это делает, неужели не знает, что чувство усталости ему неизвестно. Но не стал он ничего говорить, снял доспехи и лег спать. А в это время Тора разожгла огонь, кинула в него травы и стала в будущее смотреть. Увидела она много разных людей и заметила среди них мертвых. Удивилась ведьма, как это мертвые среди живых живут. Принесла травы особой, заговоренной, и бросила ее в огонь. Окутал пещеру дым, и сквозь этот дым прошла она в тот мир, где этих людей увидела. Изменив себя, обернулась женщиной старой с седыми волосами. Подошла к первому человеку и спрашивает его:

- А что, боги ваши заботятся о вас?
- Боги? — удивился мужчина. — Мы не верим в богов.
- А в кого же вы верите?
- В тайную силу.
- И что она, заботится о вас?
- Заботится, да только не в радость нам эта забота.

Стал наш мир неправильным. И жизнь в нем идет неверно. Люди живут и умирают, но они перестали думать о себе. Идут, куда им нужно идти, делают только то, что должны делать. Никто не ругается, не спорит. Никому нет дела до тех, кто живет рядом.

— Почему?

— Обо всем думает эта сила тайная. Она лучше знает, что должно быть и чего не должно. Мы стали игрушками в ее руках. Я вот не знаю, чего я хочу, о чем мечтаю. Завтра встану и пойду в поле работать, а жена будет дома еду готовить.

— А откуда здесь мертвые? Почему они живут среди вас?

— Тело умерло, а душа жива. Не отдают ее раньше срока. Должен человек прожить сто лет, так и будет жить. А если он под телегу попал, или в пропасть сорвался, все равно не умрет. Тело умирает, крови в нем нет, а душа жива. Вот они и ходят как призраки. Ждут, когда их срок выйдет.

Испугалась Тора и вернулась из этого мира в пещеру. Посмотрела на Яросвета и не знает, что с ним делать. Он идет к спрятанным листам, прочитав которые, расскажет о Великом деянии и изменит мир. Сделает из него то, что она только что видела. Но задумалась ведьма: многие хотели дойти до этой тайны, но погибли. Кто их погубил? Вдруг эти же силы влияют на ее видения, чтобы она против Яросвета встала. Увидела, испугалась и не позволила ему дойти. Вдруг все будет совсем не так. И мир, в котором вера в демонов света будет жить, станет не таким. Она понимала, что врагов у Избранного много. Ее долго готовили и предупреждали, что это нелегкий путь и придется многим пожертвовать. Она всю жизнь ждала его, верила, что он идет к свету, и ей как ведьме приходилось скрывать, что

в глубине ее души живет добро. А теперь, когда Яросвет здесь, видения подсказывают, что будущий мир опасен. Люди не смогут жить счастливо с новой верой. Что, взять и убить его? И тогда он погибнет, как все предшественники. Но Яросвет бессмертен. Как я убью его? Есть только один путь — сделать его простым человеком, и тогда он будет подвластен смерти. Но тогда его смогут убить другие. А вдруг я исполняю сейчас их волю? Нужно провести обряд защиты и очищения, чтобы быть уверенной в том, что я видела правду.

Тора достала старинные книги, собрала с полок разные горшки, расставила все на столе и приготовилась к проведению обряда. В это время у входа в пещеру появился Влас. Его тело качалось и извивалось, поддаваясь порывам ветра. Он стал видимым, чтобы Тора смогла поговорить с ним. Ему нужно было предупредить ее, что зло, с которым она столько лет жила, восстанет против нее за измену и обречет на тяжелые мучения.

— Ты демон света, Влас? — спросила она.

— Да.

— Попробуй войти ко мне.

Влас сделал шаг вперед, другой, осмотрелся и подошел к столу.

— Как хорошо. Ты помог мне.

— Интересно, чем?

— В эту пещеру никто из мертвых войти не может, я защитила ее от духов, призраков и других высших сил. А раз ты вошел, значит, моя защита разрушена и то, что я видела, неправда. Ко мне проникли чужие силы! Говори, что хотел, и я закрою пещеру, заговорю ее.

Влас протянул руку вперед и разжал кулак. Тора увидела на прозрачной ладони маленькую сверкающую звезду.

— Что это? — спросила она.

— Любовь, — ответил Влас.

Звезда взлетела с ладони и замерла в воздухе. Засверкала, вспыхнула, и от этой вспышки разделилась на две части. В пещере вместо одной звезды засверкали две. Одна подлетела к спящему Яросвету, другая к ведьме. Звезды на

мгновение остановились, а затем резко ворвались в тело каждого из них. Ярсвет вздрогнул во сне, а Тора, глубоко вздохнув, сделала шаг назад и спросила демона света:

— Зачем ты это сделал?

Но Влас промолчал, но потом добавил:

— Будь осторожней с первым шагом по земле, ты станешь беззащитной. Твои темные правители отвернутся от тебя и лишат колдовской силы.

— Но я могу и передумать,— усмехаясь, произнесла Тора.

Ничего не ответив, демон света исчез. Тора осмотрела пещеру и вернулась к открытой книге. Она стала произносить непонятные слова и бросать в огонь травы. Одни из них сгорали сразу, другие оставляли много дыма, а некоторые вспыхивали и ярко освещали пещеру. Закончив обряд, Тора убрала книги, расставила на полки горшки и, посмотрев на Избранного, тихонько, не раздеваясь, легла рядом на широкую каменную постель, покрытую шкурами.

Наступило утро. Ярсвет открыл глаза и увидел лежащую рядом Тору. Он впервые оказался в постели с женщиной. Долго рассматривал ее лицо, тело, а затем тихонько прикоснулся к щеке губами. Воин почувствовал, как внутри него появилось что-то теплое. Он привстал над ней, нежно убрал с лица волосы и, наклонившись ближе, поцеловал еще раз в губы. Тора открыла глаза. Ее также разбудили непонятные ощущения, родившиеся в душе и теле. Девушка погладила воина по волосам и, закрыв глаза, поцеловала его. Этот поцелуй стал продолжительным и разжег огромное пламя любви в их вековых душах.

В этот день все было не так, Ярсвет не узнавал мир. Раньше он не обращал внимания на снег, горы, на то, как поют прилетевшие птицы, но теперь его душа пела. Он был счастлив. Тора пыталась сдерживать себя. Она даже провела небольшой очищающий обряд, но то, что рвалось из души, было сильнее. Ведьма ходила за Избранным и наблюдала, что он делает. Каждую секунду она ловила его чистый, плающий любовью взгляд, а увидев его глаза, чувствовала прилив блаженства. Они вышли из пещеры и, остановившись

у пропасти, долго смотрели на горы, изредка поворачиваясь друг к другу. Влас, оставаясь у входа, наблюдал за ними и в глубине своей демонской души мечтал стать человеком.

— Ты знаешь, зачем я к тебе пришел? — спросил ведьму Ярослав.

— Знаю.

— Ну и где эта карта?

— Пошли, я покажу ее тебе.

Они вошли в пещеру, и Тора, повернувшись спиной, сбросила с себя легкое белое платье. Воин отвернулся.

— Нет, смотри внимательно, она на мне, — не оборачиваясь, крикнула ведьма.

Яросвет подошел ближе и стал рассматривать плечи и спину. Он не мог сосредоточиться, само тело отвлекало его от главного.

— Я потом рассмотрю, — произнес он и, прижав к себе Тору, поцеловал ее в шею.

Девушка повернулась к нему и, закрыв глаза, обняла его и ответила нежным поцелуем. Воин поднял ее на руки и отнес на широкую каменную постель. Он нежно положил ее на шкуры, сбросил с себя одежды, и они, коснувшись друг друга губами, слились в волшебном потоке любви. Сколько времени провели в постели Избранный и ведьма, они не знали, лишь Влас заждался у входа в пещеру. Поставленная Торой новая защита не пускала его, а он, в общем-то, не познавший при жизни любви, очень хотел увидеть, как это происходит.

Ранним утром Ярослав вышел к пропасти и, посмотрев вниз, крикнул:

— Я хочу стать птицей!

— Что с тобой? — спросил его заждавшийся друг.

— Если это то, о чем я тебя просил, то я благодарен тебе!

— То, а что же еще, — ответил демон света.

— Знаешь, пока я шел, я не знал трудностей, мне все давалось легко. Ответь, это потому что я такой, или самое трудное впереди?

— Да, впереди! Злые демоны уже рыщут под горой. Они страшны и коварны и уже ждут тебя. Они хотят побыстрее расправиться с тобой и вернуться к людям.

— Значит, внизу, у подножия гор, меня ждет сражение с демонами зла?

— Да, это будет первая битва Избранного.

— А как же Тора?

— Ты должен взять ее с собой.

— Но я не увидел на ее теле какой-либо карты.

— Она появится после первого сражения. На ее теле останутся шрамы и порезы. Именно по ним ты прочитаешь свой путь. Каждый раз карта будет меняться. Одни шрамы будут заживать, другие появляться. Для нее этот путь особенно мучителен. Смотри, будешь стараться пройти его быстрее, он затянется. Иди спокойно, проверяя и обдумывая каждый шаг. Береги ее. Все демоны зла, вместе со своим повелителем, желают забрать ее и наказать за предательство.

— За предательство? — удивился Яросвет.

— Да, ты что, забыл, что еще вчера она была ведьмой?

— Тогда вы примите ее к себе.

— Это невозможно. Она не человек. Береги ее, теперь она уязвима. Тайные силы покинут ее, как только вы спуститесь со скалы.

— Что ж, благодарю тебя за помощь. Ответь, когда мне отправляться в дорогу? Есть у меня еще хоть пара дней?

— Нет. Все должно начаться завтра на рассвете. Не допускай того, чтобы демоны зла успели собрать против тебя большое воинство. Иди, пока их немного. Они заняты своими делами и даже не догадываются, что их ждет. Мы будем противостоять им и остановим многих, но те, кто уже на земле, встретят тебя. Первое сражение призовет всех, и даже сам первый восстанет против. А пока у тебя есть последняя ночь, иди к любимой. Помни, завтра утром, когда вас увидят внизу, ее чары исчезнут. Не бойся того, что ее лицо и тело изменятся. Смело идите вперед. Пока в вас живет любовь, вас никто не сможет разлучить, знай об этом и не предавай эту чистую и божественную силу.

Яросвет вернулся в пещеру и, взяв за руку Тору, повел за собой. Он остановился у дальней стены, осмотрел камни, как бы проверяя, что они одни, и спросил ее:

— Ты великая прорицательница, знаешь, что случится с тобой завтра?

— Нет. Я не могу увидеть этого. Сплошная тьма. Я весь день стараюсь, но никак не могу понять, кто стер мое будущее.

— Я расскажу тебе. Как только мы спустимся со скалы, ты потеряешь все свои колдовские силы. Ты встала на сторону демонов света, а это предательство перед силами зла.

Тора отскочила назад, и Избранный увидел страх на ее лице.

— Значит, твой демон света сказал правду.

— Он был у тебя?

— Да. Но я не поверила. Я в тот вечер видела много странного: мир с мертвецами, живущими среди людей, их страдания. Кто-то снял защиту с пещеры и проник в мой разум. Как мне после этого верить?

— Поверить трудно. Похоже, все боги, живущие сейчас на Руси, восстали против нас. Не бойся, есть другая непобедимая сила — любовь, и я в нее верю. Если мы будем вместе, никто не сможет остановить нас.

Ведьма подошла к Избранному и, посмотрев в глаза, произнесла:

— Неужели любовь, принесенная демоном света, сильнее всего на свете? Я не верю в это. Я ведьма и не желаю предавать своих покровителей. Я лишь должна показать тебе карту, — ведьма сбросила платье и, повернувшись спиной, крикнула, — смотри и запоминай. Больше я этого делать не стану.

Яросвет поднял платье, подошел к ней, прикрыл ее обнаженное тело, и, нежно прижав к себе, ответил:

— Мне очень жаль, но ты не сможешь ничего изменить. Я тебе отвечу, что тебя ждет. Сейчас на твоём теле нет карты, она появится от первых ударов оружия. Твои шрамы, порезы и ссадины будут подсказывать нам дорогу.

Услышав это, Тора обернулась и, схватив платье, убежала к постели. Спрятавшись в мягких шкурах, она заплакала.

— Что с тобой? — спросил Ярослав.

— Не смотри на меня.
— Ты плачешь? Но ты еще пока ведьма?
— Да! Как только в нас родилась любовь, вместе с ней проснулись все человеческие чувства. Одно без другого не существует.

— Действительно, я чувствую что-то щемящее в груди.
— А завтра ты почувствуешь, как больно острая сталь может рассекать кожу.

— Что ж, я готов к этому. Ведь другого пути для меня нет.
— Есть! — выкрикнула Тора. Она выскочила из-под шкур и прикрываясь платьем, посмотрела на Избранного и произнесла: — Давай я обращусь к Покровителю тьмы, пока еще есть время. Он хоть и безжалостен, но за такой подарок оставит нам бессмертие и наши силы.

— Ты хочешь предать меня?
— Нет, я расскажу, что мы не станем делать ничего против него, я попрошу помочь!

— От этого мой путь не изменится. Даже если ты предашь меня, ты все равно все потеряешь, и ничего не изменишь, а мой путь лишь станет чуть длиннее. Остановить этого нельзя.

— Откуда ты это знаешь?
— Я же демон света в человеческом теле, неужели ты забыла об этом?

Тора закрыла лицо ладонями, отвернулась и совсем другим голосом спросила:

— Значит, изменить ничего нельзя? У нас осталась последняя ночь. Завтра ты начнешь читать свой путь по моим ранам?

— Да.
— Пока я еще что-то помню, я хочу дать травы и серебряную воду, чтобы ты смог исцелять меня.

— Хорошо, я все сделаю.
— Ответь, ты не бросишь меня потом, когда демоны света заберут из нас свою звезду?

— Ты навеки будешь со мной. Я клянусь тебе, как воин, как Избранный и, если хочешь, как демон света и человек. А любовь нашу я никому не отдам. Она навеки с нами.

Услышав эти искренние слова, Тора встала с постели, приблизилась к нему и, обняв, поцеловала. Ярослав нежно погладил ее по волосам и, взяв на руки, отнес обратно, положил среди шкур и лег рядом. Эту последнюю ночь, будучи ведьмой, Тора подарила возлюбленному. Она припомнила все колдовские таинства ведьминой любви.

10. Земля зла

Проснулся Ярослав с первыми лучами солнца. Он вышел из пещеры и долго смотрел на восход. Утреннее солнце купалось в небе, согревая лучами холодные скалы. К нему вышла Тора.

— Хороший сегодня день будет, солнечный,— сказала она.

— Да, я думаю, хорошо начинать путь в такой день. Посмотри, как просыпается природа. Все вокруг рады солнцу, его теплым лучам.

— Что нас ждет внизу?

— Не знаю. Влас предупреждал, что демоны зла уже готовы встретить нас. Но нам нечего их бояться, нужно смело идти к цели.

— Я все приготовила и сложила в суму.

— Нет, я не могу брать лишнее. Возьми самое необходимое, а я пойду налегке. В любую минуту там, внизу на нас могут напасть, и мне придется сражаться.

Тора вернулась в пещеру, выложила несколько горшков, попробовала тяжесть сумы и решила, что сможет сама нести ее. Она вышла к Ярославу и произнесла:

— Я готова, можно идти.

Избранный посмотрел на нее, обнял, поцеловал и, взяв за руку, подошел к тому месту, где можно было спуститься с небольшого плато скалы, расположенного у самой вершины. Ярослав стал медленно спускаться вниз. Встав на крепкий камень, он помогал Торе, а она, видя его заботу, была счастлива: впервые за все ее жизни кто-то так бережно и нежно относился к ней, и бывшей ведьме это нрави-

лось. Через несколько часов они оказались у подножия скалы. Перед ними открылось ровное поле, сплошь усыпанное цветами.

— Красивое поле, и воздух здесь легкий и чистый, — произнес Ярослав. — Пошли. Видишь, там впереди лес, наверное, нам нужно пройти через него, другой дороги я не вижу.

Воин взял Тору за руку, вытащил из ножен меч и, осматриваясь по сторонам, повел ее к лесу. Но стоило ему сделать несколько шагов, как у леса появились три черных всадника. Они быстро подъехали к воину и ведьме и остановились в нескольких шагах. Ярослав отпустил руку любимой и, сделав шаг вперед, загородил ее. Всадники, словно по команде, сняли привязанные к седлам кнуты и, распустив их, стали крутить над собой. Хлысты кнутов ожили, из них появились шипы. Они словно змеи взвились над их головами.

— Прижмись к траве, — крикнул Ярослав

Тора, почувствовав страх, присела. Избранный мастерски провернул в руке меч и первым напал на всадников. Он рассчитал, что их длинные кнуты в ближнем бою бессильны. Ярослав подпрыгнул и, взмахнув мечом, рассек первого из них, тот рухнул на землю и, превратившись в черную пыль, развеялся. Остальные двое, отъехав немного в стороны, нанесли одновременный удар кнутами. Ярослав почувствовал его, как предупреждала Тора. Но боли не было, лишь само прикосновение. Он с силой оттолкнулся от земли и, оказавшись в воздухе, с разворота срубил голову второго всадника. Вялое тело убитого медленно упало в траву и так же развеялось черной пылью. В это время Ярослав посмотрел на Тору и увидел появившиеся на ее теле шрамы от хлыстов. Избранный понял, что все пропущенные им удары кровавыми следами отражаются на теле девушки. Не останавливаясь, он в резком выпаде ударил по передним ногам коня, на котором сидел третий всадник. Конь мордой врезался в землю, сбросив наездника. Увидев врага на земле, Ярослав подскочил к нему, но тот, выхватив меч, сделал резкий выпад. Избранный ловко уклонился

и одним ударом разрубил врага на две части. Как и остальные, он рассеялся черной пылью. Оставшиеся кони умчались. Яросвет быстро подбежал к Торе, положил меч рядом и, достав из сумы полосы ткани, приложил их к ранам девушки.

— Тора, ты меня слышишь?

Раненая приоткрыла глаза.

— Яросвет, я умираю, — простонала она.

— Потерпи, скоро все пройдет.

Воин аккуратно перевернул ее, и, разорвав на спине платье, стал осторожно стирать тканью с ее тела кровь. Следы от кнута кровоточили. Избранный достал из сумы горшок с травами и стал посыпать ими раны, а затем смыл засохшую кровь заранее приготовленной водой из серебряного ручья.

Разглядывая рубцы, он увидел в них скалы, лес и поляну. Смыл кровь с правой лопатки и увидел на ней шрамы, похожие на крыши домов. «Там, за лесом, селение, — решил он. — Нужно идти туда».

Яросвет бережно обмотал любимую чистой тканью. Убрал в ножны меч, повесил на плечо суму и, подняв девушку на руки, пошел в лес. Именно за этим лесом было селение, которое он увидел в ее кровавых следах.

— Влас! Ты меня слышишь, Влас! — крикнул воин.

Ветер, лес и весь мир молчали. Яросвет вошел в чащу и, осмотревшись, нашел тропу. Но не успел он ступить на нее, как деревья, кусты и старые сухие корни ожили. Воин переложил девушку на левое плечо и, освободив правую руку, выхватил меч.

Корни и ветки, словно змеи, закружили вокруг, желали впитаться в него. Они нападали со всех сторон, но воин, не позволяя приблизиться, рубил их. Корни, обвивая, запутывали ноги, желая свалить его, но Яросвет с силой рвал их. Огромное сухое дерево, пытаясь раздавить, закричало и рухнуло на тропу. Избранный не останавливался. Он слышал, как стонет его любимая, и представлял ее боль. Яросвет понимал, что он не должен пропускать хлесткие удары веток. Все они проявятся на ее нежном теле. Уви-

дев впереди водопад, воин прорубил к нему путь и, заметив огромный гладкий камень, остановился около него. На этой лесной прогалине ветви их не доставали. Они качались в безветренном лесу, готовые при первой же возможности напасть и закрутить в свои лесные объятия. Опустив на землю Тору, Яросвет зачерпнул в ладонь воды и увидел, как покраснела рука у девушки.

«Так, эту воду трогать нельзя» — решил он. Вытер руку, омыл ее серебряной водой и, достав из сумы травы, снова стал посыпать ими тело девушки. Именно этому научила его ведьма. Она предупреждала, чтобы Яросвет не жалел этой травы и сыпал ее как можно больше. Целебная трава в этом заговоренном горшке не кончалась. А затем он снова смыл серебряной водой засохшую кровь. И увидел на ее теле лес, водопад и дорогу к селению. Она начиналась сразу за водопадом. Яросвет завернул тело Торы в окровавленное платье и решил побыстрее выйти из этого живого леса. Он с силой стал рубить густые ветки, прокладывая себе путь. Среди этой чащи он заметил в стороне начало широкой дороги. Воин выскочил на нее, прижимая к себе девушку. Дорога действительно была широкой. Все кусты и деревья со своими колючими ветвями оставались на обочине и не дотягивались до них. Они рвались, тянулись к Избранному, но не могли оторваться от стволов, которые удерживали и не отпускали. Прижимаясь к земле, Яросвет стал пробираться вперед. С каждым новым шагом дорога становилась шире. Через сто шагов он спокойно нес девушку, совсем не обращая внимания на бушующий по обочинам лес.

Солнце стало медленно опускаться, уступая окружающий мир ночи. Яросвет увидел его красно-желтый диск над вершинами деревьев.

— Потерпи, — обратился он к Торе. — Я постараюсь выйти из этого леса до начала темноты.

Девушка прижалась головой к плечу Избранного и лишь простонала в ответ. Яросвет сменил шаг на легкий бег. Он мог бы бежать быстрее, но боялся, что это причинит ей боль, а этот легкий бег был ровным и спокойным.

Со стороны казалось, что он не бежит, а плывет по дороге. На обочине злые ели и сосны сменились спокойными березами. Их белые стволы освещали дорогу в наступивших сумерках. Вскоре лес стал реже и закончился. На потемневший небосклон вышел месяц и осветил дорогу. Яросвет остановился у небольшого холма, положил Тору на землю. Омыв раны серебряной водой, он снова увидел дорогу, оставшийся сзади лес, поселение, а на левой лопатке появилась лесенка, напоминающая мост. Она пересекала огромный кровавый шрам. Воин понял, что этот сильный шрам — ров, через который он однажды перешел по мосту. Запомнив дорогу, Яросвет стал посыпать тело любимой травами и обливать живительной серебряной водой. Лес, селение он видел и прежде, но вот как появился мост и этот страшный шрам — ров? «Возможно, — подумал Яросвет, — я все же пропустил несколько ударов этих коварных веток и даже не почувствовал их, потому что торопился».

Вспомнив слова хранителя, Яросвет решил, что дальше он будет идти осторожней и не станет торопиться, чтобы не пропускать простые удары. Обильно засыпав раны травой, он решил подняться на холм и в лунном свете рассмотреть дорогу.

Оказавшись на вершине холма, по горящим кострам Яросвет заметил селение. Он спустился вниз и решил, что до рассвета не пойдет туда, переждет ночь здесь. Что его там ждало, он не знал, и решил всю ночь лечить раны любимой.

Прилетевший ветер зашелестел в листьях и траве. Яросвет прислушался и услышал тихий голос Власа:

— Этой ночью к вам никто не придет. Мы закрыли вас, спрятали, но днем все вернется.

— Спасибо, друг! — так же шепотом произнес Избранный. Странно, подумал он. Все-таки демоны света тоже демоны. Ночью защищают сильнее, чем днем. Странно?

К утру шрамы исчезли, а с первыми лучами солнца Тора открыла глаза.

— Как ты себя чувствуешь? Твое тело сильно болит? — спросил ее Яросвет.

— Нет, боли я не чувствую. А вот усталость есть. Что с нами произошло?

— Ты ничего не помнишь?

— Нет, какой-то тяжелый и темный сон снился мне. Мне казалось, что я купаюсь в море, но потом это море покраснело, и его вода превратилась в кровь. Я стала понимать, что утопаю, но взошло солнце, и я, встав на солнечную дорожку, побежала по ней к берегу.

— Ляг на бочок, разреши мне посмотреть на твою спину.

— Ты уже видел ее? Там что-то появилось?

— Да, видел. А на спине у тебя все то же: шрамы и раны. Только они зажили от твоей волшебной травы.

— Это хорошо. А где твой демон? Он забыл тебя?

— Нет, он борется, отгоняя тех, кого мы не видим. Он подарил нам эту ночь и никого не подпустил. Твои раны успели зажить. Ответь мне, ты сама идти сможешь?

— Смогу. Ты лечил меня, как я тебя учила?

— Да. Посыпал раны травой, а потом смывал кровь серебряной водой.

— Ты, увидев их, понял, куда идти дальше?

— В селение. Оно за этим холмом, а после него по дороге до моста. Я уже шел здесь и примерно помню эту дорогу.

— Мы ведь недалеко отошли от скал?

— Не очень. Прошли поле, лес, впереди, за этим холмом селение.

Тора посмотрела на солнце, определила стороны света и сказала:

— Я знаю это селение. И меня в нем знают.

— Они знают ведьму. Не забывай, что ты идешь с Избранным, который сражается с силами зла.

— Да, люди там не простые. Не уверена, что они нас радушно примут, но у меня есть небольшое преимущество. Нужно в первую очередь проникнуть в дом двух братьев плотников. Когда-то я спасла их детей. Они обязаны мне.

— Забудь. Новая вера учит, что не стоит ждать благодарности. Если они сами помогут — хорошо, но могут и отвернуться. Кто ты теперь — человек. Теперь они тебя не боятся.

— А ты думаешь, они обо всем знают?
— Наверно, их предупредили. Кому они поклоняются?
— О-о. Их вера редкая. Они служат черному Щуру.
— Ну вот. Значит, не стоит дожидаться милости. Но ты не бойся. Главные трудности впереди. С этими людьми, я думаю, справлюсь быстро.

— Меня радует, что ты уверен в себе. Пошли, я чувствую себя хорошо, тело не болит. Вот только платье...

— Извини, что я изорвал его.

— Ничего, я свяжу оторванные края и накину на себя волшебный платок: если им прикрыться, силы тьмы будут считать тебя своим, и не тронут.

— А я хотел его порвать, но передумал. Оставил на следующий раз.

— Ну, вот он и пригодился. Я укурюсь им, и демоны зла не заметят меня.

Яросвет улыбнулся, обнял Тору, поцеловал ее, и внимательно посмотрел в счастливые глаза девушки. Он пытался разглядеть в них страх, но ее глаза были чисты. Воин увидел в них любовь и веру в него. Эти сильные чувства прогнали страх, победили его и придали ей новые силы. Ее светлые волосы, подхваченные ветром, легко взвились и закрыли лицо. Девушка смахнула их рукой, и Ярослав, увидев это, улыбнулся. В ярких солнечных лучах волосы Торы переливались еще ярче, чем когда-то на заснеженной вершине, а карие глаза продолжали гореть огнем любви. Воин еще раз внимательно посмотрел в них, и его мужественное сердце сжалось: ему не хотелось причинять боль любимому человеку. Он готов был пожертвовать всем, что у него было, но никакая жертва не изменила бы начатый им путь. Ярослав понимал это: зная, что отступить нельзя, он твердо решил идти до конца. Избранный посмотрел на солнце и решительно произнес: «Пошли».

Они обогнули холм, вышли на дорогу и решили быстро пробежать до ближайших кустов селения.

— Ты знаешь, этих кустов и деревьев нужно опасаться,— выкрикнул на бегу воин.

— Я знаю, но эти кусты обычные. Они не такие, как в том лесу, через который мы прошли.

— Ты знаешь о живых деревьях?

— Конечно. Этот лес на самом деле заколдован. Когда-то все деревья были людьми, и их превратили в лес за то, что они не покорились Шуру. Здесь земля зла и тьмы. Его слуги легко превращаются в людей. А те несчастные, которые жили раньше на этой земле, не захотели предавать своих богов, и за это всех превратили в деревья. Теперь они выслуживаются, пытаясь получить прощение, но это не так просто. Силы зла вообще не умеют прощать. Они не знают, что это такое. Прощение — добро, а кто здесь, на этой земле зла, сможет творить добро?

— Таких здесь нет, но почему, когда я шел к тебе, меня не трогали?

— Рядом с тобой был демон света, и тебя как бы не замечали. Ты разве не знал этого?

— Знал.

— На самом деле они все видели, но боялись подой-

ти. Демоны света очень сильные, они могут любого, кто поклоняется или служит злу, сделать послушным. А это означает что-то большее, чем просто смерть. Люди становятся изгоями, мучаются от одиночества. Их никто не любит, потому что здесь все души людей захвачены в рабство злом. Они хотят вырваться, но не могут, не знают, как это сделать. А некоторые вообще считают, что так и должно быть: что весь мир так устроен, и ничего изменить нельзя.

— На нас перед лесом напали три черных всадника. Ты что, не помнишь этого?

— Помню, я их видела, но потом начался мой сон. Всадники с кнутами — стражники этой земли. Скоро об их смерти узнают.

— И что тогда?

— Они вернутся. Как можно убить мертвых?

— Нельзя.

— Да. Слуг зла могут сбросить лишь в бездну, из которой никто не возвращается. Тогда они не вернуться, а так —

жди, скоро опять с ними придется встретиться. Они не прощают обид.

— Да уж, и когда они вернуться?

— Возможно, мы встретимся с ними в деревне, или на границе этой земли. Там глубокий ров, за которым стоит белый город. Но перейти через этот ров не просто.

— Когда я шел сюда, я переехал его по мосту, а города больше нет. Он сгорел,— грустно ответил Ярослав, вспомнив, что произошло с городом, в котором он разбил местную дружину.

— За городом есть лес, который разделяет река. По одной стороне растут деревья обычные, по другой деревья с душами. Когда-то давно приходил странный человек на эту землю. Он много чего говорил, и люди ему верили, а он собирал их души, оставляя жить пустые тела. Высшие силы узнали и пришли за ним, но он успел спрятать души этих людей в деревья. Никто не знает, зачем он это сделал, но после этого даже боги не пытались забрать их.

— Он что, этот человек, предал Бога?

— Не знаю. И никто не знает, зачем он так поступил. В общем, лес этот тоже живой, но в нем есть и добрые и злые деревья. Особенно опасны деревья с душами детей. Они играют, но порой их игры страшны. Могут оставить того, кто им понравился, и не отпускать. Убивать их жалко, вот все их и уговаривают. А потом они обижаются, и становится еще хуже. Нападают, злость детей бывает настолько коварна, ведь они не понимают, что делают.

Ярослав остановился около кустов, к которым они бежали.

— Так, я понял, куда идти дальше и без карты,— произнес он.

— Но есть и другие города, в которых своя история и не менее опасное колдовство.

— Нет, эту дорогу я знаю, я понял, что до определенного момента мне идти по ней.

— Почему?

— Потому, что я шел по ней, и меня запомнили. Кроме этого, я оставлял следы.

— Какие?

— Это я виноват в уничтожении города. Я разбил его дружину, а после этого беззащитный город разграбили и сожгли. А в том лесу я тоже шел, меня видели эти деревья.

— А дальше?

— Дальше холмы, деревни, поселения, тоже леса, и мой дом. Но там я ничего плохого не сделал, просто проехал мимо. Нет, на этом пути есть города и деревни, в которых я бывал раньше с дружиной. Мы заставляли их платить князю дань и убивали тех, кто брал в руки оружие.

— Понятно. Никто не знает, что будет дальше? Если уйдем на восток, там вообще дикие племена живут. Но сейчас хватит воспоминаний, мы пришли. Давай пройдем огородами вон к тому дому,— предложила Тора, показав на высокую, аккуратно срубленную избу.

— Может, не стоит прятаться? — спросил ее Ярослав. — Я пойду открыто.

— Не нужно зря нарываться, будь хитрее. Подраться ты еще успеешь.

Они незаметно пробрались через огороды и подошли к заднему двору братьев-плотников.

Тора перелезла через невысокий плетень и, поманив Яросвета, показала, что братья работают во дворе. Рядом с ними играли их дети, а жены, по-видимому, куда-то ушли. Братья что-то мастерили из досок и негромко переговаривались.

Тора встала в полный рост и подошла к ним.

— Вы меня не забыли? — обратилась она к плотникам.

— Нет, мы тебя помним и ждем. Эй, дети, а ну идите в дом,— прикрикнул один из братьев и повел детвору в избу.

— Ждете? А зачем это? —спросила бывшая ведьма у другого брата

— Тебя мы не тронем, а вот воина, что идет с тобой, убьем.

Услышав эти слова, Ярослав подошел к Торе.

— Послушай, мастеровой, я уважаю смелых людей, но неужели ты действительно хочешь со мной сражаться?

— Да, все люди нашего поселения желают этого.
— И вы не боитесь умереть?
— Нам даровано бессмертие. Придется биться, пока ты не проиграешь. Наш бог сказал, что в тебе есть чувства. Значит, ты человек. А значит, ты смертен.

— Да, действительно, становлюсь, — ответил
Избранный. —

Я же спасла ваших детей? — вступила в разговор
Тора. —

Ты тут ни при чем. Щур их просто не забрал. А
если
бы и забрал, мы были бы ему благодарны за то, что наши
дети служат богу.

— Раньше вы говорили по-другому.

— Раньше мы были людьми, а теперь мы бессмертные.
Ты пользовалась преимуществом в колдовстве, а теперь
мы равны.

— Тора, ты бы отошла в сторону, — произнес второй вы-
шедший из дома брат. Он взял в руки топор и направился
к Яросвету. Первый тоже взял топор. Они подошли к Из-
бранному с двух сторон, но не успели плотники замахнуть-
ся, как их руки вместе с топорами упали на землю. Яросвет
так быстро срубил их, что они сами не заметили этого.

Не чувствуя боли, братья стояли и смотрели друг на
друга.

— Ну что? Дальше будем воевать, или вы надеетесь, что
ваш повелитель пришлет вам ваши отрубленные руки? Вы
же плотники, с одной рукой еще как-то прожить сможете,
а если еще раз нападете, отрублю и вторые. На что вы тогда
будете годны? У вас дети, жены, кто о них позаботится?
Хотя вы бессмертные, можете и без рук жить.

Яросвет поднял над головой свой меч, но один из бра-
тьев взмолился:

— Стой, не лишай нас последних рук. Чего ты хочешь?

— Как мне пройти через ваше поселение?

— Люди точат ножи, готовят вилы, даже женщины го-
товы сражаться с вами. Мы не знаем, как вас провести, что-
бы никто не заметил, — ответил второй брат.

— Там, за лесом я вчера убил трех черных всадников.
Не думаю, что они были слабее, чем эти женщины и муж-
чины. На что они надеются? — удивился Яросвет.

— У меня есть предложение,— вступила в разговор Тора.— Вы отречетесь от своего повелителя и от бессмертия, а я за это верну вам руки. Но это еще не все. Мы спрячемся в вашей телеге под сеном, и вы отвезете нас к оврагу зла, к границе черной земли.

Братья отошли в сторону и стали совещаться. Один из них повернулся и спросил:

— А нас не убьют?

— Нет, вы проживете сто лет, каждый.

Они еще какое-то время поспорили и решили, что безрукими в этом мире быть плохо, даже если ты бессмертен.

— Что нужно делать? — спросил Тору один из них.

— Вот перед вами Избранный. Он часть демонов света, поклонитесь той силе, что есть в нем, и поклянитесь, что вы искренне принимаете веру в демонов света. После этого вы получите их защиту, и никто не посмеет тронуть вас. Но учтите: от демонов света нельзя отречься и нельзя предать. Они все равно будут рядом. Я это точно знаю.

— Да, я слышал об этом,— неожиданно произнес один из братьев.— Когда демоны света идут, все отворачиваются. Нельзя видеть, что они делают, и нельзя трогать тех, кто принадлежит им.

— А откуда ты это знаешь? — спросил его Яросвет.

— Когда-то ко мне приехал черный воин. На его одеждах была кровь, он снял шлем, и мы увидели рога, а это значит, что он высокого рода и приближен к самому повелителю тьмы. Этот воин не мог успокоиться. Он рассказал, что несколько лет сражался с кем-то, и когда он почти победил врага, пришли демоны света и стали ему защитой. Черный воин долго ждал, когда они оставят его, но так и не дождался, а нападать больше не решился. Он очень переживал, что ему нельзя смотреть на того, кого так хочется убить.

— Вы согласны принять новую веру? — резко спросил их Яросвет.

— Да,— в один голос ответили безрукие братья.

Они подошли к нему и, преклонив одно колено, поклялись в искренней и чистой вере в демонов света. Братья отреклись от своего повелителя и приняли новую веру. Тора

достала из сумы горшок с травами и, подняв отрубленные руки, посыпала их раны, а затем обсыпала раненые плечи и приложила руки к ним. Через несколько минут один из братьев зашевелил пальцами, а затем и всей рукой, второй сделал то же самое. Тора облила их серебряной водой и поторопила готовить телегу.

Первый брат вывел лошадь, другой принес из сарая сено и, бросив его в телегу, крикнул:

— Прячьтесь!

— Не нравится мне это, — возмутился Ярослав. — Стыдно прятаться от мужиков под сеном.

— Ничего, терпи.

Недовольный воин залез в телегу и лег. Рядом с ним легла Тора. Их лица оказались так близко, что Ярослав, посмотрев на плотников, крикнул им:

— Ну, давай, накрывай! Нечего нас рассматривать.

Он прижал к себе любимую и, забыв, что вокруг свирепствуют силы зла, стал целовать ее.

Телега выехала со двора, и все местные жители замерли от удивления. Они видели двух плотников, над которыми были их хранители, демоны света. По всем законам, жители должны были отвернуться от них, но они продолжали смотреть на этих предателей. Возможно, кто-то завидовал им. Ведь теперь плотников и их жен с детьми никто не мог тронуть. Все поняли, кого они везут. Таиться было незачем, но Ярослав и Тора спрятались не от людей, а от тех, кто, встав на сторону зла, выискивал их и ждал на каждой тропе, в каждом удобном месте. Обнявшись, под сеном, им выдалось мгновение любви, от которой никто из них не мог отказаться.

Плотники выехали из селения и поехали к оврагу смерти. Всю дорогу они спорили, у кого чья рука, обвиняя Тору в том, что она перепутала их.

Бывшая ведьма, услышав их спор, в шутку ответила:

— Нужно хоть одеваться по-разному, а то мало того, что вас друг от друга не отличишь, так вы еще и одежды одинаковые носите.

Весь день плотники ехали по дороге к оврагу, а увидев мост через него, остановились.

— Эй, Тора, мы видим мост! — крикнул один из братьев.
— А около моста кто-нибудь есть? — спросил их Ярослав.

— Нет, никого.

— Хорошо, мы выйдем здесь, немного пройдемся, — ответил им Избранный. — Спасибо вам, братья.

Услышав слово, братья плотники улыбнулись и, выпрыгнув из телеги, поклонились воину и его спутнице. Затем сели обратно, развернулись и, распевая веселые песни, поехали обратно.

До моста оставалось шагов сто, не более, но это расстояние оказались вечностью. Телега скрылась за холмом, Ярослав повернулся к Торе и, обняв ее за плечи, повел вперед. Сделав первый шаг, влюбленные увидели, как с неба спускаются полчища демонов зла. Расправив огромные черные крылья, они стали парить над ними. Над землей от их присутствия и количества наступила ночь. Некоторые демоны опускались на землю, натягивали уздцы своих пылающих огнем коней, подготавливая себя к нападению. Остальные продолжали кружиться. Ярослав выхватил меч и, взяв Тору за руку, побежал к мосту. Он, не оглядываясь, мчался вперед. Избранный лишь слышал, что за спиной происходит что-то страшное. Из земли стали выбираться мертвые, а песок на дороге закручивался вихрями, превращаясь в смерч. Тора видела это и подсказывала Ярославу, чтобы тот защищался от наступающей опасности сзади. Воин оглянулся, посмотрел по сторонам, оценил обстановку и, делая резкие выпады, стал рубить тех, кто приближался к нему. Сраженные всадники падали, рассеиваясь черной пылью, и эта пыль, поднимаясь смерчем в небо, вновь обретала формы и становилась всадниками. Шаг за шагом Ярослав пробивался к мосту. Он слышал голос Торы, которая, прячась за него, шла следом. Неожиданно девушка замолчала. Ярослав обернулся и увидел ее кровавые раны. Рука Торы вырвалась из его руки, и тело упало в дорожную пыль. Воин, продолжая отбиваться, склонился над ней, аккуратно поднял на плечо ее неподвижное тело и, собравшись с силой, стал пробивать путь к мосту. Демоны

зла, восстанавливаясь, все продолжали нападать. Мертвые с разных сторон пытались вцепиться в них своими костлявыми пальцами. Ярсвет долго стоял на одном месте, не в силах пробиться хоть на шаг. Он чувствовал каждый пропущенный удар и знал, что он кровавым шрамом проявляется на теле любимой.

Где-то в душе что-то взорвалось, и воин почувствовал прилив сил. Он сжал в руке меч и, посмотрев на небо, начал с яростью рубить черных всадников. Лошади хрипели, воины падали с них друг на друга. Увидев, как рухнула одна лошадь, у которой он отрубил ноги, воин понял, что своим падением она расчищает ему путь. Он стал рубить лошадей, но черные воины не всегда позволяли ему делать это. Одни демоны были слабее и погибали сразу, но попадались такие, с которыми Ярсвет сражался долго. Костлявые мертвецы, толкая друг друга, тянулись к нему. Каждый из них горел злостью и хотел впиться в живое тело. Мертвецы словно кисейная гуща ползли и давили сами себя. Ярсвет бил по этой волне костей, прорубая подступы к мосту. Избранный, увидев небольшую заминку всадников, кинулся на них и сильными ударами стал превращать демонов в черную пыль. Ее стало так много, что песочный смерч, оживляющий их, почернел. Демоны не успевали восстанавливаться. Силы зла отступили, воин смог на несколько шагов продвинуться вперед, посмотрел на Тору и увидел, что на ней нет живого места. Ее разорванное платье было ярко-алым от крови. Злость закипела у воина, он почувствовал это и, со всей силы оттолкнувшись от земли, подпрыгнув на несколько метров вверх, стал рубить демонов зла и остальную летающую нечисть. Два, три шага он мог сделать, но не более. Тело Торы мешало ему развернуться. Он опустил ее на землю и, встав над ней, стал рубить само небо, которое почернело от всевозможных сил зла. Ярсвет схватил девушку за руку и потащил ее за собой. Так он мог двигаться вперед быстрее. Но костлявые мертвецы, увидев это, попадали на землю и поползли за ней, пытаясь вцепиться в окровавленное тело. Останавливаясь и разрубая обезумевших демонов зла, Ярсвет продолжал сдерживать

натиск. Он сделал шаг назад, мощным замахом рубил ползущих мертвецов, а затем резко рвался вперед, разрубая вставших на дыбы коней. Лошади ржали как дикие, а сталь его меча, рассекая воздух, создавала невыносимый свист. Избранный тащил за собой любимую, или, точнее, кровавое месиво, в которое она превратилась. Со следующим шагом Яросвет чуть не провалился в овраг. Он понял, что до него он дошел, но с какой стороны от них был мост, он не мог разобрать. Силы тьмы продолжали сплошной лавиной давить на него: казалось, с неба льется черная река из крылатых всадников и изуродованных созданий. Прикрыв тело Торы собой, Яросвет на мгновение замер, и затем изо всех сил закричал: «Вла-а-а-с! Демон света! Где ты?»

Этот крик отпугнул на мгновение тьму. Демоны зла куполом нависли над ним, и в этом просвете Яросвет заметил мост, который был слева от него, в трех шагах. Схватив тело Торы, он прижал его к груди и бросился бежать к мосту. Добежав, уцепился одной рукой за поручень и уже собрался изо всех сил сделать рывок, как почувствовал мощный удар. Демоны зла, окружив его, достали свои кнуты, распустили их и одновременно со всех сторон, одним ударом стали бить Избранного, стараясь сбросить его в ров. Одновременный взмах кнутов создавал свист, который заканчивался резким ударом-хлопком. Пока демоны зла замахивались, Яросвету удавалось ползти. И так продолжалось довольно долго. Он закрывал собой тело Торы, совсем не отбиваясь мечом. Ему нужно было в те отмеренные на взмах секунды проползти шаг-полтора к другому миру. Последние удары оказались невыносимыми. Даже он, Избранный, почувствовал в теле жгучую и невыносимую боль. Он зажмурил глаза и, сделав последний рывок, скатился с моста, вырвавшись из проклятой земли. Воин упал на песок и еще несколько минут продолжал закрывать собой любимую.

Легкий ветерок заиграл в окровавленных волосах девушки. Яросвет открыл глаза, поднял голову и увидел голубое небо. Он обернулся и заметил, как там, за этим мостом, черные стаи воронов улетают в сторону леса. Из-

бранный посмотрел на Тору и, не выдержав, отвернулся. Все ее тело было покрыто рваными ранами. Кровь уже не сочилась, ее просто не осталось в этом теле. Он вспомнил, как еще несколько часов назад они, обнявшись, ехали в телеге. Воина скрутила другая внутренняя боль. Ярсвет встал, посмотрел на себя и понял, что сума с целебными травами и его меч остались там, в мире зла. Ненависть продолжала кипеть в нем, и он, сорвавшись с места, резко, одним прыжком запрыгнул на мост, затем так же быстро спрыгнул с него, схватил суму и меч и изо всех сил бросился бежать обратно. На последней доске моста он споткнулся и кубарем полетел вперед. Но это падение было в другой мир, в котором зло не могло напасть при свете дня. Воин встал и, не выпуская сумы и меча, подбежал к Торе, положил оружие рядом с ней, достал горшок с травой и начал обсыпать тело любимой. Он аккуратно переворачивал ее и совсем не думал, что из ран прорисуеться карта, которую он должен прочесть и запомнить. Воин думал лишь о том, как поскорее облегчить девушке страдания и заживить тяжелые раны. Он схватил кувшин и стал поливать тело серебряной водой. Сгустки крови кусками сплывали в песок. Ярсвет снял с себя рубаху, разорвал ее, еще раз обсыпал тело травой и укрыл ее тканью. Он вспомнил, как вечером в пещере Тора говорила, что солнечные лучи так же целебны. Воин отошел в сторону, чтобы его тень не падала на нее. Немного постоял и вновь принялся поливать ее серебряной водой и посыпать травами. К вечеру тело Торы покрылось сплошной засохшей кровавой коркой. Он нежно поднял ее на руки и побрел к сгоревшему городу. Ярсвет шел медленно, а когда оказался среди развалин, нашел сарай, постелил на полу найденные куски шкур и, положив на них девушку, укрыл найденным в суме заговоренным платком. Увидев в городе колодец, проверил воду, убедился, что она обычная, и продолжил лечение. Весь оставшийся день Ярсвет смывал засохшую кровь, посыпал раны и вновь обливал их водой. Простая вода смывала кровь лучше серебряной, а та сворачивала ее и превращала в сгустки. Вечером Ярсвет нашел полусгоревший дом и перенес

девушку туда. Очистил от пепла кровать и уложил на нее девушку. Еще раз обильно посыпал целебными травами, и укрыл найденной, сгоревшей по краям, большой шкурой. Вышел на порог, сел на ступени и, облокотившись на меч, посмотрел в ночное небо, но тут же опомнился и стал рассматривать темноту когда-то процветающего города.

«Наверное, это и есть усталость? — подумал воин. — Глаза сами закрываются, я хочу спать. Я никогда раньше не испытывал этого. Я чувствую, как становлюсь человеком. Вчера я испытал тяжесть боли, а сегодня усталость. Но самое больное — это смотреть на то, как страдает Тора. Каждый пропущенный мной удар отражается на ней тяжелой раной. И я не могу изменить этого. Я готов сам терпеть свою боль, почему так сложилось? За что все муки достаются ей — женщине?»

Яросвет боролся со сном, понимая, что, уснув, может потерять ее. Где-то завывали волки, а в кустарнике что-то шевелилось: может животное, а возможно, и притаившийся враг.

Вспоминая то, что произошло с ним, он понял свою ошибку.

— Нужно было ехать на телеге до самого моста! — выкрикнул вслух Яросвет. — Эти плотники обрели демонов света, и появившиеся над ними хранители защищали их, заставляя всех отворачиваться. Мы ехали с ними в телеге, а значит, мы были под защитой их хранителей. Так почему же я решил слезть раньше? Уверовал в свою силу? Демоны зла не смогли бы причинить мне столько боли раньше, когда я был один, но теперь со мной она, и это тело страдает от моих ошибок. Интересно, а где все это время был мой хранитель Влас? Прошлая ночь была спокойной, и эта пока тихая. Возможно, он сдерживает натиск там, в своем мире. Но как стольким демонам зла и остальной нечисти удалось прорваться к нам? Может, они, пока мы ехали в телеге, победили там, в высшем мире. Но возможно, вся эта темная сила собралась на проклятой земле, чувствуя свое превосходство. Демоны зла живут там, среди людей, и они смогли призвать остальных и поднять покойников. А я должен был сразиться с ними. Наверное, это

правильно. Конечно, каждый дойдет куда захочет, если его не видят. Нужно пройти без защиты высших сил, надеясь только на собственные силы. А люди? Те двое плотников? Как-то быстро они поверили в новую веру и довольные поехали домой. Может, мы и здесь сделали что-то не так?

— Нет. Ты сделал все правильно,— услышал Ярослав голос Власа.

— А, это ты?

— Да. Я все видел, но не мог прийти. Ты даже не представляешь, какое сражение бушевало в нашем мире все дни твоего пути. А когда ты обратил плотников в новую веру, двум демонам света пришлось покинуть поле битвы, чтобы оберегать этих людей своим присутствием. Вы находились рядом и вас тоже оберегали, а силы зла не замечали, но почему вы покинули телегу, не доехав?

— Не знаю. Я сам ругаю себя за это. Я понял, что совершил еще одну непростительную ошибку.

— Нужно было выскочить у моста и быстро перебежать через него. Так бы на вас не успели напасть. Неужели ты не понимал, что на той земле каждый шаг опасен?

— Понимал, но кто-то, или что-то во мне, подсказали поступить именно так.

— Что ж, ты увидел, сколько зла противостоит и тебе, и нам. Мне нужно уходить. Сейчас мое место там. Я твой Хранитель и чувствую опасность, которая тебе угрожает. Нужно удержать тех, кто идет за вами на землю. Сейчас ты дошел до города, выдержав еще одно сражение, но силы зла готовят новый удар, мы ждем, что еще они придумают. Они очень коварны и хитры.

— Но они же не должны замечать вас, обязаны отворачиваться и не видеть?

— Это в мире людей, над которыми мы присутствуем, а у нас все по-другому. Я же говорил тебе об этом. Мы сражаемся между собой, держим тех, кто хочет прорваться, а они тем самым сдерживают нас, чтобы мы не оберегали тебя здесь. Думай чаще о том, что ты один из нас. Одна мысль, что ты демон света, сразит сотни черных всадников. Не думай, что ты человек, и не бойся боли.

- Но я уже начал ее чувствовать!
- Нет, это ты, увидев кровь и раны Торы, почувствовал ее боль, тебе представилось это. Оставайся Избранным и помни о своей силе, которую мы вложили в тебя. Мне пора, я вновь слышу призыв остальных, что-то начинается. Держись, если я смогу вырваться, то помогу тебе своим присутствием и силой.
- Постарайся. Прошу тебя. Пусть хоть эти раны на теле Торы заживут. Дай нам время.
- Эта ночь будет спокойной. Завтра я попробую прийти, но ты не должен сдаваться! Верь и помни, кто ты!

11. Украденная душа

Всю ночь Ярослав просидел у кровати любимой и не сомкнул глаз. Утром с первыми лучами снова принялся за лечение. Он смыл серебряной водой засохшую кровь и увидел, что шрамы почти зажили. Воин взял горшок с травами и начал вновь посыпать ими те места, которые еще не затянулись. А потом он вновь смывал остатки крови серебряной водой. Тора глубоко вздохнула, но не проснулась. Ярослав увидев, что она спит, успокоился, еще раз осыпал ее травами и, укрыв заговоренным платком, оставил отдыхать. Он вышел из дома и внимательно осмотрел сгоревший город. Среди руин и обгоревших бревен лежали брошенные тела жителей. Вспомнив, что он виновен в их гибели, решил собрать этих людей и по старому обычаю предков предать огню. Ярослав сложил у дома несколько бревен и стал стаскивать к ним убитых. Странное чувство стало беспокоить его. Избранному впервые в жизни казалось, что за ним кто-то наблюдает. Возможно, никого и не было, и это проснулся в нем страх, но новые человеческие чувства, родившиеся в его душе, как будто настаивали на том, что на него кто-то пристально смотрит. Ярослав посмотрел по сторонам, взял меч, вернулся к дому и увидел, что по одной из улиц идут воины. Он встал у ступеней, закрывая собой вход в дом, и, когда воины приблизились,

Яросвет узнал в них тех дружинников, которых когда-то убил в этом городе. Воины обступили его. Приготовив оружие, они встали вокруг, выжидая чью-то команду.

В небе огромная темная туча стала закрывать солнце.

«Понятно, чего они ждут», — подумал Избранный. А когда солнце скрылось, убитые воины одновременно набросились на него. Как и прежде, Яросвет с легкостью отбивался, отрубая им части тел, но это не помогало, изрубленные останки продолжали жить и, не останавливаясь, ползли на него с разных сторон. Вслед за ними встали покойники. Даже те, которых он хотел предать огню, взяли в руки камни и, как когда-то, начали бросать их в него. Схватив круглую обугленную от огня крышку огромного котла, Яросвет стал прикрываться ей, защищаясь от града камней. Он понял, что стоять и прятаться трудно, и тогда воин отпрыгнул на несколько шагов в сторону и, напав на мертвых, разметал их в стороны. Убитые воины продолжали наступать, но вскоре все они превратились в живые части, судорожно дергающиеся в дорожной пыли. Покойники, столпившись в кучу, продолжали бросать камни, от которых Яросвет ловко уворачивался. Он не выдержал и, подбежав к толпе, стал срубать их мертвые руки. Хозяева конечностей заметались из стороны в сторону, не зная, что делать. Заметив стоящий напротив сарай, воин загнал людей туда. Прислонив к двери толстое бревно, он через прогоревшее окно стал забрасывать в сарай их отрубленные части. Закинув последнюю, Яросвет вернулся в дом к Торе. Девушка продолжала тихо спать. Избранный поправил платок, который под шкурой укрывал ее тело, и вышел из дома. Тяжелая черная туча медленно ползла по небу. Яркие лучи стали вырываться из-за ее краев, и вскоре солнце, освободившись от тьмы, вырвалось и осветило сгоревший город. Все вокруг стихло. Яросвет стал прислушиваться, ему не нравилась эта тишина. Она непонятной тяжестью обволокла всю округу. Птицы и те умолкли. Воин, сжимая в руке меч, вышел на дорогу и огляделся по сторонам в ожидании новой схватки. Тишина продолжала давить. Неожиданно, словно молния, что-то произошло небо

насквозь. Ярсвет взял меч в обе руки и, выставив его вперед, стал медленно поворачиваться в разные стороны.

— Уходи отсюда! — услышал он тревожный голос Власа.

— Что? — в недоумении спросил он.

— Уходи! — второй раз прогремел голос Хранителя.

Ничего не понимая, Ярсвет решил послушаться демона света. Забежав в дом, он взял на руки Тору и вместе с ней выбежал на дорогу и направился к ближайшему лесу.

Девушка проснулась и, увидев себя на руках любимого, никак не могла понять, что происходит вокруг.

— Стой! Опустить меня! — крикнула она.

Ярсвет остановился, Тора встала на ноги. Ничего не объясняя, воин, взяв ее за руку, быстро повел за собой.

— Бежим, — крикнул он. И они помчались к ближайшему небольшому лесу, который начинался сразу за городом.

— Что случилось? — спросила Тора на бегу.

— Не знаю, кажется, снова мертвые встают, и что-то вырвалось из неба.

— Что вырвалось? Ты можешь объяснить?

— Нет. Влас грозно попросил уйти из города. Что-то в нем не так.

— Хорошо, но в этот лес тоже не стоит забегать. Возможно, это тот молодой лесок, в деревьях которого живут души детей. Там может быть опасно.

— Тогда куда?

— Давай выбежим из города и остановимся на дороге. Ты мне все расскажешь, и мы решим, куда идти дальше.

— Куда идти, я знаю.

— Тогда давай выбежим из города и спокойно пойдем дальше.

Покинув город, они остановились. Тора связала узелками обрывки платья и, посмотрев на Ярсвета, спросила:

— Вчера было тяжелое сражение?

— Да.

— Я снова увидела тот же сон. Только теперь меня кто-то спас. Вытащил из моря кипящей крови за руку. Я видела солнце и старалась идти к свету, но тот, неизвестный,

продолжал вести меня к огромным камням, среди которых полыхал огонь.

— Ты дошла?

— Нет. Я вырвала руку и убежала. А когда очнулась, не поняла, почему ты несешь меня. Мне казалось, я сама бегу по дороге.

— Все, давай успокоимся. Город закончился, мы уже в поле. Представляешь, день только начался, а я уже схватился со старыми знакомыми.

— С кем?

— С теми дружинниками, которых я когда-то убил.

— С мертвыми?

— Да.

— Нужно было взять серебряную воду и обрызгать их. Они бы вновь умерли. Если еще раз встретишь кого-нибудь из тех, кого ты убил, так и делай. Обливай их этой водой, и они сразу уйдут. Мертвые очень боятся серебряной воды.

— Хорошо, буду знать.

Город скрылся из видимости, и на горизонте показалось небольшое селение. Над домами виднелся дым, и по всему было понятно, что в там живут люди.

— Зайдем туда или пройдем мимо? — спросил Тору Ярсвет.

— Лучше пройти мимо. Не знаю я, что это за поселение такое. Не помню его. Ко мне раньше приходили люди из-за моста и рассказывали, откуда они. Но никто не говорил, что за городом есть селение.

— И я тоже не помню его, хотя раньше шел по этой дороге.

— Тогда давай свернем в этот лес.

— А как же живые деревья?

— Мне кажется, мы их прошли.

— Ну, хорошо, — согласился воин. — Пошли.

Они свернули с дороги и вошли в лес. После раскаленного жарой дня, оказавшись среди деревьев в лесной прохладе, путники сели на мягкую траву. Ярсвет решил, что Тора устала и ей нужно отдохнуть. Вокруг все говорило

о том, что лес этот обыкновенный: на деревьях пели птицы, над небольшой поляной среди дубов летали бабочки.

— Смотри, как здесь хорошо, — произнесла Тора. Но не успела она произнести эти слова, как огромная ветвь дуба, извиваясь, схватила девушку за пояс, обвила его и подняла над землей. Яросвет выхватил меч и, подпрыгивая, стал срубать этот сук. Дуб закачался, его ветви ожили, и они, передавая друг другу Тору, понесли ее в чащу. Яросвет побежал за ней. Кусты и корни также ожили, они стали хватать воина за руки и за ноги, но он, срубая их, продолжал бежать за любимой.

— Тора! — закричал Яросвет. — Кричи! Кричи, чтобы я тебя слышал. Снова живой лес!

«Один раз я через что-то подобное прошел. Значит, и здесь нужно искать прогалины, до которых эти ветви не дотягиваются», — — подумал он.

Где-то вдалеке раздался слабый крик. Яросвет побежал на него. Спотыкаясь, падая, он продолжал, не останавливаясь, мчаться на голос. Неожиданно кусты расступились. Воин бросился в этот просвет, но тут же угодил в огромную паутину. Срывая с себя липкие нити, Избранный на какое-то мгновение задержался. Разорвав эту липкую сеть, он вырвался и побежал дальше. Толстый черный паук, выглянув из своей норы, выставил вперед лапы, но до конца вылезать не стал. Жертва вырвалась, и паук вернулся в нору недовольный. А Яросвет продолжал бежать, окликаая Тору. Изредка он слышал ее голос. Ему казалось, что этот голос то отдаляется, то приближается к нему. Воин вновь закричал, но в ответ услышал спокойный ответ Торы. Он обернулся и увидел ее, стоящую посреди огромной солнечной поляны. Пробравшись сквозь колючие кусты, Яросвет вышел на поляну и подошел к любимой.

— Что случилось? Ты цела?

— Не волнуйся. Веди себя спокойно.

— Что, это деревья с душами детей?

— Похоже, да.

— Но ты же говорила, что этот лес остался позади?

— Нет. Я ошиблась. Я думала, что ты унес меня дальше. Да и потом, я же никогда за ров не ходила, и знаю эти места лишь по рассказам тех, кто приходил ко мне.

— И что нам делать теперь?

— Играть с ними. Спрячь свой меч.

Тора села на траву и стала плести венок из цветов.

— Вот, это тебе,— закончив его, произнесла она и наде-
ла венок на шлем любимого.

— Спасибо. А что дальше?

— А дальше мы будем играть. Ты закрываешь глаза, а я прячусь за деревом. Ты открываешь глаза и идешь меня искать. Солнце сейчас позади нас, а когда мы вошли в лес, оно было с правой руки. Придерживайся правой стороны и ищи меня, продвигаясь в эту сторону,— прошептала она.

Яросвет улыбнулся, кивнул ей головой и закрыл лицо руками. Тора встала и, забежав за кусты, спряталась за одним из деревьев. Яросвет открыл глаза, посмотрел на солнце и стал медленно идти вправо к деревьям. Его рука была готова тут же выхватить меч, но деревья были спокойными и не реагировали на него. Они большими ветвями укрыли ствол, за которым стояла Тора, а с другой стороны наоборот убирала ветви и освобождала проход, чтобы Яросвет шел в другую сторону. Воин заглянул за первое дерево, обошел его, посмотрел за второе и, услышав невдалеке смех, пробежал несколько шагов вправо и остановился у густых ветвей. Сел под кусты и медленно, на корточках стал, играясь, пробираться в сторону густого дерева. Приблизившись, он встал во весь рост. За деревом стояла Тора и, увидев его, громко рассмеялась. Все деревья вокруг зашумели своей листвой и закачались. Теперь Тора закрыла лицо, а Яросвет, пробежав вправо, спрятался за старой высокой елью. Он замер, а стоящие рядом березки наклонились к нему, пряча его мужественное тело. Девушка открыла глаза и, пробираясь сквозь кусты, стала искать воина.

Эта игра продолжалась почти весь день. В какой-то момент Яросвету показалось, что они неправильно выбрали направление, но вскоре он увидел просвет среди деревьев, это означало, что лес скоро кончится. Он как бы в игре пой-

мал Тору за руку, и они, смеясь, выбежали из леса. Сев на обочину дороги, Тора вытерла со лба пот. Ее смех тут же прошел, и она, тяжело вздохнув, произнесла:

— Кажется, вырвались.

А оставшийся лес зашумел, закачал кронами огромных деревьев, и даже показалось, что он пошел на них. Яросвет, выхватив меч, попятился назад.

— Успокойся. Это только кажется, — произнесла Тора.

Отдохнув, они встали и, посмотрев вперед, обнаружили, что поселение исчезло.

— Может быть, мы его лесом прошли? — удивившись, спросил девушку воин.

— Нет, это поселение было призраком. Если бы мы в него вошли, то не скоро бы вышли. Оно из другого мира. Это только кажется, что эти люди живут рядом, на самом деле они не существуют. Если бы мы туда вошли, то долго искали бы выход. Я такие поселения видела. В одном из них даже была. Там люди поклоняются неизвестной силе и очень страдают от этого. Те, кто тяжело поранили тело, не могут умереть и ждут, когда они смогут уйти в страну мертвых. Возможно, это поселение тоже было видением, и я ушла туда лишь в собственном воображении? А может, кто-то специально придумал его, чтобы я остановила тебя.

— Все может быть, но я не понял, как простые люди не могут умереть. Что, все избранные? — удивился Яросвет.

— Нет, там другое. Упал человек с коня, разбился насмерть, но не умер. Обещали ему жить сто лет, вот он, погибший, и живет.

— Это же неправильно. Такого не может быть?

— Такого не может быть, — неожиданно услышали они голос Власа.

— Ты вернулся, — обрадовался Яросвет.

— Да, но ненадолго. То, что ты видела, Тора, в своем волшебстве — такой же призрак, как и это селение. Это ты правильно поняла. Силы тьмы постарались, проникнув в тебя. Не верьте всему этому, и не попадайтесь. Будьте осторожны.

— Да как тут будешь? Куда ни шагни, везде враги.

— А насчет того, что ты видела, я вам объясню: человек с верой в нас просто не упадет с лошади. Мы, зная это, не допустим, чтобы он сел в этот день на коня. Вот и все,— ответил Влас.

— Как у вас все просто, даже не верится,— засомневалась Тора.

— Ладно, хватит рассуждать, нужно идти,— перебив их спор, произнес Яросвет.

— Будь осторожен. Сегодня у сил тьмы перевес. Они раскололи небо. Кто придет из этой трещины, даже я не знаю

— Я слышал,— воскликнул Яросвет.

— Но небо чистое,— произнесла Тора, показывая на голубые дали вокруг себя.

— Вам отсюда этого не видно. Я уйду. Над краями трещины стоят два больших войска. Я должен быть там. Сегодняшний день и ночь рассчитывайте только на себя,— произнес хранитель. После этого его голос исчез.

— Ну что, пошли? — предложил Яросвет.

— Пошли.

— Ты не снимай с себя свой платок и приготовь сере-

бряную воду. Похоже, сейчас кто-то появится.

— Ты думаешь? А мне кажется, что все силы зла сейчас собрались для сражения в своем мире. Если они победят демонов света, они получат очень большое преимущество и усилят свою власть над людьми. Им не страшен будет Избранный и его путь к тайне, ведь все люди станут принадлежать им.

— Такого не произойдет. Тогда весь мир исчезнет. Кто будет любить? Ведь любовь — это добро, и только от нее зависит рождение нового человека.

— Да, зависит, но любовь всего лишь часть этого таинства. Поверь, на этой земле уже живут племена, которые без любви рождают людей. Для них это всего лишь обряд.

— Все равно, если все люди будут поклоняться злу, оно перестанет быть страшным. Все привыкнут и будут считать, что так и надо. Добро должно существовать: оно не только служит людям, но и показывает, что такое зло.

— Гадать можно обо всем. Никто не знает, что произойдет. Если добро победит, тоже плохо будет.

— Конечно, должно существовать равновесие.

— Нет, не равновесие. А вечная борьба добра и зла. Вот только я не понимаю, на чьей стороне демоны света.

— Они между.

— Не понимаю, как это может быть? Добро их не трогает, а силы зла нападают. Значит, они сейчас на стороне света.

— Скорее всего нет. Они охраняют нас, и сражаются с теми, кто желает помешать нам. Здесь нет великого противостояния. Здесь защита своего Избранного воина, чтобы он прошел и принес им новые силы, которые придут из поверившего в них народа. А помешать нам хотят многие, так что ты приготовься, сражение может начаться и здесь. Эти черные всадники могут опять появиться. А если не они, то какая-нибудь нечисть мертвая.

— Хорошо, я сейчас все приготовлю,— согласилась Тора. Она больше не стала спрашивать Ярсвета, понимая, что этим отвлекает его.

Девушка достала кувшин с серебряной водой, чтобы брызгать на покойников, поправила на себе заговоренный платок, и они, не торопясь, пошли по дороге. Ярсвет не выпускал из рук меч и внимательно наблюдал за округой. Он шел, часто оборачиваясь, но враг не появлялся. Впереди показалась деревня.

— Я знаю эту деревню. Я там когда-то лошади подкову у кузнеца делал. Пошли скорее.

Путники вошли в деревню и остановились у первого дома. То, что они увидели, не поддавалось объяснению. Печи в домах горели, были слышны голоса, но ни одного человека видно не было. У одной избы открылась дверь, и кто-то вышел. А на дороге две деревянные куклы кружились в воздухе над землей.

— Это дети ими играют,— произнесла Тора.

— А где же сами дети?

— Не знаю. Я их тоже не вижу.

В кузнице застучал молот, его звонкий стук стал разноситься по всему поселению. Яросвет и Тора подошли к кузнице и увидели летающий молот.

— Вот и кузнеца тоже не видно. Такое впечатление, что их всех кто-то заговорил против нас. На каждого надели такой же платок, как у меня. Он тоже скрывает тело человека и делает его невидимым. Но как можно заговорить всю деревню?

— Не знаю, — ответил ей Яросвет. — Что-то мне не нравится все это. Давай-ка побыстрее пройдем ее.

Тора согласилась, и когда они прошли поселение, она вдруг обернулась и замерла на месте.

— Вот, видишь, амулет висит на колодце? Он похож на чучело человека.

— Да, — ответил Яросвет.

— Нужно подойти и облить его водой. А потом разрубить и мокрый сжечь.

— Давай вернемся и сделаем это.

— Хорошо, — согласился воин, — только мокрый он будет долго сгорать.

— Ничего, подождем.

Они медленно подошли к колодцу. Яросвет снял мечом амулет и бросил его на землю. Тора облила его серебряной водой, после чего воин разрубил его на две части. Девушка собрала хворост, обложила его, достала из сумы два камня, ударила один об один, и появившаяся искра тут же разожгла сухие ветки. Амулет задымился, но сгорать сразу не захотел. Яросвет принес больше хвороста и бросил его в огонь.

Амулет сгорал, а в деревне стали появляться люди. Их контуры тел сначала вырисовывались из пустоты, а затем обрели видимость.

Яросвет предложил зайти к кузнецу. Тот сразу узнал его и, усадив за стол, заставил поесть и попить браги.

— Кажется, здесь мы в безопасности. Но для чего кто-то заговорил этих людей? — спросил Яросвет Тору.

— Чтобы они не помогали нам.

— Нет, это дочка ведьмы балует,— услышав их разговор, объяснил кузнец.— Я смотрю, люди перестали к нам заходить. Но теперь понятно, опять эта девка.

— А за что она так вас не любит? — Спросила Тора.

— Мы ее вместе с матерью в лес прогнали. Скотина умирать стала. Уж больно любят они колдовать. А кони и овцы первыми это чувствуют, и умирают.

— Да, это правда,— согласилась с ним Тора.— А в боговы в каких верите?

— Да язычники мы, как и все в округе,— спокойно ответил кузнец.

— Нужно уходить,— шепнула на ухо она Яросвету.

Тот молча покачал головой, поблагодарил кузнеца, и они спокойно покинули поселение.

— Это не девка и не ее мать,— произнесла Тора.— Это кто-то страшнее.

— Что ты знаешь об этом? — спросил Яросвет.

— Всю эту деревню готовят в жертву. Сначала животные, потом старики, а потом все остальные. Языческие боги любят жертвоприношения. Возможно, кто-то из соседней деревни или из какого-нибудь города выбрали эту деревню, чтобы услужить своим богам. Нас здесь поэтому и не видят силы зла. Эта земля и ее люди жертва, положенная на невидимый алтарь заговоров.

— Их можно как-то спасти?

— Нет. Эти люди уже принадлежат богам. Если ты хоть что-то попытаешься сделать, они в один миг все умрут. Мы с тобой сняли амулет, но это не заговор, а предупреждение для путников, что эта деревня принесена в жертву, ее нет ни для кого. И через ночь они вновь станут невидимыми.

— А как же дети?

— Детей эти боги любят больше всего. Пошли дальше, нам их не спасти.

Яросвет с сожалением обернулся и посмотрел на поселение. Он подумал спасти этих людей, дав им новую веру и хранителей, но, вспомнив о предстоящем сражении тьмы и демонов света, не стал возвращаться и приводить их к новой вере. Он не хотел, чтобы кто-то из добрых демонов по-

кинул поле боя в самый неподходящий час. Тем более что Тора утверждала, что этим людям уже ничего не поможет. Они обречены и на самом деле уже мертвы, просто тот час, когда их принесут в жертву, еще не настал, но то, что они все уже лежат на языческом жертвеннике, было понятно без слов. Ярсвет совсем забыл о собственной защите. Тора одергивала его и ругала за то, что человеческие чувства берут над ним верх. Воин не мог справиться с ними, он впервые испытывал переживания, был слишком добродушен и открыт. Коварство и пороки людей влияли на него, и Избранный пытался всех спасти и всем помочь, забывая, что каждую секунду на него кто-то мог напасть, и это сражение вновь бы отразилось ранами на теле Торы.

Так и случилось. Ярсвет вновь увидел крылатых всадников тьмы. Только теперь эти всадники были в несколько раз больше. Их черные доспехи блистали в лучах солнца, и они совсем не боялись солнечного света. Всадники появились из-за горизонта и на огромной скорости мчались на него. Ярсвет попросил Тору спрятаться за придорожными кустами, а сам приготовился к схватке. Всадники, приблизившись, закружились вокруг него, создавая огромную воронку смерча. Ярсвет стал отбиваться от их сильных ударов. Он чувствовал, что некоторые из них он все же пропускает. А всадники летали вокруг него, стараясь напасть неожиданно. Воин крутился на месте, прыгал, отбивался, но не мог ничего с ними сделать. Он просто не доставал своим мечом до тех, кто летал над ним. Крылатые кони ржали, а черные демоны, склоняясь к земле, били по нему.

Сражение закончилось неожиданно. На дорогу постепенно опустилась ночь, на небе появились звезды, и из-за тучи выглянул месяц. Казалось, что ночь должна помочь силам зла, но они покинули воина. Их кони растворились в смерче, который улетел и растаял в ночном небе. Неожиданно наступившая тишина испугала Ярсвета. Он стоял, не двигаясь, и смотрел в небо, ожидая, что сейчас оттуда на него сорвется целая лавина таких же огромных демонов зла на летающих огненных конях. Но они улетели и не возвращались, возможно, им пришлось покинуть землю, что-

бы участвовать в другом сражении, которое началось там, у расколотого с другой стороны неба.

Вспомнив о Торе, воин бросился к ней и, увидев ее израненное тело, опустился рядом на колени, укоряя себя в том, что он плохой воин и не умеет защищаться так, чтобы его не ранили.

Избранного вновь переполнили чувства, но, вспомнив о сражении, он собрался, решил, что в любой момент с неба могут прилететь новые силы тьмы и напасть на него. Яросвет стал вслух повторять слова Власа, то, что он демон света и что в нем живет великая сила, которая уничтожит сотни прилетевших демонов зла. Мысли возвращались в прошлое, и он увидел себя, каким он был, и постарался прогнать все человеческое, но любовь и чувства к Торе были сильнее. Он понимал, что с этой силой ему будет тяжело справиться. Возможно, Яросвет мог стереть в себе все доброе и изгнать свет любви, но он не захотел делать этого. Решив, что сумеет справиться, он оставил светлую, но мучающую его силу. Избранный приготовился к бою, о котором предупреждал Влас, он сжал в руке меч и внимательно посмотрел в ночное небо.

Но ночь прошла спокойно, а утром он вновь принялся лечить Тору. Ее тело вновь заживало, раны зарастали, оставляя кривые шрамы, и по ним он прочитал то, что предполагал ранее. Ему придется идти по старой дороге. Он увидел на теле девушки путь до святого холма, что находился рядом с домом его родителей, но самым страшным и долго не заживающим местом было другое, находившееся немного в стороне, ближе к левой лопатке. Яросвет долго думал, что бы это могло быть, и позже понял, это лесной дом его деда Святозара.

«Неужели страницы спрятаны в его хижине?» — с удивлением подумал воин, продолжая посыпать раны целебной травой. А кто мог лучше всех сохранить их, и кто знал, о чем написано на этих страницах?

Избранный ответил сам себе:

— Дед. Значит, он был хранителем не только книги и тайны, но и спрятанных листов. А этот путь, что я дол-

жен пройти, похож на то, о чем рассказывал мне Влас. После смерти он тоже прошел долгую дорогу, прежде чем стал настоящим демоном света. Он преодолел свой путь и все понял. Вековые тайны открылись ему. Значит, и я должен пройти предсказанный путь, узнать обо всем, что существует в этом мире, и после этого в хижине деда я найду листы Семироса и буду готов прочитать их и понять. Я узнаю тайну и смогу рассказать людям о Великом деянии демонов света.

Омыв Тору серебряной водой, Ярсвет укрыл ее окровавленным платком и прилег рядом. Он не выпускал из руки меч, ожидая появления врага, но и эта ночь прошла спокойно. Утром раны почти зажили, и Тора очнулась. В этот раз она сильно чувствовала боль и пришла в себя, когда многие раны еще не зажили окончательно. Ярсвет дал ей воды, девушка хотела попить, но отказалась. Она пыталась скрыть, что ей больно, но то, что каждое движение приносит мучения, отражалось на ее лице. В этом состоянии лечение ускорилося, Ярсвет, слушая ее советы, использовал не только травы и серебряную воду, но и другие снадобья, приготовленные ей заранее. К обеду Тора встала. Узнав от Избранного, что он знает дальнейший путь, она сразу предложила идти дальше.

— Если демоны зла появляются днем, то чего нам бояться ночи? Нужно идти и скорее добраться до страниц. Ведь они могут появиться, когда захотят. Зачем ждать их здесь? Пошли.

— Что ж, пошли, — согласился воин, — Но я хочу, чтобы ты не мучилась в дороге. Может, переждем этот день?

— Нет, лучше нам идти и не терять драгоценное время.

— Конечно, не стоит бояться врага, но если ты настаиваешь и чувствуешь силы, пошли.

Весь оставшийся день они шли спокойно, и Ярсвет долго рассуждал о том, что с ним произошло: что ему нужно пройти свой путь, который лежит к его дому. На небе вновь появился месяц, осветив им дорогу.

— Как раз за ночь дойдем до леса, а днем по лесу идти спокойней, — произнес Ярсвет. — Я знаю этот лес. Мне ка-

жется, он спокойный. Не могут же все леса быть живыми, должен быть хоть один обыкновенный?

Тора молча кивнула головой. Ее тело еще не зажило, и даже в лунном свете на нем можно было увидеть шрамы. Ярсвет вновь вспомнил слова Власа, что Тора сильно изменится. Он вспомнил, как клялся ей в преданности и любви, и, прогнав плохие мысли, приблизился и взял девушку за руку. Он хотел обнять ее, но побоялся причинить боль.

— Как ты думаешь, что нас ждет впереди? — спросил воин.

— Впереди? А на что способны силы зла: предательство, обман, боль, и все остальное, что живет в людях. Именно они проявление того, что происходит на небесах.

— Я готов ко всему, главное, чтобы с тобой ничего не случилось.

Тора остановилась и, посмотрев на Избранного, произнесла:

— Ты не должен думать обо мне, от этого ты становишься уязвимым. У тебя появляется слабое место. Враги будут бить именно в него, и от этого мне будет только хуже. Вырви из себя хотя бы на время все, что касается меня. Я — твоя карта. Думай об этом и больше ни о чем.

— Очень трудно с собой справиться. У меня раньше никогда не было таких чувств. Я видел, как целуются влюбленные, и не мог понять, почему все увидевшие их смеются и улыбаются. Но теперь я готов перевернуть весь этот мир ради тебя.

— Это хорошо и я тебе верю, но пойми, в нашем положении это усложняет дело. Все эти демоны зла коварны, они специально будут издеваться над моей плотью.

— Но я ничего не могу с собой сделать. Что мне, выколоть глаза? Мне на мосту стало больно. Я почувствовал твою боль. А когда появился Влас, он мне сказал, что я все это придумал сам, а теперь еще ты. Как, скажи, мне не думать об этом? Как нам было хорошо, как мы целовались и любили друг друга!

— Да, я вижу, ты сильно поражен любовью. Но я что-нибудь придумаю.

Они пошли дальше. Тора ничего не говорила, она думала, как ей найти выход и помочь Яросвету. Как хотя бы наполовину стереть охватившую его любовь. Вспомнив себя ведьмой, она попыталась припомнить любовный отворот, которым пользовалась по просьбе людей, но сейчас перед ней был Избранный — человек с дыханием демона света.

Все попытки с любовным отворотом у нее не получились. Потеряв силы ведьмы, Тора также изменилась, но неожиданно для себя она вспомнила Власа. В тот вечер, когда он принес звезду любви и, разделив ее, поселил в их души, она видела, как эта звездочка проникла в Яросвета и в нее. Ответ и выход неожиданно пришли сами.

— Послушай меня внимательно, — обратилась Тора к воину. — Ты знаешь, что такое любовь?

— Нет, я ее только чувствую.

— А я знаю. Когда ты пришел ко мне в пещеру и я уложила тебя спать, в ней появился твой хранитель Влас. Он принес светящуюся звезду. Эта звезда разделилась и вошла своими частями в нас. Понимаешь меня? Любовь — это звезда, она никакого отношения не имеет к телу. Тем более, что это тело не первое у меня. Не знаю, получится ли в будущем, но если оно состарится или погибнет, я найду новое тело. И ты точно такой же. Тоже будешь искать себе новое тело, в которое вложишь свои знания и душу.

— Ты хочешь сказать, что нужно любить не то, что я вижу, а то, что живет в тебе и во мне — звезду.

— Да, именно эту звезду. До нее никто добраться не сможет — она принадлежит нам!

Яросвет задумался. Он вспомнил, что его тело тоже не первое и его душа долго не могла обрести его, пока не пришел ее час.

«Конечно, — подумал воин, — мы сможем поменять их, но с твоим красивым телом мне жаль расставаться».

Он так пристально посмотрел на Тору, что та от удивления сделала шаг назад.

— Что еще ты надумал?

— Да, я согласен с тобой, тело — всего лишь тело, но нужно что-то придумать, чтобы и его оберегать.

— Нет, ты неисправимый. Ты понял, о чем я тебе говорила?

— Конечно, понял. Если это тело совсем... — он промолчал, — я сам выберу тебе новое, согласна?

— А ты знаешь, как это сделать?

— Нет, но мне очень хочется верить, что я найду такое же, если это не сумею сохранить. Я понял: наша любовь в душах и тело совсем ни при чем. Вот хочешь, отойди от меня на несколько шагов, я даже и не побегу за тобой.

Тора посмотрела на него и отошла в сторону, а затем резко спряталась в кустах, забежав за них. Яросвет стоял на дороге и делал вид, что ему все равно. Но душа, та самая, в которой жила яркая звезда их любви, сжалась. Ему хотелось сорваться с места и скорее найти ее, вдруг все их выходы закончатся плохо? Он посмотрел на луну, на звезды, и, отвернувшись, крикнул:

— Ну что, довольна? Видишь, я не бегу за тобой. Выходи.

Избранный обернулся и увидел перед собой черного демона зла с рогами и острыми клыками. Появившийся демон стоял и ухмылялся. Яросвет сделал шаг назад и быстро выхватил меч. Лицо демона напряглось, ухмылка пропала. Воин первый с размаху ударил его, но тот даже не стал защищаться. Меч отскочил от демона, словно от камня. Яросвет, разозлившись, стал наносить удары со всех сторон, но все его выпады были слабыми, они даже не ранили это существо.

— Остановись, послушай, — крикнул демон. — Значит, ты любишь ее. Понял, что любовь живет в ее душе. Хочешь, я покажу тебе кое-что?

Яросвет остановился и, посмотрев в его красные глаза, спросил:

— Что ты мне можешь показать? Свою смерть? — Он вновь вспомнил слова Власа и громко произнес: — Я демон света!

— Знаю, — услышал он ответ. — Ну и что ты думаешь, я отвернусь? Не стану смотреть на тебя, как на остальных тебе подобных? Нет, все изменилось. С твоим приходом

мы вступили в схватку с такими, как ты, и сейчас там перевес в нашу сторону. Ты ничего не сможешь сделать! Мы победим и не станем больше отворачиваться, добьем всех когда-то предавших нас.

Избранный стоял, не зная что ему делать: нападать или слушать этого звероподобного демона.

— Где Тора? — спросил его воин.

— А что именно тебе от нее нужно? Тело вон там за кустами, а вот душа у меня.

Демон разжал кулак, и над ним взлетело небольшое голубоватое облачко, в центре которого светилась маленькая звездочка. Демон сжал кулак, и облачко плавно втянулось в него.

— Отдай, это принадлежит мне! — со злостью закричал Ярослав.

— Ты можешь победить меня, убить, сражайся, а можешь просто прекратить свой путь. Получишь и бессмертие, и душу любимой, и даже ее то же самое тело. Чистое, без ран и шрамов. Выбирай!

— А если я не остановлюсь и пойду до конца?

— Тебе будет непросто это сделать. У тебя больше нет карты! Ты не знаешь, куда идти! Конечно, ты можешь обойти весь свет и все равно найти то, что ты ищешь, но знай, ее душа в плену у меня, куда ты пойдешь без нее? Без души тело не заживет, и ты не увидишь свой путь.

Ярослав уже хотел сказать, что он успел узнать, где находятся листы, но словно кто-то остановил его. Воин промолчал, а демон, усмехнувшись, произнес:

— У тебя есть три дня. Если через три дня ты не отречешься от своего пути, я отправлю душу Торы в бездну. А оттуда, сам знаешь, еще никто не возвращался. Думай, у тебя три дня, — крикнул демон и, взмахнув черным плащом, взлетел в небо. Замер, посмотрел на Избранного с высоты и, засмеявшись, исчез. Его смех долго стоял в ушах воина, Ярослав не мог опомниться от того, что произошло. Он снова стал винить себя за то, что не усмотрел за Торой и сам предложил ей отойти от него.

— И зачем я послушал ее и отпустил спрятаться?

Воин сел на землю и так просидел в раздумьях до самого утра. С первыми лучами появился Влас.

— У меня совсем мало времени. Ты знаешь, что теперь мне нельзя приходить к тебе. Три дня — это временное перемирие, но в это время никто не должен посещать тебя. Я вылетел раньше, когда этот демон еще не успел объявить срок. Чем я могу помочь? У тебя есть последняя просьба.

— Отнеси тело Торы в горы, чьи вершины находятся у солнца. Там в соляных пещерах спрячь его до той поры, пока я не верну в него душу. Демон зла дал мне три дня. Как мне быть, подскажи?

Демон света подхватил безжизненное тело и, не ответив, взлетел и растворился в облаках.

Яросвет убрал меч в ножны, поднял брошенную суму, повесил ее на плечо и пошел к лесу. Он не мог решить, что ему делать и куда идти. Подумав, воин все же решил следовать намеченной дорогой и раньше времени не сдаваться. Вспомнив ночного демона, он понял, что этот черный гость с красными глазами сильнее его. Если он захочет, то в любой момент убьет его, и зачем ему, Избранному, бояться, ведь силы тьмы оказались сильнее и при желании они могут расправиться с ним в любой момент.

Много разных мыслей приходило в голову Яросвета, он не знал, как ему поступить и что делать.

«Наверное, — подумал он, — демоны света действительно проиграли свое сражение и пропустили на землю силы тьмы. Они стали в сотни раз сильнее их и тем более его».

— Вот одни из них, пришел, его даже меч не берет. Как с таким воевать? Три дня срока отмерил. Отказаться от пути и не искать листы? Но я знаю, где они, и рано или поздно все равно найду их, даже если и искать не буду. Что ж мне, хижину деда стороной обходить? А может, черный демон не знает, что я успел прочитать всю карту на теле Торы? Точно, он даже и не догадывается, что я узнал дорогу! Думает, раз нет со мной Торы, я не найду продолжение пути и быстро сдамся? Что ж, это всего лишь догадки, возможно, этот демон знает обо всем лучше меня. Но все равно, раз я решил пока не сдаваться, значит, нужно не сво-

рачивать с пути и идти до конца. Жаль, что Влас больше не появится. Хоть бы он посоветовал, что мне делать? А может, отправиться за этим демоном и отобрать у него душу Торы? Наказать его и опрокинуть всех их в бездну, которой они пугают. Но как мне пробраться в их мир, что для этого нужно сделать? Умереть как Влас — но я бессмертный, нет у меня выхода, нужно искать листы. Найду, потребую от демонов света, чтобы они освободили душу любимой. Я все сделаю ради их веры, так пусть и они послужат мне, — решил Ярослав и с этими словами вошел в лес. На первой же поляне его встретили разбойники. Один из них спрыгнул с дерева и, размахивая кривым мечом, стал требовать, чтобы воин отдал все, что у него есть. Избранный посмотрел на него, обернулся, посмотрел на остальных разбойников и, взяв за шиворот нападавшего, ударил его об дерево, да так, что тот больше не поднялся. Испугались разбойники, кинулись кто куда убежать, а Ярослав им вслед крикнул:

— Пойдите, люди, мне поговорить с вами нужно!

Двое остановились и подошли к нему.

— Что ты хочешь? — спросил один из них. — Забрать у нас все награбленное?

— Нет. Зачем оно мне. Я хочу узнать, кто вы, в каких богов верите и чему поклоняетесь.

— Золото — вот наш бог, — ответил второй разбойник.

Ярослав покачал головой и уже собрался уходить, но потом спросил: нет ли у них коня на продажу.

— Да мы тебе и так подарим. Видим, что ты один из нас, — закричали они.

«Странно, — подумал воин. — Никогда разбойником не был. Неужели я так похож на них? Одет вроде просто: легкая кольчуга, шлем, меч, рубаха да порты с сапогами».

А разбойники позвали его за собой, дали ему коня и предложили поехать. От еды Ярослав отказался, а коня взял. Сел на него и уезжать собрался, да вдруг услышал голоса из землянки.

— А там кто сидит у вас? — спросил он.

— Там торговцы да те, кто платить не хотел. А еще пара девок. Мы их в подарок одному князю приготовили, — от-

ветил старый разбойник. Он с недовольством посмотрел на Яросвета, но когда узнал о его силе от своих дружков, сразу заулыбался.

— А ну выпусти их! Посмотреть хочу, кого вы здесь держите! — крикнул воин.

Разбойники открыли дверь, и из землянки вышли измученные люди. Избранный посмотрел на них и спросил:

— За что они вас тут держат?

— Денег требуют, — ответил первый мужчина.

— А нас вообще ни за что, — закричали две девушки. — Какому-то старику хотят отдать и денег за это получить.

— Идите домой, они вас больше не тронут, — спокойно произнес воин. Один из разбойников, самый смелый, кинулся на него, но его тут же свои остановили. Остальные, покусывая губы, недовольно посмотрели на уходящих людей, но преследовать их не стали. А Яросвет поехал дальше.

— Ну вот, вроде доброе дело сделал, а на душе тоска. Как мне быть, где искать дорогу к этому демону с рогами? Где он прячет Тору? — думал Избранный.

Опять услышал он голоса, остановился. Две девушки, которых он освободил, догнали его и о помощи просить стали:

— Доведи нас до деревни, воин. Не дадут нам разбойники до дома самим дойти, снова схватят. А нас дома любимые ждут.

Услышал Яросвет, что этих девушек, как и его, любимых лишили, и хотел уже вернуться и расправится со всеми разбойниками, но опять что-то внутри него подсказало: не нужно этого делать. Посадил воин красавиц на коня, а сам спешился и рядом пошел. Девушки всю дорогу рассказывали о своей деревне, о том, как хорошо они жили, пока эти разбойники не появились, но теперь старики дружину привели, за всех воины заступаются, а вот их не усмотрели. Выкрали их разбойники ночью, прямо из дома. Яросвет шел и слушал звонкие голоса девушек, а сам о своем думал: не выходила Тора у него из головы. Хотел бы он еще раз с этим рогатым встретиться и поговорить. Но хоть и рвался он в бой, но понимал, что справиться-

ся с ним не сможет. Одна девушка, увидев грустные глаза воина, спросила:

— Отчего грустишь?

И Яросвет честно ответил, что украл демон душу его любимой и теперь он не знает, что ему делать и как дорогу найти, чтобы освободить ее из плена.

Услышали это девушки и посоветовали к старой ведьме Чернухе обратиться. Услышав о живущей недалеко ведьме, решил Избранный к ней заехать. Отвез девушек в деревню, узнал, где она живет, и отправился к этой старухе.

Встретила его ведьма на пороге. Стоит, улыбается и говорит:

— Здравствуй, Избранный! Давно тебя жду.

Удивился Яросвет и спрашивает у этой женщины, как она может его ждать, когда он только сегодня о ней узнал.

— Это ты только узнал, а я-то давно обо всем ведала. И Тору я знаю. Навещала ее, и она со мной много раз тайнами делилась. Она же прорицательница, все знала, просто не говорила тебе, жалела. И меня она научила, что тебе говорить, чтобы самой не пострадать.

— Так что мне делать? — спросил ее воин.

— Не ищи ответа, слушай сердце. Никто не знает, что ты выберешь. И никто тебе не подскажет: если кто решится помочь и скажет: брось все — значит, он силам зла поможет, а добро от него отвернется. Не жди помощи. Твой хранитель к тебе не придет — уговор он не нарушит. Договорились они там не мешать тебе и не подсказывать, — и она показала пальцем на небо. — Так что около тебя эти три дня никто не появится. Сам свой путь выбирай. И я тебе ничего не скажу, но намекнуть могу. Договор-то в их мире заключен, а я в этом. Но сильно рисковать не буду, слушай внимательно и понимай правильно.

— Давай, старушка, ну хоть чем-нибудь порадуй мою уставшую душу.

— Найдешь ли ты бересту, не найдешь, не знаю, тебе решать. Пойдешь ли ты за этими листьями, но есть поверье, что в них старый Семирос такую силу спрятал, что человек может горы сдвинуть, а демон, каким бы он не был, станет Первым.

— Каким Первым? — удивился Ярослав.

— Бог, повелитель зла и первый средний, между ними. Пока нет у него имени, и его самого нет, а сила и могущество там в этих листах есть. Что там написано, я не знаю, но если кто-то, я не говорю, что ты, кто-то, дойдет и прочитает их — он станет сильнее любого демона. Он станет Первым Третьим, или Средним, а может, ему другое имя придумают: светлое и темное одновременно.

Услышал Ярослав слова «Первым Третьим» и вспомнил, что он Третий в роду и Первый Избранный. Все сходится в его пользу. Подумал и спросил ведьму Чернуху:

— А если я прочитаю, как мне предсказано?

— Не знаю, в тебе есть часть демонов света, но останется ли эта сила у тебя? Они ведь сами на нее рассчитывают. Конечно, вера людей им нужна, но эта сила важнее. Не знаю, кто дал ее Семиросу, но думаю, сам Бог и дал. Заберут они ее у тебя, если ты сам умнее не окажешься. Но это если ты пойдешь до конца, ты ведь можешь передумать, стать бессмертным и, вернув Тору, жить с ней в ее пещере или где-нибудь еще, где сам захочешь. Кто знает, что ты выберешь?

— Если я отдам эту силу демонам света, они мне помогут вернуть Тору?

— Не знаю, но ты что-то слишком по-доброму в них веришь. Учти, они демоны, а потом уже света. А для демонов бросить человека или наказать его — обычное дело. Нужен ты им будешь после этого или нет — неизвестно. Хотя ты один из них? Они могут вынуть у тебя звезду, а другую дать. Ты тогда о ведьме Торе сразу забудешь и полюбишь другую девушку.

— Нет, я эту любовь никому не отдам: она первая во мне. Я вижу ее чистоту. Ответь мне, ведьма, почему ты не доверяешь демонам света? Разве ты не видела их доброту и помощь?

— Видела, да только и зло я от них видела. Пойми, они, и ты вместе с ними, посередине, и делаете вы все добро наполовину злым. Цельного добра у вас нет! Сам, что ли, не убеждался в своих поступках. Дружину побил — город

сгорел. Хотел сделать добро, людям помочь, а оно злом обернулось. Это потому, что ты такой же. Вот если простой человек добро сделает, так оно и есть добро, если только кто-то другой все не испортит. У вас же все не как у людей. Потому, что вы между всеми. Демоны вы, и все тут.

— Ответь, ведьма, может, ты знаешь, как пробраться к тому, кто унес душу Торы?

— Для этого надо быть обыкновенным смертным человеком. Пройти горами, лесами и в пещере, там, где огненная река течет, прямо в нее без страха прыгнуть, а испугаешься — сгоришь. Но незачем тебе его искать. Он сам придет, только позови.

— А как мне стать человеком? — удивленно спросил Избранный.

— А ты кто, по-твоему? — переспросила ведьма.

— Я бессмертный, демон света, Избранный.

— А ты к речке сходи и на свое отражение посмотри, и сам поймешь кто ты. Верить-то можно во все, и наговаривать на себя тоже. Но отражение-то не обманешь, оно покажет то, что есть, а не то, что придумано и спрятано. Не найдешь речку чистую — посмотри на свое отражение в чане с водой.

— И что я там увижу?

— Себя.

Яросвет задумался. Неужели я и вправду простой человек, а все, во что я верю, выдумки?

— Нет, — ответила ведьма на его мысли. — Ты человек, но вот силы в тебе нечеловеческие. Вспомнишь, что такое любовь, почувствуешь ее в своем сердце, и она поможет тебе и человеком стать, и к любимой приведет.

Ведьма ушла в свой дом, а Ярослав остался у ее порога и не решился снова позвать старуху. Вернулась ведьма сама и, махнув рукой, крикнула:

— Иди, больше я тебе ничего не скажу.

Яросвет поклонился ей, и сам удивился этому. Никого он не благодарил, после того как у отступников побывал, а тут сам взял и поблагодарил. От этого на душе ему стало легче. Запрыгнул он на коня и поехал дальше. Увидел бе-

рега реки и поскакал к ним. Весь оставшийся день на себя смотрел, на свое отражение, и пытался увидеть человека, и лишь утром, на заре выкрикнул: «Да я и есть человек!»

Вскоре первый день закончился. Долго размышлял Ярослав, что ему говорить, и понял: раз этот демон сильнее его, нужно с ним не силой, а хитростью справиться. Появится демон, и я ему сам условия поставлю. А потом посмотрим, кто хитрее: человек, который хочет выжить и любовь сохранить, или демон, что погибнуть боится.

Стал Ярослав все хитрости земные вспоминать, много чего вспомнил, но все показалось ему простым. Подъехал он к тому времени к небольшому городку. Заехал в него и увидел, что на площади вновь кого-то казнить собираются. Вспомнил Избранный, что был уже в этом городе, и тогда тоже одного душегуба казнили. Подъехал он к толпе и узнал того самого мужчину, что в прошлый раз с ним разговаривал. Спешился, подошел к нему и спросил:

— А этого человека за что казнить решили?

Узнал мужчина воина, поприветствовал его и рассказал о торговце, который всех обманывал. Нет в городе ни одного человека, кто бы не попался на его хитрости. У одного купит и тут же втридорога соседу продаст, а тот, когда опомнится, давай шум поднимать, да поздно уже. Но когда люди собрались и стали рассказывать, сколько раз он их обманул, сколько денег и скота забрал, князь не выдержал и решил все у этого торговца отобрать, нищим его сделать, а нажитое обманом пострадавшим отдать. Все забрали и разделили, но хитрец этот стал еще злее и коварней. Став бедным, он придумал еще изощренней хитрости и вскоре все богатства свои вернул. Люди, кто на него жаловались, отдали ему его скотину и деньги, да еще и своего добавили, а потом опять все поняли, что это хитрость. И снова князь у него все забрал и так несколько раз, пока этот человек всех горожан чуть до нищеты не довел. Решили казнить его, чтобы самим не бедствовать.

— Нет, так дело не пойдет, — возмутился Ярослав. — Этого человека я вам казнить не позволю! — крикнул он, а сам подумал, что это тот, кто поможет ему с демоном справиться.

Люди вокруг загалдели, стражники прибежали, угрожать Избранному начали, а он им напомнил, как всю дружину в соседнем городе перебил, когда его жители не послушали. Наутро тот город разграбили и сожгли. Люди знали об этом городе, потому что сами грабили его. Кто-то из плененных рабов узнал Яросвета и подтвердил им, что это он.

Стали его о милости просить, богатства предлагать, но воин от всего отказался, лишь хитреца забрал с собой и уехал из города.

12. Договор

Отвез Ярослав хитреца в ближайший лесок и сказал:

— Ты свободен, но у меня есть просьба. Поможешь мне?

— Конечно, не сомневайся, — ответил хитрец.

— Ты же не знаешь, о чем я попрошу?

— А о чем бы ни попросил, все равно помогу. Ты мне жизнь спас. Тебя все боятся. Я не спрашиваю, кто ты, но понимаю, что не простой человек.

— Хорошо, — согласился Избранный. — Слушай меня внимательно и не бойся. Главное, верь во все, что я тебе скажу. Полюбил я девушку, но не простую — ведьму. Есть у меня путь особый, для которого я пришел на этот свет, предназначение, и вот, выполняя его, пришел я к ней, и мои покровители одарили меня чувствами к этой ведьме. А она, пожертвовав своей черной силой, пошла со мной. Много страдала, но не отступила. И когда часть пути была пройдена, украл ее душу Черный демон, а мне условие поставил: если я остановлюсь и не пойду дальше, он отдаст ее мне. Но идти я должен. Мой путь — это моя жизнь. Я рожден, чтобы пройти его, и отказаться от этого не могу. Придумай, как мне перехитрить демона.

— А что тут хитрить, я знаю, как поступить тебе, но и у меня есть условие. Ты, конечно, можешь меня убить, хотя нет, теперь уже не можешь.

— Это почему? — удивился Ярослав.

— Если ты меня убьешь, попаду я к темным силам и расскажу, что ты хитрость против них задумал. Так что теперь тебе оберегать меня нужно, чтобы я тайну твою не выдал.

— А что ты хочешь?

— Я должен вернуться в город и забрать все свое, что дома у меня осталось, а то что же я, нищим остался из-за этих людей? Они по своей глупости не умеют хранить и беречь то, что у них есть, а я во всем виноват, не забрал бы я, забрал бы кто еще.

— Хорошо, я приведу тебя обратно, и ты возьмешь в этом городе все, что захочешь.

Обрадовался хитрец и начал выдумывать разные хитрости. Что-то Яросвету нравилось, но вновь все придуманное казалось ему слишком простым.

— Нет, — возмутился хитрец, — я так не могу. Мне нужно все знать, все тайны.

Яросвет немного посомневался, но потом рассказал ему все, что знал. Задумался мужик и предложил воину самый неожиданный вариант.

— Ты, — сказал он, — предложи демону зла условие: скажи, что дойдешь до листов и отдашь их ему, а он пускай сам решает, что с ними делать.

— А в чем же подвох? — спросил Яросвет.

— Подвох в том, что, когда ты найдешь их и прочитаешь, узнаешь тайну и сам обретешь великую силу. Он же не будет над тобой всю дорогу стоять. Его, рогатого, сразу заметят. А ты, прочитав спрятанные листы, получишь силу, про которую ты говорил. А чтобы у тебя ее никто не забрал, попроси этого черного демона сделать тебя смертным человеком, чтобы демоны света тебя не обманули и не забрали себе эту могучую силу. Ты узнаешь тайну, станешь самым могущественным, но силу свою не показывай. Обменяй эти листки на душу любимой, а потом иди куда хочешь. Когда черный демон узнает, кто ты, он уже ничего с тобой не сделает, а ты, со своей ведьмой, сам решишь, как тебе жить, и стоит ли говорить людям правду. Может, ты оставишь этот мир таким, какой он есть.

— Да, хитро. Значит, договориться с ним на обмен: душу Торы за тайные листы Семироса? Но отдать их нужно после того, как сам прочитаю их и обрету силу. Они ведь после этого ничего не будут значить. Получается, что я и предназначение выполняю: пройду свой путь, любимую спасу и сам всеильным стану.

— Да, точно. А если захочешь, я с тобой пойду и помогать буду.

— А что взамен попросишь?

— Да так, ничего, князем хочу быть, чтобы был у меня свой город, и чтобы хитрить не надо было. Знаешь, каким я мудрым правителем стану? Меня никто не сможет обмануть. Все в моем городе будут богатыми. Я и воевать ни с кем не стану. Так, без войны перехитрю противника, а если он коварным окажется, стравлю его с другими князьями, пусть они воюют между собой.

— Договорились, — согласился Яросвет и спросил хитреца: — Что, сейчас в город вернемся? Я тебе обещал.

— Нет, теперь не надо. Зачем мне эти гроши, когда меня собственное княжество ждет.

Усмехнулся воин, показалось ему, что эта хитрость самая удачная. Ведь пока эти листы в тайном месте спрятаны, так и будут Избранные к ним ходить. И каждый раз черным демонам придется этих избранных останавливать. Очень заманчиво для всех, — решил Яросвет и немного успокоился. А хитрец, которого звали Веля, разжег костер и всю ночь рассказывал ему, как себя вести, чтобы хитрость не заметили, и как все правильно рассказать, чтобы ошибки не допустить.

Под утро Веля уснул, а Яросвет решил отвезти коня на водопой. Только он из леса вышел, увидел, как небо почернело, земля затряслась, и появился перед ним черный Демон. Вышел трехдневный срок.

— Ну, что воин, надумал? — спросил он.

— Надумал, но как мне тебе поверить? Доверие — это добро, а какое добро может быть около тебя? Ты обманешь меня, и я предам всех и ничего не за это не получу.

— Нет, я поступлю, как обещал. Остановись, и я верну тебе Тору.

— Вернешь, а через день опять заберешь ее, или накажешь за предательство. Не могу я тебе верить.

— И что же ты решил, продолжать свой путь?

— Да, — ответил Яросвет. В это время половина неба от черных туч развеялась, и на нем появились белые облака и солнце.

— Ну что ж, я брошу в бездну душу Торы, а с тобой встречусь позже, и мы посмотрим, сможешь ли ты дойти до конца.

— У меня другое предложение, — остановив демона, предложил Яросвет. — Давай договоримся. Я дойду до листов Семироса сам, найду их и поменяю на душу Торы. Ты получишь их, и больше никогда Избранные не станут искать спрятанное и угрожать тем, что кто-то станет третьей силой. Если ты меня обманешь, я отдам их демонам света.

Черный демон усмехнулся.

— Значит, ты хочешь найти листы и обменять их на душу Торы.

— Да. И я пойду к ним не как Избранный, а как простой человек. Я отрекаюсь от всех своих сил. Я человек!

— Хорошо, но знай, если ты надеешься прочитать бересту, то не думай, что это так просто. Чтобы их понять, нужно знать язык, на котором они написаны. Этот язык забыт, и никто не помнит этих символов. Мы всех, кто знал его, уничтожили.

Яросвет чуть было вновь не проговорился о своей книге и о том, что он с детства знает этот язык, почувствовал воин, как его кто-то остановил.

Демон и Избранный заключили договор. Небо посветлело, и демон зла исчез.

Из леса выскочил Веля и с криком упал в ноги воину.

— Я думал, что ты сумасшедший. Не хотел тебя расстраивать, наговорил всякого там, навывдумывал. А увидев все это, прошу, прости.

— Не за что мне тебя прощать. Я заключил договор. И наша с тобой договоренность в силе: если все получится, быть тебе князем.

— Да, я помогу тебе и сам всех разгоню, и разобью ради такого дела любое войско. Ты же настоящий Избранный. В тебе правда живет бессмертие и кровь богов!

— Теперь уже нет. Я от всего отрекся.

— И правильно. Мы еще станем великими и всемогущими, а пока можно и в нищете пожить. Ты знаешь, куда нам ехать нужно?

— К священному холму, к дому, в котором я вырос, — ответил Яросвет и вспомнил деда Святозара. Удивился воин, как это его дед сумел остаться незамеченным злу и, сохранив тайну символов Семироса, выжить и передать эти знания ему — Третьему.

Путники сели вдвоем на коня и, переправившись через реку, выехали на дорогу и поскакали на родину Яросвета.

13. Человек

Первый день для Избранного, ставшего человеком, оказался спокойным. Он рассматривал леса, поляны, людей, которых встречал, и понимал, что он часть этих людей и этой природы. Неизвестные чувства появились в его душе. Яросвет был счастлив, что обрел новую неизвестную ранее жизнь. Но все эти радужные восприятия омрачались, как только он вспоминал о Торе. Воин представлял, как мучается ее душа, попавшая в плен к черным демонам, ему хотелось вырвать любимую из этого плена, но он понимал, что спешить не нужно, ведь каждый его шаг был виден тем, кто противостоял ему.

На второй день Яросвет захотел есть. Сначала он не понял, что с ним происходит, что мучает его изнутри и откуда появилась слабость. Выручил Веля, он развел костер, поймал пару зайцев и так вкусно приготовил их, что Избранный ощутил еще одно новое ощущение — наслаждение едой. В этот день, наевшись, он уснул и наконец-то понял, что такое сон. Проснувшись утром, Яросвет почувствовал прилив сил. Он поел и отправился дальше. Веля, как и прежде, был рядом. Он заботился о человеке, кото-

рый оказался беззащитным, не знающим простых вещей в этом мире.

Подъехав к озеру, путники увидели деревню и решили заехать в нее, запастись продуктами. У Яросвета было достаточно разных вещей и украшений в суме, которые он мог поменять на еду. Единственное, что он не трогал, это заговоренный платок, горшок с травами и серебряную воду. Раньше он менял поделки, браслеты и разноцветные камни только на оружие, ремонт доспехов и корм для коня, но теперь нужно было думать о себе и о друге.

— Хорошая деревенька, — показывая на дома, произнес Веля. — Посмотри, все избы новые, недавно срублены. Не то, что в том городе: несколько каменных домов, а остальное все землянки, соломой покрытые.

— Да, — согласился воин. — Хорошие здесь мастера живут. Купим еды и поедем дальше. Нужно торопиться. Времени не так много.

Он все время вспоминал о Торе, чувствуя, как мается ее душа в заточении.

На въезде в деревню их встретили мужики. Увидев воина, они взяли в руки дубины.

— Нет, успокойтесь! Мы пришли с миром! — закричал Веля. Но мужики не стали его слушать и напали на них. Первые удары Ярослав сдержал, как и прежде. Он выхватил меч, но тут же почувствовал жалость к этим людям. Раньше с ним такое было лишь раз: когда он с Власом сражался. Он никогда не задумывался о чужих жизнях и просто убивал тех, кто нападал на него, но сейчас он не мог сделать этого, а его умения сдерживать удары хватило ненадолго. Один из мужиков, забежав за спину, сильно ударил его палкой по голове, и Ярослав, потеряв сознание, упал с коня.

Очнулся он в избе. Вокруг стояли глиняные кувшины, горшки, и приятно пахло душистой травой. Незнакомая девушка, улыбаясь, подала ему воды.

— Что, досталось от наших? — спросила она.

— Ага, прямо по голове. Больно, — как-то по-детски ответил воин.

— Ничего, шишка пройдет, мужики и сами пожалели, что напали на вас. Думали, кто-то из разбойников, а тут два неумехи.

— Почему неумехи?

— А что же вы, доспехи надели, а сражаться не научились? Или, может, не захотели?

— Да, не захотел. Надоело людей убивать, а ваши мужики лезут напролом, ну как тут быть?

— В лес бежать,— ответила девушка и засмеялась. Увидев ее лицо, засмеялся и он.

В избу вошел Веля. Не понимая, что происходит, он тоже улыбнулся и спросил воина:

— Ну как, ожил? Нужно быть внимательней, я один за всем не усмотрю.

Он попросил девушку выйти, а сам стал шептать Ярославу на ухо:

— Ты же смотри, ты теперь не бессмертный. Хочешь сражаться, помни, что любое ранение настоящее и отбирает много силы. Вспомни, как ты искусно владел мечом, и старайся не подпускать к себе врага. Раньше ты никогда не думал о защите, потому что не чувствовал пропущенных ударов, а теперь нужно помнить об этом постоянно. Защита— это главное в схватке. Я хоть и не воин, но много раз об этом слышал.

— В последнее время я чувствовал боль. Правда, не на своем теле, но все равно понимал, что любой пропущенный удар отражается раной,— ответил ему Избранный.

— Ладно, поднимайся, и поехали дальше. Я все поменял, то, что ты показывал— горшок, платок и кувшин— не тронул. На несколько дней еды хватит, а дальше заедем еще куда-нибудь.

Яросвет встал с лавки, поправил доспехи и вышел из избы. У колодца стояли девушки. Увидев его, они засмеялись.

— Ну что смеетесь,— крикнул на них Веля.— Ну, пропустил воин удар по голове, ну и что? С каждым может случиться.— Он привел двух коней, готовых к дороге.

— Вот поменял, правда, пришлось твоего коня отдать,— смущаясь, рассказал хитрец.

Яросвет усмехнулся, он понял, что Веля снова обманул кого-то, отдал одного коня, а взял двух и, скорее всего, ничего не добавил. Расхвалил, видать, коня старого, да так, что ему поверили.

— Нет, не можешь ты забыть о своем ремесле, — обратился к нему Избранный, — видать, это у тебя в крови, каленым железом не выжжешь.

— Да, вот такой вот я.

— Поехали, пока мужики не догадались о твоей хитрости.

Путники сели на коней и помчались вдоль озера. Им нужно было объехать его, чтобы вернуться к северной дороге. Именно она вела к священному холму. Когда-то Ярослав выехал на нее, совсем не зная, что с ним будет дальше, а теперь он знал, что его ждет. Высшие силы оставили его, и ему нужно было начинать жизнь сначала, привыкать к тому, что он человек, и заботиться о собственном здоровье и безопасности. Полдня они ехали спокойно, но ближе к вечеру воин почувствовал усталость, он буквально валился с коня. Веля, увидев это, решил остановиться и отдохнуть.

— Да, что-то ты совсем ослаб, — удивляясь, приговаривал он. — Но ничего, я тебя, если понадобится, и на руках донесу.

Мужик развел костер, приготовил еды, накормил ослабшего воина и уложил его под высокой сосной. Ветви этого дерева спускались к самой воде озера и напоминали огромный шалаш, в котором было уютно и пахло хвоей. Ярослав сразу уснул, а Веля весь вечер наблюдал за округой и ходил вокруг дерева, взяв в руки его меч. Он понимал, что сейчас воин беззащитен и любой разбойник может напасть на него во сне. Сам же Веля спать не стал, решил: когда Ярослав проснется, пару часов подождет, пока он выспится, а ему этого достаточно — привык Веля спать мало. Часто по ночам какие-то дела решал, а днем и подавно ему не до сна было.

На небе появилась луна и осветила поляну. В лесу что-то шуршало, потрескивало. Птицы изредка кричали и пугали

его, но Веля набрался смелости и, крепко сжимая меч, продолжал сторожить сон Избранного. Усталость постепенно подкрадывалась к нему, он чувствовал, как наливаются тяжестью глаза и все тело становится вялым. Хитрец из всех сил боролся со сном, но тихий шелест волн и теплый мягкий ветер убаюкивали его. Мужик прислонился к дереву, под которым спал Избранный, и, закрыв глаза, стал дремать. Сон его был чутким, он слышал каждый всплеск воды и доносящийся из леса шорох.

И в этой ночной тишине он почувствовал, как что-то происходит. Мужик открыл глаза, встал и, проверив все вокруг, обратно сел под дерево и успокоился. Вокруг все было тихо, и никакой опасности не чувствовалось. Над озером появился туман. Веля даже удивился, как быстро он собрался над водой. Он внимательно всмотрелся в качающуюся дымку и неожиданно рассмотрел в ней образы людей. Мысль об опасности прошла все тело, и он тут же вскочил на ноги и, выставив вперед меч, подошел к воде.

Густой туман стал тянуться с озера на поляну, и в этой дрожащей пелене, держа друг друга за руки, появились прозрачные девушки.

— Утопленницы, русалки, — прошептал сам себе Веля. — Ну, и что ж вам, милые, надо?

Мужик закрыл собой спящего Яросвета, а сам приготовился к нападению. Но прозрачные девушки в длинных платьях из густого тумана как будто не замечали его. Они, продолжая плыть в воздухе, окружили их и, запев пронзительную песню, стали водить вокруг дерева хоровод. Слов в этой песне не было, лишь чистый, высокий голос, плавно переливающийся от одного звучания к другому. А — а — а. У — а — а — у. Веля почувствовал выступивший на спине холодный пот. Нападать первым он не решался, а эти прозрачные создания, казалось, не замечают ни его, ни Яросвета. Они просто кружили свой хоровод вокруг высокой сосны. Те из них, что плыли над озером, начинали свою жуткую песню и тянули ее до того момента, пока не выплывали на землю. Дальше девушки летели над землей, и звучание голосов превращалось в свист, смешанный с шелестом ве-

тра. Веля сделал шаг назад и, споткнувшись о торчащий корень, упал на Яросвета. Воин сразу проснулся и, не понимая, что происходит, стал впопыхах искать свой меч.

— Да вот он, вот. На, держи, — прошептал ему мужик. — Только тихо. Видишь, из озера русалки-утопленницы вышли. Песню свою запели, заманивают.

Яросвет протер глаза и, увидев прозрачных девушек, напрягся. Он вскочил на ноги, выставил вперед меч, но упадать не стал.

— А что это они вокруг нас летают? — спросил воин.

— А кто их знает? — ответил хитрец.

Яросвет стал внимательно наблюдать за ними и вглядываться в их лица. В темноте леса рассмотреть их было трудно, а когда они проплывали над озером, он увидел, что все они похожи на Тору. Такие же большие глаза, длинные волосы, ровный, чуть-чуть курносый нос и такие же губы. Вот только губы были белыми, а глаза пустыми. Они никуда не смотрели, и в них отражалась легкая рябь волн озера. Избранному стало немного не по себе. Он прижался к дереву, чувствуя родившийся в теле страх. А прозрачный хоровод неожиданно остановился. Первая из девушек отпустила руку последней. Она застыла над водой, а остальные продолжали лететь к ней. Они таяли друг в друге. Вторая вошла в первую, затем третья, четвертая. Первая оставалась на месте, а все влетевшие в нее русалки растворялись в ее прозрачной дымке, которая постепенно стала обретать человеческое тело. После того, как последняя русалка растаяла в первом теле, девушка ожила. Ее белое лицо и слегка голубоватое платье засветились в ночном лесу. Она открыла глаза и, посмотрев на воина, произнесла:

— Не думай обо мне, иди вперед, как и шел. Не бойся быть смертным. Если придется сражаться, смело нападай и бей врага. Ты не погибнешь. В твоём теле живет сила Бога, она защитит тебя. Помни, быть человеком непросто, все демоны сейчас ждут удобный момент. Хоть они и заключили перемирие и договор, все равно они могут вселиваться в людей и причинить тебе боль. За озером, в первой

деревне, есть изба с крестом, не проезжай мимо нее, зайди. Признайся, кто ты, и поставь свечу около святого лика.

После этих слов русалка исчезла. Яросвет подошел к озеру, посмотрел на лунную дорожку и, обернувшись к Веле, грозно произнес: «Поехали».

Путники сели на коней и поскакали по ночному лесу. Яросвет вспоминал слова русалки, похожей на Тору. Он хотел поверить им, но никак не мог понять, зачем она попросила его заехать в избу с крестом и зажечь свечу. Что это значит: обряд, или какое-то колдовство? Воин понимал, что его любимая в плену и возможно, это поможет ее душе и облегчит страдания. Он также вспомнил, что Тора сказала ему о силе, которая не позволит ему умереть. Яросвет решил, что впереди его ждут новые трудные испытания, и Тора хотела подсказать ему, помочь в предстоящем сражении.

Утреннее солнце медленно поднималось над озером. Густой лес сменился молодыми елочками и березками. Выехав на дорогу, кони неожиданно заржали и встали на дыбы. Веля не удержался и упал на землю, а Яросвет смог справиться и успокоил коня.

Вон спешился и, взяв коня за узду, погладил его по длинной гриве. Конь вновь попятился и, вырвав уздечку из рук Яросвета, убежал в лес. Избранный хотел броситься за ним, но почувствовал, что с дороги на него кто-то смотрит. Он обернулся и увидел, что по обочинам стоят Влас и черный демон. Они смотрели на него и ждали, к кому из них он подойдет. Яросвет остановился посередине и спросил:

— В вашем мире что-то произошло?

— Нет, — ответил Влас. — Пока мы еще можем повлиять на тебя. Теперь ты человек, который отрекся от всего: от нашей веры, друга и хранителя. Ты можешь идти дальше, но учти, тебе придется заново убить тех, кого ты лишил жизни, будучи демоном света.

— Им не нравится наш договор, — вступил в разговор демон зла. — Они желают оберегать и влиять на тебя и дальше. Как это ты, их создание, пошел по-своему?

— И что меня ждет? — спросил воин.

— Я оставляю ночь спокойной. Никто в темноте не потревожит тебя. Иди и делай то, о чем мы договорились. Силы тьмы забирают твою смерть. Демонам света она неподвластна, а мы можем ей управлять. Ты не умрешь. Знай об этом! — с ухмылкой произнес черный демон.

— От этого леса до ближайшего селения дорога в полдня. Ты должен пройти по ней и заново, как человек, победить всех, кого ты убил с помощью нашей силы. Если ты сможешь сделать это, останешься человеком. Но если не справишься, ты можешь позвать нас, и мы простим тебя. Ты знаешь, что мы умеем прощать людей, — произнес Влас.

— Что, всех убить заново? — переспросил Ярослав.

— Да, — ответил демон света.

— А если я откажусь? — спросил воин.

— Останешься на месте. Ты не пройдешь дальше, мертвое войско не пустит тебя, — ответил его бывший хранитель.

— Эй, мужик, — крикнул черный демон, увидев Велю, подъехавшего с пойманными лошадьми. — Ты тоже пока не умрешь, но в сражение не лезь. Тебя это не касается.

— Значит, я должен расчистить себе путь заново, убив тех, кого когда-то убил?

— Да, — ответил Влас. — Это будет честно. Все они умерли от руки Избранного. Сейчас ты человек, и они требуют возмездия. За что они погибли? Ты воспользовался силой, от которой отрекся. Неизвестно, что будет дальше. Я думаю, как человек ты не выдержишь этого сражения и призовешь нас. А мы великодушные, мы простим того, кто ошибся. Я уже говорил тебе об этом.

— Что ж раз другого пути нет, придется сражаться, — ответил Ярослав. В это же мгновение из земли встало огромное войско и выстроилось на дороге до самого горизонта.

— Да, придется постараться, — увидев армию воинов, произнес Веля.

— Что ж, демоны зла дали мне ночь. До заката буду сражаться, а ты, друг-хитрец, позаботься о еде.

Ярослав вынул меч и произнес: «Я готов!» В это время оба демона исчезли, а огромное войско двинулось на него.

— Помни о защите, не торопись, береги силы. Помни, ты не умрешь. Но вот ранить они тебя смогут.

— Слушай друг, — обратился он к Веле. — В моей суме есть кувшин с серебряной водой, смывай ею кровь и поливай мои раны, а потом возьми горшок с целебной травой и посыпай ей. Траву не жалея, она тоже не кончится. После этого они быстро заживут. Понял?

— Да. Я все сделаю, — крикнул Веля, отъезжая от него в сторону леса. Он очень хотел участвовать в сражении и даже приготовил дубину, но не решился нарушить запрет высших сил.

Яросвет на мгновение закрыл глаза, и постарался вспомнить все, чему его когда-то учили старые воины дружины, в которую он пришел юношей. Воин расслабил правую руку, ловко провернул меч и, встретив первого мертвого воина, сходу снес ему голову. Убитое тело упало в пыль, и огромное войско на мгновение замерло. Яросвет посмотрел в безжизненные глаза воинов и шагнул вперед. Вторым оказался очень хороший воин, он когда-то пал от его руки. Скрестив мечи, они стали давить ими друг на друга. Мертвый воин не уступал, в его безжизненном теле было не меньше силы, чем у Яросвета. Но Избранный все же смог оттолкнуть его и нанес второй удар. Воин не поддавался, он закрылся щитом, от дубовых досок которого отлетели щепки. Третий удар разбил этот щит, и мертвый воин, бросив его остатки, пытаясь нанести удар в голову, в прыжке напал на Яросвета. Таким же сильным ударом Избранный отбил меч, да так, что искры полетели. В это время в схватку вступил еще один воин. Он напал на Избранного сбоку и хотел пронзить его копьем, но Яросвет увидел это и, отбив копье, разрубил его на две части. Воин бросил на землю обрубленное древко и, выхватив меч, с криком напал на него. Теперь Яросвету пришлось сражаться сразу с двумя, но и это оказалось не все: с третьей стороны на него неожиданно, присев на корточки, напал еще один мертвец. Он хотел снизу пронзить мечом живот Яросвета. Избранный поздно увидел его, но от меча увернулся. Он лишь немного рассек кольчугу и сбил с нее пару защитных бляшек.

Яросвет сделал шаг назад. В этот миг он вспомнил, как сражался с дружиной в лесу. Той самой, которая шла убивать отступников. Увидев, что эти мертвые воины не заступают за дорогу и не выходят на обочины, Яросвет решил, что больше трех к нему подойти не смогут. Он расслабился, стал легко отбивать их удары, но сам пока не нападал. Ему хотелось вспомнить, как он дрался с тремя, с четырьмя и даже пятью воинами там в лесу. Его рука сама машинально отбивала их мечи, и тут он понял, что ему тяжело сражаться пешим. Ведь во всех сражениях он сидел на коне.

— Веля, гони коня! — изо всех сил крикнул он другу.

Мужик сидел на траве под крайней осиной и наблюдал за сражением. Услышав просьбу Избранного, он схватил коня и побежал к нему. Не добежав несколько шагов, он спрыгнул с коня, и ударил его так, что тот почти влетел в мертвое войско, потоптав некоторых воинов. Яросвет ловко запрыгнул на коня и, ударив его в бока, бросился в толпу. Первых он просто смял, срубая головы, он не давал им опомниться. В это мгновение Избранный забыл, что он человек, и смело рубил противника, но тот легко сдаваться не хотел. Где-то в ста шагах от него войско расступилось, и из земли вырвался целый табун лошадей. Мертвые воины запрыгнули на них, но и теперь они не выезжали за пределы дороги. Яросвет продолжал яростно рубить конных и пеших, и ему казалось, что былая сила Избранного демона света вернулась к нему. Тяжелое ранение в бок напомнило ему, что он человек. Один из пеших воинов умудрился протиснуть копье, которое пронзило разрубленную кольчугу. Пошатнувшись, Яросвет сумел удержаться, но его конь немного попятился назад. Он отрубил часть древка, за которую держался мертвый воин и этим же ударом снес ему голову. Левой рукой вырвал из себя окровавленную пику копья и бросил ее на землю. Боль прошла все тело. Он почувствовал теплую кровь. Посмотрел на разорванный бок, окровавленную ногу и на мгновение ощутил слабость. Воины воспользовались этим и еще несколько раз сумели ранить его.

Все тело стало неуправляемым: легкость ушла. Яросвет попытался взять себя в руки, но один из воинов с силой

пронзил ему ногу и ранил коня, который заржал и от боли встал на дыбы. Яросвет с трудом удержался на нем. В глазах появились белые круги, все вокруг поплыло, и он почувствовал, что падает на землю. Ему показалось, что все, это сражение им проиграно. Он посмотрел на раненную ногу и неожиданно вспомнил Тору. Воин представил, как она, женщина, терпела подобные раны. Мертвые воины, увидев, что он перестал отбиваться, отошли в ожидании, когда же Избранный упадет с коня. Они хотели изрубить его тело так, чтобы он, оставаясь живым, чувствовал всю боль, которую когда-то причинил им. Вспомнив Тору, Яросвет опомнился: ей было нелегко, и она терпела, а он, получив первые раны, расслабился и готов сдаться. Хрупкая девушка выдержала всю боль, которую должен был терпеть он, и не отступила, а он, увидев кровь, перестал сражаться. От этого ему стало тяжело и стыдно, в душе появилась обыкновенная человеческая злость. Собрав в себе силы, Яросвет выпрямился и, ударив в раненый бок коня, снова направил его на мертвое войско. Воины не ожидали этого. Их удивило, что он, человек, смог после этого прийти в себя и снова сражаться. Забыв о боли, Яросвет в беспомощности стал рубить всех подряд.

К закату Избранный получил еще несколько тяжелых ран. Коня он потерял и держался на ногах лишь потому, что у него перед глазами стояло окровавленное тело Торы.

Солнце зашло за горизонт, войско мертвых исчезло, а он все продолжал вяло махать мечом, считая, что перед ним кто-то есть. Перед этим последние удары пришлись ему в шлем и разрубили его. Яросвет из-за появившейся крови ничего не видел, но, услышав голос Вели, остановился.

— Стой, — закричал его друг. — Солнце зашло.

Яросвет выронил меч и упал в дорожную пыль. Веля, схватив суму, побежал к нему. Весь день он переживал, видя, как пропускает удары его друг. Несколько раз он просто закрывал глаза, и то, что к закату Яросвет стоял на ногах, еще раз подтвердило мужику, что перед ним настоящий Избранный воин. Подбежав, Веля, достал кувшин с серебряной водой и начал ей поливать раненого. Вода

в заговоренном кувшине не кончалась, и он не жалел ее. Смыв кровь, он аккуратно стянул порубленную кольчугу, оттащил воина к кустам, обсыпал его израненное тело целебной травой и укрыл его заговоренным платком. Сам же, взяв разноцветные камни, поскакал в ту деревню, где они запасались едой. Разбудив людей, он поменял камни на новую кольчугу щит и шлем. Увидев его, мужики хотели наказать хитреца за то, что он обманул их с конями, но в этот раз он предложил больше, и они простили его. Веля объяснил им, что его друг сильно ранен и завтра он снова станет сражаться. Люди, увидев его одежду, испачканную кровью, поверили и дали лучшие доспехи. В этой деревне жил кузнец, имя которого знали многие. Он прославился тем, что умел делать хорошее оружие и защиту. Именно он выбрал кольчугу, вспомнив рост Яросвета. Веля быстро сел на коня и поскакал обратно. Примчавшись к Яросвету, он еще раз смыл серебряной водой появившуюся кровь и обсыпал его целебной травой. Достал из сумы припасы и, растолкав раненого Яросвета, заставил его поест. Тот через силу жевал и с болью глотал, запил еду брагой и сразу уснул. Веля всю ночь исцелял его. К утру раны зажили, а с первыми лучами он разбудил Яросвета, еще раз омыл его серебряной водой и отдал ему новые доспехи. Увидев их, Избранный воспрял духом: все ему понравилось, вот только щит был слегка тяжеловат. Он осмотрел зажившие раны, понял, что сражаться сможет, сытно поел, оделся и, сев на второго коня, выехал на дорогу. Из-за горизонта показалось солнце, а из земли стали выходить воины. Их стало еще больше, но это не испугало Яросвета. Он вспомнил слова демона и Торы о том, что он не умрет, и сразу бросился на них. Лицо любимой и видение ее израненного тела стояли перед глазами. Он почувствовал прилив сил и до обеда продержался без особых ранений. Полуденное солнце раскалило землю. Дорожная пыль поднялась столбом над бьющимися воинами. Они не видели друг друга, и в этой пыли Яросвет потерял коня. Один из мертвых пронзил его копьем, и тот упал замертво. Яросвет вовремя спрыгнул, а то бы конь своим весом придавил его. Оказав-

шись на земле, Избранный не смог разглядеть в этой пыли трех здоровых воинов, которые топорами порубили его щит и нанесли ему несколько тяжелых ран. Яросвет решил отойти назад, чтобы выйти из кроваво-серого облака пыли. Воины последовали за ним. Он увидел их жестокие глаза. Здоровяки хотели как можно больше нанести ему тяжелых ран. Они так размашисто наносили удары, что остальные воины не могли подойти к нему. Яросвет вспомнил их. Он когда-то убил этих людей за то, что они разграбили и сожгли поселение, принадлежащее князю. В той первой схватке он заметил, что они очень неповоротливые, вспомнив это и выбрав удобный момент, он срубил одному руку, а второму отсек ногу. Встав между ними, Яросвет добил их и пронзил насквозь третьего. В этот момент остальная толпа волной накинута на него. Яросвет уже не разбирает ударов и просто махал мечом из стороны в сторону. Нескольких он сумел сразить, но остальные просто не подходили. Они отскакивали от каждого замаха. Именно так Избранный продержался до заката. Солнце, как и вчера, ушло за горизонт, и войско исчезло. Он опустил на колени и, упав на обочину, уснул. Измученный воин не чувствовал боли, он привык к ней, а тяжелые, рваные раны не уже пугали.

Демон света Влас никак не мог понять, почему этот человек молчит. Он пропустил столько ударов, потерял много крови, но даже не вспомнил ни о друге-хранителе, ни об утраченной силе. Влас не мог осознать этого, а Яросвет просто забыл о демонах света. Воин помнил лишь о Торе, ее ранах и старался, как и она, терпеть боль и стоять до конца. В какой-то момент он подумал: все, больше не выдержу. Яросвет забыл, что не может умереть, но даже в этом состоянии мысль, что можно обратиться за помощью к демонам света, не пришла в его голову.

В тот момент, когда он потерял последнего коня, Веля, понял, что завтра другу будет тяжело сражаться без лошади. Он взял несколько камней и побежал в деревню. Расстояние было неблизким: на коне это путь занимал пару часов, а бегом он добрался лишь к началу темноты. Веля понимал, что израненный воин сейчас лежит на дороге,

истекая кровью, и не может встать, он изо всех сил постарался быстрее добежать и купить коней. И когда он вбежал в деревню, ему без промедления поменяли камни на трех коней, дали еды, кувшин молока и закрепили на лошади три новых щита. Люди проводили его до леса, они понимали, что где-то рядом идет сражение. И тот воин, что приходил к ним, сейчас сражается за них, за родную землю. Веля быстро пригнал лошадей и, увидев Яросвета, оттащил его в кусты, снял доспехи и стал, как и раньше, обливаться серебряной водой и посыпать заговоренной целебной травой. Потом он накрыл воина платком, привязал коней к дереву и, взяв меч, стал дремать. За эти дни он почти не спал и сильно устал. Три часа спокойного сна хватило ему. Ночная птица громко закричала на дереве и разбудила мужика. Он встал, разжег огонь и стал жарить мясо. Веля знал, что мясо воинам нужно есть обязательно. Он когда-то услышал, что мясо придает силы и восстанавливает кровь. А когда начало светать, мужик разбудил Яросвета, еще раз омыл его серебряной водой, смыл остатки крови и заставил пораньше поесть, чтобы утром не сражаться на полный желудок. Избранный все так и сделал, поел, отдохнул, а когда солнце взошло, он уже сидел на молодом коне и ждал появления мертвого войска.

Солнце поднималось быстро. Войско выстраивалось на дороге в ожидании сражения. Яросвет не понимал, откуда их столько? Неужели он за свою жизнь уничтожил такое количество людей? А воины продолжали выходить из дороги и стойться в длинную колонну.

— Что ж, придется воевать со всеми, но я не верю, что я столько убил. Возможно, демоны света призвали всех своих мертвецов. Они ждут, что я склоню голову и попрошу смилостивиться надо мной. Но этого не будет! Пусть меня изрубят на куски, я не сдамся и не призову демонов. Я знаю, что такое быть человеком, а они, и даже Влас, забыли об этом. Им нужна сила и власть. Сами взять ее они не могут, поэтому эти «добрые демоны» сделают все, чтобы я отдал им ее, а вместе с ней и весь родной народ. Люди-то не знают, кто они такие, каждый человек доверчив, пыта-

ется найти лучший, легкий способ существовать. Но все они — это не горстка отступников. Людям нужно жить всем вместе: поэтому нас так много, мы все разные. Нужно благодарить за помощь, спасение, за все, что для нас кто-то делает. Это добро, а отступников, поверивших в демонов света, добра, на самом деле мало. Вот они и придумывают себе правила и оправдания, как бы им похитрее выжить в этом мире. И то, что они ушли от людей, еще раз подтверждает, что не во всем демоны света правы. Никто из принявших эту веру не смог жить с ней среди народа. Дед мой страдал, ушел в лес, отступники тоже. Так кому же нужна такая вера, если она разобщает народ, делает его одиноким. Нет, мы другие, дружные люди, и мы победим это зло, надевшее маску добра! Странно! А почему войско стоит, и никто на меня не нападает? Я тут себе задумался, а они смотрят, как будто мысли мои читают. Рано или поздно все равно придется всех перебить, так зачем время тянуть? Ну что, мертвецы? Держитесь! — крикнул Ярослав и помчался на них.

Воины, немного замешкались, когда Избранный ворвался в самую гущу строя. Ярослав, чувствуя легкость, словно птица стал парить над ними. Его новый сильный конь хрипел, вставая на дыбы, а он не жалея продолжал рубить их головы. На этот раз Веля, взял ему щит поменьше, и Ярослав легко отбивал им удары тех, кто давно умер. Пешее войско сменила конница. На Яросвета напали два всадника: одного из них он вспомнил, а увидев второго, понял, что не убивал его. Когда-то этот человек погиб от руки воеводы, и он видел это. Но почему же теперь этот мертвец встал в строй убитых им? Избранный не стал разбираться, он сразил и первого и второго, но тут появились люди с длинными пиками. Воткнув их в щит и ногу, они попытались поднять его и скинуть с коня. Конь Яросвета словно понял это и резко дернулся назад, освободив од длинных пик воина. Но мертвецы вновь одним ударом напали на него. В этот раз Ярослав был внимательней, он отбил копыта мечем, и, прикрывшись щитом, порубил их пополам. Затем он направил коня на этих пешех, и конь, словно заговоренный, стал топтать их, бить копытами, пробивая их щиты.

Яросвет вцепился в гриву, с трудом держался на нем, а взбесившийся конь продолжал безжалостно лягать тех, кто сумел ранить его и разозлить. Увидев безумие коня, войско отошло. Ярослав долго успокаивал его, но спешиваться не стал. Он начал разговаривать с ним, как с другом, и когда воин сказал, что залечит все его раны серебряной водой, конь успокоился.

— Ох, и хорошего жеребца ты мне в этот раз привел! — крикнул Избранный Веле. Мужик вскочил и, подбежав к дороге, ответил:

— Да там вся деревня за тебя! Небось и коня заговоренного дали! Как он? Хорош?

— Хорош, еще как хорош! Ну что, покойники? Что замешкались? — подзадоривал Ярослав сам себя. Он разогнал коня и снова направил его на войско — Ну, а ты-то, здоровяк, держись! Я тебя помню, — крикнул Ярослав и отправил здоровяка обратно в царство мертвых. — А вы что копыа тянете, — закричал он на троих пеших и, срубая копыа, снес им головы. — А вот и ты, — увидел Ярослав, одного смелого поединщика. — Не забыл, как я тебя проткнул! — И Ярослав сильно ударил воина краем щита и сбил его с коня. Тот поднялся, но тут же попал под удар меча. — Ну, кто еще тут самый смелый? — выкрикнул Избранный. Мертвые воины достали луки и осыпали его градом стрел. Ярослав спрятался за щит, но коня стрелы сильно ранили. Увидев это, Веля, запрыгнул на второго коня и, разогнав его, направил в гуцу войска с криком:

— Ярослав, лови второго!

Избранный ловко запрыгнул на него и крикнул:

— Этого лечи водой! Уж больно он хорош! Смотри, как помог мне!

— Хорошо, я все сделаю. Сам вижу, заслужила жизнь коняга! — он поймал хромающего, качающегося коня, направил его на обочину, довел до кустов и выдернув с одной стороны стрелы, быстро облил раны серебряной водой и заставил его лечь.

— Успокойся, — приговаривал ему Веля. — Молодец! Помог, хорошо помог. Много нечисти побил, молодец!

Яросвет, на свежем коне, вновь напал на мертвых воинов. Новый конь придал и ему силы, Избранный уже приноровился не пропускать мертвецов за себя и всех рубить. Они не выходили за пределы дороги, и это мешало им. В тех местах, где дорога была широкой, Яросвету приходилось биться с несколькими воинами, но были и узкие, в одну телегу, места: там Яросвет задерживался, отдыхал, зная, что больше двух к нему не подойдут. Он не вспоминал о демонах света и постепенно перестал думать о Торе и ее окровавленном теле. На третий день его охватил азарт. Он привык к боли и все время давил на врага. В этот день солнце спряталось за горизонт быстро, и Яросвет мог разговаривать с другом, пока тот обливал его волшебной водой.

Рядом горел костер и хрипел раненый конь-победитель.

— Ну что? — спросил коня Яросвет. — Завтра поможешь мне?

И конь как бы в ответ дернулся и заржал.

— Молодец! Вижу, ты воин. Отдыхай и выздоравливай. Завтра еще подеремся с мертвецами.

Избранный настроил себя на войну. Теперь он готов был к долгому сражению. Он сумел научить себя терпеть боль. И его друг Веля, забыв, что хочет стать князем, помогал ему во всем, доказывая настоящую человеческую дружбу и преданность. «Только настоящий человек умеет дружить и быть в трудный момент рядом. Демонам же и их помощникам доброта неведома, — подумал Яросвет. — Как скуден их мир без простых человеческих чувств. Они желают отобрать у меня свободу. Я обрел ее сам, и буду стоять за нее до конца. А Влас, тоже мне друг? Поднял мертвецов против меня, даже тех, кого я не убивал. Понятно, демоны желают вернуть свое создание любой ценой, но им неведомо чувство свободы. Если бы они хоть на мгновение почувствовали, что это такое, они бы не противостояли мне. Нет, — посмотрев на Велю, произнес Яросвет, — их вера нашему народу не нужна. Жаль, что я не убил этого демона Власа раньше, когда он был еще человеком. Только теперь я понял, как он хочет быть первым: тогда, при жизни, он готов был убить любого, кто встал бы на его пути, и те-

перь это качество осталось в нем. Он все время обманывал меня: когда я шел с Торой, он врал и не хотел быть рядом со мной, потому что пришлось бы сражаться. А зачем ему с кем-то воевать, когда это моя участь. С его стороны это выглядело бы как помощь. Мне кажется, он не способен пожертвовать собой ради друга. Всю пройденную дорогу он хотел, чтобы я боялся, и приходил ко мне, когда остальные демоны отворачивались. Влас старался быть другом, а сам только и ждал, чтобы я поскорее добрался до листов Семироса и, прочитав их, отдал ему великую силу. Нет, теперь я точно знаю, что я — Избранный, но не демонами света, а моим народом, за который я готов отдать душу. И ради простых людей я дойду до великой силы, а там посмотрим, как ей лучше распорядиться. Нет, не нравится мне придуманная демонами вера, нет в ней чего-то нашего, русского: все только о себе и думают. Конечно, со стороны выглядит, что я их предал, и они любой ценой хотят вернуть меня».

— Кого ты предал? — переспросил Веля.

— Демонов света, — ответил Яросвет.

— Демонов предать нельзя.

— Это почему же?

— Ты сам рассказывал, что они за своими людьми следят и направляют их на правильные поступки. Они же направили тебя, и ты привел своего хранителя к цветку. Значит, и теперь какое здесь предательство? Это они сами тебя направили и, наверно, испытывают?

— Ну ты хитрец. Значит, это они помогли мне стать против них и думать, как не отдать им силу листов Семироса?

— Конечно. Сам же говорил, что они все знают наперед.

— А зачем тогда это сражение?

— Наверно, чтобы ты стал воином-человеком. А может, они не ожидали от тебя такой прыти, что ты с рогатым сумел договор заключить? Тогда получается, не предал, а перехитрил.

— Да, но сражаться-то все равно придется?

— Я так думаю, они зачем-то здесь тебя держат. Им нужно время выиграть. Они уже знают, что ты перед мертвяками не сдашься.

— Ты думаешь, им нужно время? — удивился Ярослав. —

А зачем?

— Кто ж их разберет-то, бессмертных?

— Что ж, посмотрим, что будет дальше? Пока буду сражаться.

Яросвет задумался, а Веля попросил его обо всем забыть и лечь спать, чтобы с утра встретить противника со свежими силами.

Перед рассветом верный помощник разбудил Избранного. Еще раз омыл раны и, увидев, что они зажили, стал помогать другу надевать доспехи. Смелый конь тоже поправился от целебной воды. Он встал, встряхнул гривой и громко заржал.

— Ну что зададим сегодня жару? — спросил коня Ярослав. Тот забил копытом, как бы отвечая, что готов к бою. — Вот и хорошо.

Воин поел мяса, выпил воды и, поправив доспехи, запрыгнул на коня. Веля подал ему щит и отошел в сторону.

— И когда уже все это закончится, — буркнул он себе под нос.

— Скоро. Не переживай, — ответил Ярослав. Он ударил в бока коня, и тот с места поскакал галопом к дороге. Солнце пока не вышло из-за горизонта, но уже светало. Воин проскакал по дороге довольно далеко, посмотрел на горизонт и вернулся к лесу.

— Как бы дождь не пошел, — крикнул он Веле.

— Какой дождь? Когда тут боги по дороге пешком ходят. Захотят, пойдет, передумают — засуха наступит.

Яросвет посмотрел на него и, увидев его усталость, крикнул:

— Ложись, спи. Все равно до вечера ничего не изменится.

— Да кто ж его знает? А если коня убьют?

— Ну, тогда я крикну громко.

Веля покачал головой и, сев под осиной, все же решил подремать.

Из-за горизонта появилось солнце. Его лучи окрасили небо. Ярослав достал меч и направил коня вперед. Как

и вчера, из земли стали выходить воины и выстраиваться на дороге. Избранный разогнал коня и направил его на появившихся воинов. Войско попятилось назад. В это утро в первых рядах встали простые воины. Они не ожидали столь дерзкого нападения. Яросвет легко порубил многих, но им на смену на дороге появились пять всадников. Они, прижав друг другу коней, смело помчались на Избранного. Яросвет не отступил и, укрывшись щитом, разбил их плотный строй. Всадники закружились вокруг него. Он понял, что выбрал неправильное место, слишком широкий участок дороги. Отбиваясь от неожиданных ударов, двух он все же убил, а остальные трое сумели нанести ему несколько ран. Яросвет вспомнил, что он человек. Почувствовав боль, воин немного отъехал назад. Перед глазами вновь появилось лицо Торы и ее израненная спина.

— Да что ж я слабее ее, что ли. Женщина вынесла боль, а я что, не смогу! — крикнул он и снова накинулся на всадников. Одна из стрел, выпущенных лучниками, попала ему в плечо. От этого рука стала двигаться медленней. Яросвет пропускал удары, но держался на коне. Он старался укрываться щитом, но мертвое войско, почувствовав его слабость, пошло вперед. Откуда-то появились два огромных детины с топорами и тяжелыми ударами порубили щит. Яросвет с трудом справился с ними. Его конь хрипел, он тоже получил много ран. Из него торчали стрелы, но он продолжал слушать команды воина и топтать врага. К обеде Яросвет совсем ослаб. В него несколько раз попали копьем, а одна из стрел вонзилась в грудь. Она пробила кольчугу и, наверное, пронзила сердце. Если бы не то волшебное условие, что он не умрет, Яросвет упал бы замертво, но он держался. Конь уворачивался от врага, защищая и помогая Избранному. Яросвет вырвал стрелу из груди и чуть не потерял сознание, он покачнулся, но, схватив коня за гриву, усидел на нем.

Веля давно проснулся, он видел, что происходит, и уже стоял у обочины с новым конем и щитом. Яросвет не видел его. В этот день все пошло не так с самого начала. Он чувствовал, что до заката еще далеко, а силы были на исходе.

Одному из мертвых воинов удалось сильным ударом сбить Яросвета. Он упал на землю, а ему показалось, что он упал на мягкую траву. Рядом кто-то пел звонкую песню, а вокруг пахло свежей скошенной травой и летали бабочки. Яросвет стал прислушиваться, о чем эта красивая песня. Он напряг себя и стал вслушиваться в слова. Они звучали откуда-то издалека, этот голос постепенно приближался и, когда он услышал его рядом, то разобрал голос Вели:

— Лови щит! Вставай!

Яросвет тут же очнулся и увидел, как его израненный конь встал над ним и, лягая врага копытами, никого не подпускает к нему. Воины копьями кололи его, но он не сдавался. Яросвет посмотрел в сторону и увидел друга, держащего новый щит.

— Лови, — снова крикнул Веля.

Яросвет приподнялся и, кивнув головой, дал понять, что он может бросать его. Веля так и сделал. Щит упал в шаг от Избранного. Яросвет встал, поднял меч, щит и, прикрыв храброго коня, похлопал его и поблагодарил. Кто-то попытался напасть сбоку, но Яросвет заметил это и отбил нападение. Он посмотрел на друга и крикнул:

— Давай другого коня!

Веля, хлестко ударив нового коня, направил его к Яросвету. На мгновение воин остался между конями. Он отошел в сторону и, увидев свои окровавленные доспехи, вспомнил, как когда-то в юности после сражения прятался от всех, смывая чужую кровь. Но теперь это была его кровь, и ему от этого стало легче. Он, сжав зубы, справился с болью и, запрыгнув на нового коня, подскочил к трем мертвым воинам, что били его смелого коня копьями. Яросвет сильно размахнулся и срубил одним ударом двух, а третьего сбил ногой и разрубил на две части. Он вернулся к раненому коню и попытался отогнать его в сторону, но конь не поддался. Он остался на дороге и продолжил топтать мертвого врага.

В этот раз солнце опускалось долго. Яросвет чувствовал невыносимую усталость. Он больше защищался, бил редко, но старался вкладывать в удар силу, чтобы он сражал

противника наверняка. Солнце все же ушло, и остатки войска исчезли. Яросвет медленно подъехал на хромящем коне к Веле и спросил:

— Есть еда?

— Конечно, — ответил друг.

— Я что-то сильно проголодался.

— Все приготовил, и даже вот, — Веля показал на небольшой стожок свежесорванной травы.

— Это ты сделал, чтоб мне лежать мягче было?

— Нет, это еда для храброго коня. Сам-то он дойти к полю не сможет.

Ярослав улыбнулся, но, почувствовав резкую боль в груди, произнес:

— Спасибо, друг, улыбаться тяжело.

— Так, давай ешь и вот сюда ложись. А сюда я коня положу, — произнес Веля, показав, как он все приготовил.

Яросвет и храбрый конь лежали и жевали, а Веля в это время обливал их серебряной водой и посыпал травами. Изредка мужик ругался, когда ему приходилось выдерживать обломки стрел. Одна из них оказалась особенной. Мужик полночи вырезал ее из тела воина. Ее наконечник, специально сделанный крючком, впился в мышцу, которая стала каменной от напряжения. Веля аккуратно раскаленным в костре ножом вырезал ее и продолжил смывать кровь серебряной водой. Вскоре Яросвет уснул, а Веля еще долго посыпал его и коня целебной травой. Второго коня, тоже раненого, он отвел в поле и, облив волшебной травой, хотел уложить, но этот конь не хотел отдыхать и всю ночь бродил по полю. Веля вернулся к костру, взял суму и случайно увидел волшебный платок. Он укрыл им друга и подумал: «Раз этот платок заговоренный, почему бы ему им не обмотаться, или хотя бы повязать на шею».

Утром, с началом рассвета он первым делом предложил повязать платок. Еще раз омыл раны, накормил Избранного и помог одеть доспехи. За прошедшие дни кольчуга изрядно пострадала, но менять ее на новую Яросвет не захотел. Он поблагодарил друга и решил, что эти доспехи лучше и удобней остальных.

На горизонте показалось солнце. Яросвет сел на поправившегося храброго коня и выехал на дорогу. Вскоре появилось мертвое войско. Яросвет всю ночь думал, почему он сражается с теми, кого он не убивал, и утром решил обратиться к демонам света:

— Демоны света, пусть здесь останутся лишь те, кого я убил. Иначе я призову черных, крылатых всадников. Вы пошли на обман, и я имею право ответить вам тем же.

Мертвое войско исчезло, и на дороге появился одетый в доспехи Влас.

— Что, хранитель, неужели никого не осталось, и ты сам решил меня победить?

— Я заставлю тебя вернуться. Теперь ты человек, а я бессмертный. Посмотрим, как ты выступишь? Все поменялось местами.

— Ты что, встал на сторону зла? А как же добро, забота о людях? Ты же должен помогать мне?

— Ты человек и многого не понимаешь.

— Вот именно, я человек. Я понимаю, кто ты, и догадываюсь, зачем я вам нужен. А вам неизвестно, что это такое. Нужно быть человеком, чтобы понимать людей. Я не дам вам издеваться над народом. Вы многого не знаете. Свобода — вот что главное. Ни одна вера не сможет жить в людях, если она отнимет у них свободу. Вот я сейчас просто перестану в тебя верить, и что дальше?

— Как перестанешь?

— Не поверю, что ты сможешь причинить мне боль, тебя нет, ты умер. Это мое воображение. Вы влияете на меня.

— Нет, я действительно стою перед тобой.

— Докажи!

— Как я должен доказать, отрубить тебе голову или руку?

— Ты снова врешь! Ты не сможешь сделать этого! Тебя нет. Я вижу видение, наверно, потому, что я открыт и позволяю вам делать это. Позови сюда Велю. Пусть он услышит и увидит тебя.

— Но он человек, а меня могут видеть лишь Избранные.

— Я тоже теперь человек. Значит, тебя нет, раз простые люди не видят. Уходи в свой мир и не стой у меня на пути.

— Ты предал нас, и мы отомстим за это!

— Нет, я не предал вас. И даже сейчас я хочу помочь вам, и выполнить свое предназначение.

— Помочь?

— Да. Я не знаю, как я это сделаю, но я помню о вас и о том, что вы не должны вот так влиять на людей. У вас будет свое место. Вы не должны остаться нигде. Думаю, старый мудрец Семирос предвидел это. Поэтому спрятал листы от всех. Даже от вас.

— И что ты хочешь?

— Демоны зла не мешают мне, и вы не мешайте.

— Ты отдашь им тайные листы?

— Отдам. Я выполню обещание, но произойдет то, что предсказано. Я вижу это.

— Что именно ты видишь?

— Я чувствую, что разберусь во всем и поступлю правильно. А сейчас уходи. Если мне что-то понадобится, я позову тебя.

Влас отвернулся, затем обернулся, желая что-то спросить, но Ярослав перебил его.

— Это не ты, мой друг. В тебе кто-то другой. Может, стоит побороться с этим, или тот, кто прячется внутри, использует это тело?

Влас промолчал и через мгновение исчез. К Яросвету подбежал Веля и, улыбаясь, спросил:

— А куда же войско-то делось?

— Исчезло.

— Эх, надо было сразу волшебный платок повязать, — решил мужик.

Яросвет не стал объяснять другу, что произошло. Он попросил его собрать вещи, и они спокойно поехали по дороге. Уставший от сражений воин любовался утренним солнцем: ему нравилось, как оно купается в облаках, разбрасывая свои лучи. В этот день во всех мирах наступило перемирие. Что ждало Избранного, никто не знал. Впервые за время пути Ярослав сам выбирал, куда идти и что

делать. Никто не мог повлиять на его решения и не мешал ему в этом. Все наблюдали и с тревогой ждали: что будет дальше? Одни демоны злорадствовали, другие боялись. Лишь Влас, вспомнив слова Яросвета, понял, что его друг стал не просто человеком — он стал защитником своего народа. Ему даже понравилось, что его друг хочет выполнить предназначение и всем помочь. Но одновременно с этим он боялся, что этот воин сделает ошибку и из-за любви отдаст святые для них листы Семироса демонам зла.

Яросвет, продолжая путь, решал, куда лучше ехать. Все сошлось: дорога домой была единственной. Именно там его по-настоящему ждали. И то, что этот путь совпал со шрамами на спине Торы, было лишь совпадением, а может, великий мудрец Семирос предвидел это и, заложив тайную силу во всю книгу, направил его туда. Яросвет не хотел сразу находить спрятанную тайну прадеда. Он в очередной раз решил прийти на святой холм, и теперь, когда он увидел жизнь с другой стороны, перечитать книгу предка.

14. Вторая книга

Вскоре на горизонте показалось небольшое старое поселение. На окраине он увидел рубленую избу, с крестом на соломенной крыше. Яросвет посмотрел на крест, вспомнил просьбу русалки и, повернув коня, поехал к ней. Веля остался у дороги. Хоть он и привык за последние дни к колдовству, но лишний раз не хотел подвергать себя испытаниям.

Яросвет подъехал к избе. У ворот его встретил старик. Он просмотрел на воина и спросил:

- Что, домой едешь?
- Да, я еду в родные края, А вы откуда это знаете?
- Сейчас многие воины в одиночку домой возвращаются. Каждый князь сам по себе. Если один победил, то остатки побежденной дружины никому не нужны. Вот они и скитаются по земле: одни, кому ехать некуда, в разбойники подаются, другие домой едут, на родную землю. Все

они дети одного народа, но никак не научатся жить дружно, одной семьей.

— Можно, я в избу войду?

— Заходи.

Воин открыл скрипучую дверь и, оказавшись в полумраке, впервые почувствовал, как пахнет ладан, и увидел освещенные горящими свечами лики святых. Он подходил к каждому, долго рассматривал и пытался понять, что именно с ним происходит. Сначала Яросвет был скован и не мог сделать шаг, но постепенно в теле появилась легкость и спокойствие. Он посмотрел на старца и произнес:

— Я не знаю ваших богов, но моя любимая попросила поставить свечу.

— А ты хоть знаешь, как ее ставить?

— Нет.

— Ну, тогда смотри.

Старик взял тонкую, длинную свечу, зажег ее и поставил в небольшое углубление в деревянной доске. Она находилось под резным изображением женщины и младенца. Яросвет сделал то же самое. В этот миг он почувствовал, что совершил что-то доброе. Такого ощущения внутри себя он раньше не испытывал и не знал, что это.

— Ты слишком близок к богам, — неожиданно произнес старик.

— А что это за боги? Кому вы поклоняетесь?

— Богу, — спокойно ответил старик. — Ты разве не слышал о том, что Бог един? Это Богородица, родившая сына Божьего, а остальные святые — помощники его. Ты слышал, что Бог умеет прощать и наставлять человека на путь истинный? Добро, которое живет в нас, это и есть Бог. Ты читать-то умеешь?

— Да, я слышал о доброй силе. Сам совсем недавно был частью добрых демонов света, вот только за последние дни усомнился я в их доброты. А читать я умею, но только тайные символы Семироса, — неожиданно признался воин и вспомнил, что русалка-Тора просила его в чем-то признаться. Он стал переживать, что нечаянно открыл свою

тайну. Яросвет не знал этого старика, но, посмотрев в его глаза, понял, что он не выдаст его тайну злу.

— Возьми вот эту книгу, и когда будет время, прочти. Ты быстро научишься этому языку. Он близок символам твоего предка.

— Откуда вы знаете о Семиросе, вы слышали о нем, знаете его символы?

— Знаю.

— Вы не боитесь пострадать за это? Демоны зла уничтожают всех, кто их знает.

— Нет, не боюсь. Мой Бог их создал когда-то, и именно его предал первый из них.

— А-а! Ну, тогда и я знаю твоего Бога. Слышал о нем. А о ком эта книга? О Боге?

— Да. О вере в Бога и о Сыне его. Многие нашли спасение в этой вере. Она чиста, и тот, кто живет с этой верой, защищен от всяких бед и напастей. Княжна наша привезла эту веру из другой страны. Вслед за ней появились и другие верующие. Пришли святые на эту землю и осветили ее. Я знаю, скоро вся Русь обретет истинную веру.

— А если я что-то совершу плохое, угодное силам зла? — спросил Яросвет.

— Господь прощает грехи. Главное — это раскаяние в содеянном. Человек должен искренне попросить прощения у Бога, и тогда все его грехи будут прощены.

— А если грехов накопится слишком много?

— Когда-то люди погрязли в грехах, и на землю пришел Сын Божий, он умер, искупив все их грехи. Об этом написано в этой книге. Прочитай ее, и ты все поймешь, а если почувствуешь, что эта вера близка твоей душе, приходи, я совершу великое таинство крещения, и ты обретешь эту веру.

— Я хочу вам рассказать, кто я.

— Не нужно. Я знаю. Ты — Избранный демонами света. Но теперь ты идешь по пути человека, открывающего новую веру не только для себя, но и для своего народа. Твои хранители хотят стать всесильными и обрести веру людей, но они ведь тоже слуги Бога нашего. На то он и Вседержитель, что видит и управляет всем.

— Что, и даже злом?
— Все, что ни делается, во всем воля Божья! — ответил ему старик.

— Как же мне понять эти слова?

— Прочти книгу, и ты все поймешь. Без этой книги ты не поймешь тайну Семироса.

— Что, они связаны?

— Да. Одним Богом. Тебе дано читать символы, и ты знаешь язык. Сначала будет нелегко, но потом ты увидишь, что эта книга написана на понятном для тебя языке. Пока на нашей земле мало кто читать умеет, да и те, кто могут, знают лишь когда-то придуманные жрецами языческой веры знаки, а тебе даровано видение священного текста. Твоя книга Семироса — часть этой веры. Скоро ты сам все это поймешь.

— А как же языческие боги, в которых столько лет верили наши предки?

— Придет великое сражение, и языческие боги отступят. Они не смогут причинить людям зла. Страх перед их силой исчезнет.

— А когда это произойдет?

— Скоро.

Яросвет посмотрел в лицо старику и почувствовал силу сказанных ему слов. Много он повидал в своей жизни, многое сотворил, но никогда не разговаривал вот так, чтобы слова исходили из души и трогали каждую часть его. И эта женщина с младенцем, вырезанные на доске, показались ему очень близкими и знакомыми. Ярослав поклонился старцу и покинул избу. Вернулся к дороге, где ждал его Веля, и, посмотрев на него, спросил:

— Что, Хитрец, ты еще не передумал быть князем?

— Нет, — ответил мужик. — Я верю, что когда-нибудь обязательно им стану.

— Ну, тогда поехали домой. Там меня ждет мать, отец, и все, что должно случиться, произойдет именно там.

— Ты так уверен в этом?

— Просто я другого пути не вижу.

Друзья поскакали по дороге и, не останавливаясь, миновали несколько деревень. К вечеру, увидев березовую рощу,

путники решили заночевать в ней. Приготовив еды, они поели и договорились, что спать будут по очереди. Первым лег Веля. Учитывая, что прошлой ночью он не спал, мужик напросился лечь первым. Яросвет сел у костра и начал изучать подаренную ему книгу.

Он стал сравнивать символы и произносить их вслух. Постепенно он разобрал и понял, какие из них новые для него. Разгадывая слова, Яросвет сам добавлял недостающие звуки и находил, как они обозначены. Он впервые в жизни держал в руках книгу. Ее тонкие страницы казались ему волшебными. Воин не понимал, как так тонко можно срезать бересту. Он просто не знал о существовании бумаги. Постепенно он стал понимать содержание написанного. Перед ним появились образы людей, о которых он читал. Он увидел человека, родившегося от Девы, и вспоминал о себе. В какой-то момент ему показалось, что эта книга написана о нем, вот только те слова, которые он читал, Избранный никогда не произносил. Яросвет долго думал над ними, это были слова человека. При этом он был сыном Бога. В нем осталось все человеческое, и чувства, и боль, и даже смерть. Прочитав первый раз книгу, Яросвет впервые в жизни заплакал: ему было жаль распятого сына Бога. Он не мог поверить, что люди, которых он пришел спасти, так поступили с ним. Он плакал искренне, совсем не задумываясь, что кто-то может увидеть слезы воина. Проснувшийся Веля заметил расстроенного друга, уговорил его лечь спать, решив, что этот человек совсем ослаб. Но он не знал, что именно в эту ночь произошло настоящее рождение Яросвета как человека. Теперь он понимал все: боль, обман, коварство и любовь. Он видел всю грязь человеческих душ и знал, насколько опасен и коварен мир, в котором он живет. Он больше не хотел быть избранным: воин понимал, что настоящая жизнь на этой земле дарована только простым людям.

— Демоны света многого не знают и не понимают, — думал воин. — Они забыли, что такое чувства, без которых жить на этой земле нельзя. А может быть, они скрывают это, ведь они демоны, и хотят добиться своего — получить

великую силу и стать могущественными, как он. Но как они могут противостоять единому Богу? Как могут считать себя равными ему и стремиться к этому? Он — Бог — все прощает, в том числе и их, грешных. Придет время, и они поймут, что нельзя быть равным ему даже в самых мелких деяниях. Они — это они. Зло — это тоже ангел добра, но падший, изгнанный Богом. Зачем же демонам света нужна вера? Они хотят вершить добро, но этот мир уже есть, и они знают об этом: все в нем находится на своих местах. Им нужно другое — сила Семироса. Но для чего? Бог не позволит им стать равными и вразумит, укажет на их место во всем существующем порядке. Им кажется, что они помогут, спасут, но нет, это же не так.

Яросвет понял, что, вселяясь в чистые души людей, они лишь мешают жить. Вносят что-то свое и считают, что это лучшее, но человек продолжает жить сам. Он борется со всеми трудностями сам. Они лишь обрекают на то, что считают нужным, а человек винит себя, не понимая, что виновны те, кто вселился в него, направил на ошибку, которая должна быть учением. И если бы демоны не трогали его, он, человек, нашел бы свой чистый и близкий его душе выход, а пройдя его, открыл бы истинную причину случившейся беды. Он бы оценил, что такое жизнь и какое место в ней занимает настоящая, спасающая вера.

Всю ночь Ярослав спал плохо. Он ворочался, видел видения демонов: одни, с огромными черными крыльями, летали над ним, другие, уже с белыми крыльями, кружились, желая заполучить его душу. Всем нужен был он — человек. Никто не обращал внимания на то, что он тоже когда-то был демоном. Только теперь, когда он стал человеком, Ярослав понадобился всем, но его душа оставалась нетронутой. Кто-то большой и невидимый говорил им, что он сам выберет свой Путь и свою Веру. Все, что он мог получить от демонов — он получил, и многое уже испытал на себе, но вот то, что дал тот большой и тайный, казалось недоступным. Яросвету хотелось прорваться к этой невидимой новой тайне, узнать, что за сила скрыта в ней, но он не мог этого сделать: одни силы говорили, что он иной

веры, другие — что его грехи не позволят ему приблизиться, а третьи требовали забыть о Торе — дочери иноземки, которая продала душу злу, и все, что с ней происходит, на самом деле лишь видения, созданные для Избранного. Эта давно умершая женщина, как и все остальные, борется за него и желает, как и демоны, заполучить его душу. А душа станет сумой, с положенной в нее силой Семироса.

Под утро Яросвет увидел во сне своего хранителя Власа. Он угрюмый прогуливался около озера с русалками и ждал его. Хранитель не понимал того, что задумал Избранный. Он лишь укорял его за то, что он отрекся от силы демонов света. Бросил их, и теперь никто не знает, чего ждать от этого человека, бывшего демона, избранного ими для того, чтобы люди услышали правду о них. Яросвет пытался что-то объяснить Власу, но во сне у него ничего не получалось. Непонятные обрывки слов вылетали из его уст. Он хотел как-то соединить их, сложить во что-то единое, но оно вновь распадалось, и в его сне начинался хаос. Все перемешалось: слова, видения, люди и демоны. Яросвет пытался как-то определить для себя, как к ним относиться и что отвечать, но все эти существа и люди все время менялись, и он не мог привыкнуть к тому, какие они: добрые, злые, помощники или враги. Единственный образ, который жил в его сне и не изменялся — старик из той самой рубленой избы с крестом. Он ничего не говорил, лишь молча смотрел. Этот взгляд говорил о том, что он ждет от него решения, которое он должен принять сам. Но Яросвет не мог понять, какое именно решение нужно принять. Теперь, став человеком, он от всего отказался, единственное, что связывало его, это любовь к Торе, но и она отошла на второй план. Яросвет не страдал, внутри ничего не болело, скорее что-то напоминало о том, что именно с этой женщиной ему было хорошо и приятно. А может быть, та принесенная Власом звезда перестала гореть в нем. Ведь она дана им демоном света, а не родилась сама. Возможно, такие же звезды рождаются в людях самостоятельно, а эта чья-то, но не их, — думал во сне Яросвет. Он хотел поскорее разобраться во всем, но что-то не пускало,

все время останавливало от ненужных слов и опрометчивых поступков.

Проснулся Ярослав в этот день поздно. Он долго не мог отойти от сна, перебирал видения и пытался хоть как-то понять их. Что могли означать услышанные слова и увиденные образы? Веля к тому времени наловил рыбы в ближайшей реке. Как оказалось, он был хорошим рыбаком, ведь вырос он на похожей речке. Вот только молодость свою мужик не помнил: лишь глубокий шрам на голове говорил, что когда-то с ним произошло что-то плохое.

Яросвета Веля не будил, хотел, чтобы он выспался и набрался сил. Но когда хитрец уходил рыбачить, он прикрыл его ветками, чтобы никто не заметил спящего воина. После сытного завтрака путники отправились дальше. Они ехали молча, и каждый думал о своем: Веля мечтал о княжестве, а Ярослав думал, как угадать правильное решение, чтобы не совершить ошибку. На горизонте показался белокаменный город. Воин остановился, увидев его. Когда-то он воевал против этих людей, но сейчас воин не хотел причинять им зла. Избранный въехал в него. Из прочитанной ночью книги Ярослав узнал судьбы многих, и эти люди с их грехами были отражением тех, кого он видел. Все они совершали что-то плохое и жили, не зная, что можно вылечить свою душу и получить прощение. Эти люди были похожи на слепых котят: они верили в злых и жадных богов, приносили им жертвы и отдавали самое дорогое. Но рядом с ними стоял он — человек. Познавший истинную веру, которая ничего не требовала, кроме искреннего к ней обращения. И этот бывший воин хотел им открыть глаза, но что-то останавливало его. Возможно, то, что он не прошел обряд крещения, или то, что он еще не узнал тайну Семира. Ведь она была разрешением и пониманием всего, что происходило сейчас на этой земле.

Люди вышли из своих домов, а Ярослав медленно ехал по улице и смотрел в их лица.

— Ты помнишь нас? — выкрикнув, спросила одна из женщин.

— Да, помню.

— Когда-то ты убил наших мужей, и теперь ты пришел за новыми жертвами? Мы можем дать тебе золота, только не убивай наших мужчин.

От этих слов у Яросвета что-то перевернулось в душе, он почувствовал опасность но, сдержав себя, ответил:

— Тогда я был другим.

— А теперь что, изменился? — продолжали спрашивать женщины.

— Да, теперь я другой, и я сожалею, что причинил вам боль. Но я воин. И тот, кто поднимает против меня меч, всегда может умереть, как и я. Ваши мужья были воинами?

— Да, — ответила стоящая у дома старуха.

— Значит, они знали, что могут в любой момент умереть от руки другого воина.

Посмотрев по сторонам, Ярослав понял, что люди этого города не могут забыть ту боль и обиду, причиненную им. Когда-то давно он состоял в дружине одного из князей, и именно этот князь завоевал этот город. И хотя дружинники сражались достойно, они не могли противостоять Избранному, бессмертному воину, не знающему усталости. Многие тогда увидели, как он умеет оставлять после себя груды убитых, но теперь этот человек шел мимо, и жизням горожан ничего не угрожало. Он хотел помочь им, но пока не знал, каким оружием нужно побеждать боль. Он заставил их бояться, и когда-то родившийся страх не мог просто так уйти. Все думали, что это уловка или хитрый маневр смелого воина и идущего следом войска. Дружина была наготове. Все мужчины взяли в руки оружие, но Ярослав не стал им объяснять то, как теперь он воспринимает жизнь и смотрит на этот мир. Избранный и Веля просто проехали мимо, а люди долго смотрели им вслед и не выпускали из рук оружие.

— Воин, взявший в руки меч, всегда ждет смерти от тех, кого он убивает. Этот личный грех он несет с собой до тех пор, пока Бог не простит его. Конечно, люди взявшие оружие, обязаны обороняться, чтобы не стать рабами и не погибнуть. Они должны защищать город и его жителей, но и я не мог тогда отказаться от войны. Каждый воин счел

бы меня трусом и предателем, если бы я не захотел идти за теми, кому служил,— посмотрев на Велю, произнес Ярослав.

— Да я-то все понимаю. Война, она для всех война, и гибнут не только слабые, но и те, кому не суждено умереть,— ответил Веля. Помолчал и добавил:— А женщины всегда недовольны: если муж гибнет за них— плохой, а если заступиться не может— еще хуже.

Яросвет улыбнулся и, легко ударив коня, поскакал вперед. Рассуждения Вели его не удивили, ведь этот человек прожил свою жизнь и имел свой, горький опыт.

— Каждому свое,— подумал воин, вспомнив о сражении в этом городе.

Ведь если бы не он, город бы не сдался. После того как Ярослав покинул дружину, город вновь поднялся и прогнал врага. Эти люди, воевавшие между собой, не могли быть рабами друг друга. И поэтому жили или в мире, или состоянии войны, но никогда одни не смирялись перед другими. Если первые побеждали, то вторые через какое-то время освобождали себя. И так было всегда, пока в дружину не пришел он. Ярослав добавил силы войску, и многие просто не желали воевать против него, а те, кому он служил, пользовались этим превосходством.

Проехав город, он, конечно, испугал многих. Но в этот раз Ярослав был один, не считая друга Велю. Он не желал воевать и уехал спокойно, но люди не могли промолчать и долго обсуждали его появление:

— Это не тот воин, в глазах не пылает смерть. Это воин с простой душой, ищущий спасения и помощи,— говорили видевшие его. Их страх сменился непониманием, но даже в таком состоянии никто не решился напасть на него.

Они поехали дальше, Ярослав уже видел знакомые леса и поля, он знал, что до дома оставалось совсем близко, но в его душе дорога казалась не оконченной. Он не мог принять решения, как ему быть и чью сторону принять. Хитрая идея Вели, конечно, была самым лучшим вариантом. Он обретал силу, и уже сам смотрел бы, как ему поступить, но Яросвета смущало другое: что может сотворить сила со

слабым человеком — превратить его в зверя, или уничтожить самого. Он боялся самого себя: считал, что пока не готов принять ее.

Быть неуправляемым в этом мире духов, демонов и богов не получится. Всегда кто-то окажется и сильнее и бессмертней. Яросвет вспомнил, что решил, как когда-то в юности, найти ответ на святом холме. Он понял, что ответы на все его вопросы находятся в книгах. Теперь ему предстояло заново перечитать их и понять, какую силу и для чего он должен принять.

Последние дни к дому были самыми трудными и длинными. Сначала их остановил дозор одного из местных князей. Но, быстро разобравшись, кто они, их отпустили, затем Яросвет увидел загоревшуюся деревню. Проехать мимо он не мог, и они с Велей два дня помогали тушить пожары. А когда путники заехали на поле, где раз в сто лет расцветает цветок смерти, Яросвет почувствовал близость демонов света. Они каким-то образом пытались силой заново пробраться в него. Ему стало плохо, воин чувствовал, как нечто неизвестное лезет в его душу, пытается забрать то, что ей не принадлежит и желает разрушить все, что он создал за время своего пути.

Веля как-то сразу сообразил, что в определенных местах этой земли с Яросветом что-то происходит. Иногда он хватал воина за руки и удерживал его на коне, чтобы тот не упал. Но с этой поляны преданный друг полдня тащил его ослабленное, потерявшее все признаки жизни тело. Где в этот момент находилась душа Яросвета, никто не знал, но то, что оставалось на земле, и телом-то назвать было сложно. Ставший верным спутником Веля помогал ему и много раз спасал. Отпаивал и прятал от разбойников, кормил и сам заботился о завтрашнем дне. А Яросвет, каждый раз приходя в себя, удивлялся и долго расспрашивал о том, что с ним случилось. Первые потери памяти Веля описывал ему, но позже он просто устал говорить об одном и том же. Но однажды случилось то, что даже его удивило.

Друзья ехали по дороге. Наступил вечер, и Яросвет, увидев деревню, произнес, что именно в ней они отдохнут,

но не успел он договорить, как, закрыв глаза, упал с коня. Веля, как и прежде, поднял его, уложил на лошадь и повез к крайнему дому. Постучал, ему открыли, и он попросил незнакомых ему людей приютить их. Каково же было его удивление, когда пожилая женщина узнала в воине своего сына. Яросвета тут же раздели, уложили в кровать, а Веле выделили место на печи. В ту ночь уставший мужик уснул сразу и ничего не слышал, а Ярослав всю ночь кричал и куда-то рвался. Его мать Ляна не отходила от сына, а отец трижды вызывал знахарей. Те чем-то дымили над ним, сжигая травы, вливали в рот настои, и к утру Ярослав успокоился. Они объяснили, что кто-то из богов не пускает его на родную землю. Знахари-язычники рассудили это по-своему, но они угадали главное: демоны света, действительно приложили все силы, чтобы Ярослав не дошел до дома, где были спрятаны святые для них листы. Последние часы перед рассветом воин спал как младенец, а, проснувшись, он узнал родной дом, обнял сидящую рядом мать и поблагодарил друга за то, что тот помог ему добраться. Как ни старались демоны, но Избранный дошел. Оставалось последнее — найти и прочесть листы Семироса. Ярослав вспомнил о своем решении прочесть заново книги на святом холме и о том, что он еще не готов принять великую силу.

Позже Веля переселился в сарай. Он каждый последующий день спрашивал Яросвета об обещанном княжестве, но тот не отвечал. Его глаза были чисты и открыты, он просил подождать, объясняя, что существует другое, высшее княжество. И он приведет его туда, но Веле казалось, что Ярослав задумал такую хитрость, что даже он, самый умный на земле хитрец, не сможет разгадать ее. А Ярослав и не думал об этом, он просто каждый день ходил на холм и читал по очереди книги: сначала он изучал одну, и искал ответ в другой, потом все происходило наоборот. Избранный понял, что обе эти книги часть одного целого, и он не понимал, почему одна запрещена, скрыта от людей, а вторая доступна. Само состояние того, кто ищет в себе ответы на вопросы, что задавали книги, было то доступно и откры-

то ему, то пряталось в мудреных словах и фразах. Он пытался разобраться в добре и зле, правде и неправде, в том, что происходит с человеком и как может добро обернуться злом и наоборот. Ярослав пытался распутать этот клубок загадок и шаг за шагом шел к раскрытию главной тайны его жизни.

Шли дни месяцы. Прошел первый год, а он все ходил на холм. Веля опять успел кого-то перехитрить и попасться. Первые случаи ему сошли с рук, но позже пришлось спрятаться в лесу и оттуда наблюдать за Избранным. Людям он больше не показывался, боялся, но и уйти не мог. Хитрец помнил о том, что он видел, и верил в Яросвета и его обещание. И если он — Избранный — сказал ему быть князем, значит, он таковым и будет. Веля нашел в лесу старую хижину и поселился в ней. Он не знал, что это хижина деда Яросвета. Каждый вечер он выбирался из нее и наблюдал за читающим у костра воином.

Жизнь в деревне постепенно стала меняться. Княжеская дружина крепко держала границы и не подпускала к своим землям кочевников. Люди, увидев появившийся на холме костер, вновь стали жить лучше. Они с заботой относились ко всей семье Яросвета. Его отец был очень уважаемым человеком, да и к словам матери прислушивались, но теперь, с появлением костра на холме, всю эту семью считали близкой к богам. Люди знали, какую трудную жизнь прожили они. Много о них говорили, но ни один человек не мог упрекнуть в том, что они хоть кому-то причинили зло. Эта семья за всю свою жизнь никого не обидела, лишь они сами терпели и сносили все трудности и невзгоды.

Пять лет Ярослав, не пропустив ни одного дня, ходил и читал книги. И лишь к концу пятого года он впервые заговорил с матерью о вере. Ляна рассказала, что она почувствовала после его возвращения силу в своей душе. Она рассказала сыну о своих страхах, а он рассказал ей о Сыне Бога. Мать, первое время боялась, думала, что старые языческие боги станут мстить и накажут ее сына, но этого не произошло. Женщина поведала ему о том, что она обрела и от чего очистилась. Услышав о раскаянии, она впервые

почувствовала прощение свыше. Сын внимательно слушал ее и изредка задавал вопросы. Ему было интересно, как она относится к заповедям и что думает о прощении тех, кто причинил ей зло. Мать отвечала ему честно: она простила всех, кто причинил ей боль, и от этого ей стало легче.

На седьмой год, когда демоны почти забыли о том, что где-то есть Избранный, случилось то, что должно было произойти. Ярсвет вошел в хижину деда и принялся искать листы. Веля, следивший за ним, убежал и наблюдал за ним со стороны. Весь день Ярсвет не мог найти тайник, он уже потерял надежду, что вообще отыщет их, и именно в этот вечер он открыл книгу деда и стал вновь перечитывать ее. На одном из последних листов он прочитал странные слова: «Увидит тот, кто поймет душу народа». Ярсвет задумался и решил, что душа народа ему известна: она проста и чиста, открыта для каждого. В каждом, кто живет на этой земле, есть добро и есть вера. И если этим людям рассказать то, что знает он, они увидят путь к спасению, поймут, что их сила в их единстве. Все эти мысли Ярсвет не произносил, но их услышал его дед. Его появление удивило Избранного. Ярсвет сначала испугался, увидев деда, но потом понял, что он не мог умереть до тех пор, пока к нему не придет Избранный.

— Где ты был столько лет? Чье тело мы сожгли? — спросил он деда.

— Рядом с тобой. Мое тело вы предали огню. Я умер в свое время. Скоро я уйду в тот мир, где должен быть сейчас.

— Ты пришел к Избранному?

— Да.

— Ответь, дедушка, ты с самого начала знал, кто я?

— Да.

— Я понимаю, почему ты не рассказал мне обо всем. Я бы не понял главного. Теперь я пришел к этой тайне. Ты покажешь мне листы Семироса?

— Да, — ответил старик и положил на стол три тонко срезанные берестяные страницы.

— Ответь мне. Я готов принять великую силу?

— А как ты сам об этом думаешь? Готов ли ты?
— Да, готов, и я хочу обрести силу слова, чтобы люди услышали о новой вере. Но почему ты отдаешь их мне сейчас, я не совершил крещение?

— А почему ты пришел сегодня искать их?

— Хотел узнать, из-за чего демоны света получили право быть незамеченными.

— Ответ в них, а в книге Семироса сказано еще кое-что: «Придет воин с новой верой». Эта вера живет в тебе. Ты давно принял ее, а крещение лишь приблизит тебя к Богу. Бери листы и поступай с ними как знаешь. Даже если ты отдашь их демонам зла, ничего не изменится. Все, что должно произойти, с тобой случилось. Ты познал новую веру в Бога и доказал, что имеешь право узнать тайну демонов света. Все они сейчас в твоих руках. Так и должно было случиться. Старый Семирос говорил, что Третий станет Первым и приведет демонов света к Богу. Как ты это сделаешь, я не знаю, но то, что было предсказано — произойдет.

Старый Святозар произнес последние слова, и его тело растворилось в воздухе. Он выполнил свое предназначение и свободный отправился в высший мир, заслужив особое к себе отношение.

Яросвет положил страницы на стол, зажег лучину и стал внимательно изучать их. Два дня и две ночи он не выходил из жилища деда, а на третий день вышел, поднялся на холм и, посмотрев на небо, закричал:

— Демоны, я готов выполнить договор!

Многие видели его после этого обращения, но тучи не появились, небо не почернело, и никто из сил зла перед ним не предстал.

Яросвет подумал, что там, в высшем мире, возможно, все изменилось: черные демоны потеряли силы и сброшены в бездну, которой они всех пугали, а демоны света спрятались, пытаясь забыть о человеке по имени Ярослав. Наверное, они решили подготовить нового Избранного или просто смирились со своей участью — быть всеми незамеченными.

Но однажды пришедший ночью старец. Он постучал в дом воина и, разбудив его, попросил выйти во двор. Именно там

старик разжал руку и предоставил Избранному душу Торы, а тот, сообразив, в чем дело, принес и отдал ему страницы.

Взяв горлач, Яросвет опустил в него светящееся облачко с маленькой звездочкой, обмотал его заговоренным от зла платком Торы и положил в ту самую суму, что когда-то собрала для похода любимая.

— Неужели теперь демоны зла стали людьми? — спросил старца Яросвет.

— Нет, мы просто нашли свою дорогу в пока пустые души. Нам не нужны признание и вера людей, как этого хотят демоны света, они и так подвластны нам. Некоторые с этим борются, изгоняют нас, но есть и такие, в которых мы живем, и этот мир удобен. Он нравится нам больше, чем тот, где мы существовали раньше.

— А как же ваш первый изгнанный ангел? Он тоже в человеке?

— Да, — ответил старец. — В таком же, каким когда-то был ты: сильным и бессмертным.

— Но я прочитал страницы и обрел силу, вложенную в них, — остановив уходящего старика, признался Яросвет.

— Мы знаем. Теперь твои мысли и душа принадлежат другому Богу. Он живет в тебе, и вряд ли ты сможешь обратить людей к вере в демонов света. Третьей силы не будет, весь высший мир в этом уверен. Ты победил сам себя. А мы все равно останемся. Зло — это равновесие добра. Без него этот мир исчезнет.

— Да, — согласился воин. — Предсказание свершится, люди обретут новую веру, и она станет силой Руси. А те демоны света, что так хотят заботиться о каждом из нас, получают то, что хотят. Им не нужна новая вера, у них уже есть своя, и я попрошу у Бога прощение им.

— Знаешь, Избранный, что-то я не чувствую в твоих словах силы. Я демон зла, живущий в этом старце, покажи мне, кто ты, чтобы я поверил в это, прочитай, о чем написал старый Семирос. Мне кажется, что ты не обрел главное — великую силу.

— Ты зло, и представляешь эту силу, как что-то могучее, но на самом деле она выглядит не так.

— И как же она выглядит?

— Тебе этого не дано понять. Ты собираешь души падших, но своей не имеешь. Бездушный меня не услышит, но я как Избранный могу изгнать тебя, и могу доказать всем, кто за тобой стоит, что я действительно прочитал листы старого Семироса.

— Докажи. Все демоны сейчас здесь. Они желают услышать, что ты действительно узнал о Великом деянии. Я правду знаю, но вот ты, человек, смог ли ты познать ее, сумел ли понять тайные символы? Ты обещал мне эти страницы, и я был уверен, что эта тайна недоступна. Неужели был еще кто-то, кто смог остаться незамеченным? Но теперь это неважно. Мы давно убедились, что на этой земле много сильных и решительных людей. Если ты познал тайну, значит, ты сильнее всех нас. Мы уйдем, но придет время, люди вновь погрязнут в грехах, и демоны зла вернутся. Прочитай нам листы, изгони, и мы займем свое, отведенное нам место. Я жду,— захрипел старик и протянул листы Яросвету. Избранный взял потрескавшуюся бересту и предложил зайти в сарай. Там они зажгли лучину, и пришедший старец приготовился слушать о Великом деянии демонов света.

Яросвет выучил эти страницы и знал каждое слово и символ наизусть, но показывать этого он не стал. Избранный начал читать:

«Пришедший к народу сын Божий спросил людей: верите ли вы в меня. И они ответили: верим. Тогда поверьте, что я должен уйти из этого мира и вы сами должны совершить казнь надо мной. Нет, ответили люди, мы не сможем сделать этого, кто сможет убить Сына Божьего. Давайте призовем воинов, они другой веры и тот грех не ляжет на нас. Нет, ответил Сын Божий, воины лишь люди другого народа и то, что они увидят, поймут позже, но вы должны свершить то, о чем предсказано.

И тогда Бог понял, что сами люди не способны на такой грех, призвал он демонов и сказал им: Вселитесь в души людей, управляйте ими. Пусть они сделают то, что предсказано.

Собрались демоны, и решили вытолкнуть повеление, надеясь получить прощение.

Они вселились в людей и те, неподвластные воле своей, а подвластные воле демонов, казнили Сына Божьего. Распяли его. А воины, что владели в те дни той землей, не понимали, что движет людьми, почему все они сразу захотели смерти того, кого почитали, славил и встречали еще вчера. Они считали его своим царем, а теперь в их глазах горели лишь злость и ненависть. И правитель воинов предлагал людям выбор, но помиловали они разбойника, а Сына Божьего распяли.

И прошла казнь, и воскрес Сын Божий, он пришел к людям, взяв на себя их грехи и очистив их. И поверили они в него с еще большей силой, и стали почитать его как Бога своего.

И пришли после этого демоны и спросили Господа: заслужили ли мы у тебя прощения. И Бог, помолчав, ответил: Не могу простить вас, уж слишком большой грех взяли вы на себя, убив Сына моего.

И тогда вернулись демоны в ад, и предстали пред первым, и сказал он им: нет вам и здесь места. Вы совершили тяжкий грех, Великое убийство Сына Божьего, и я должен славить вас за грех такой, но не могу. Ведь спасли вы все человечество!

И с тех пор стали демоны свободны и от Бога и от Демона и не видят они об их деяниях и сила их в этом, но и слабость оттого, что не видят их. И стали называться они демонами света, но ни жизнь, ни смерть не подвластны им, и лишь люди в своих грехах и поступках. Но придет Избранный, и вернет их в царствие Божье, дав свою веру людям им. И приведет он их к спасению, и обретут они силу, и будут стоять над каждым».

— Что ж, твоя правда. Прочитал. Ухожу, но помни, придет время, и мы вернемся,— грозно произнес старик и, склонив голову, вышел на дорогу.

— Постой,— крикнул Яросвет.— Ты сказал, что вы покинете людей. Освободи этого старика.

Демон вернулся, лег на сложенное в сарае сено и вышел из души старца. Тот вздрогнул и спокойно уснул. Увидел

это Ярослав, ушел в дом, а утром принес старику поесть. Взял гость еду, поблагодарил за помощь и ушел в свои края, так и не узнав, как он в этом сарае оказался.

На следующий день, когда солнце поднялось над священным холмом и осветило своим светом леса и поля, появился Влас.

— Ну и что ты думаешь делать? — спросил он его.

— Я пойду к тому старику в избу с крестом и попрошу окрестить меня.

— А как же мы? Мы столько для тебя сделали. Ты знаешь все, и ты прошел назначенный путь. Перехитрив, победил демона зла. Все демоны света сейчас в этом небе. Они ждут твоего решения. Выполни свое предназначение, расскажи людям о нас и призови их к новой вере. Ты помнишь слова о том, что мы будем стоять над каждым?

— Да, помню. Но у вас нет никакой веры. Вы должны сами осознать это. Демоны света придумали это, желая получить силу и власть. Ты говорил мне, что вы склоняетесь к добру. Почему же вы не можете победить в себе остатки зла, изгнать из себя все, что осталось от темных демонов? Люди могут знать о вас и даже поклоняться, но все это не станет новой спасительной верой. Она не сможет жить в душе нашего народа.

— Почему?

— Стремление к силе и власти — это шаг к злу, и оно, эта тьма, ждет, когда вы станете на его сторону. Неужели вы сами не видите выстроенной для вас ловушки. Богу не понравится ваше превосходство, а зло проглотит вас, и вы обречете этот народ на гибель. Это сейчас, пока вы не у дел, вам хочется силы, но вы не готовы принять ее, потому что не сможете сдержать ее. Вы меня учили не ждать благодарности, а сами, оказывается, все время помнили об этом. Делайте, как и прежде, добро, и не думайте о том, что кто-то за это склонит перед вами голову. Будьте до конца верны себе и тем, кто вас знает. Мудрец Семирос написал, что Избранный обретет новую веру. Вот пришло время, я обрел веру, и скоро выполню пророчество. Пойду к старику в избу с крестом и совершу обряд крещения. Я про-

читал книгу о Сыне Бога и понял, что это действительно Сын единственного и всевластного Бога. И даже вы созданы им. Я понял все это, но почему вы пытаетесь стать равными Ему? Неужели все демоны света, познавшие тайны человечества, не знают, что, встав против Бога, вы обречете себя и будете изгнаны с земли и из душ людей? Если вы получите силу листов Семироса — вы получите смерть. Это будет началом вашей гибели. Вам не стать третьей силой. Такой силы вообще нет. В этом мире есть равновесие добра и зла, и вы, даже если получите великую силу, ничего не измените: встанете на одну из сторон. И если вы хотите остаться, помните о том добре, к которому стремились.

— Да, но мы будем противостоять! И найдем путь к душам людей, — возмутился Влас.

— Кому противостоять? Тому, кто вас создал? Задумайся над этим, демон света, прошедший свой путь познания.

— И что нам делать? Что будет дальше?

— Я обрету новую веру, как сказано на страницах. Наверно, после этого я пойму, что мне делать дальше.

— Мы будем ждать твоего решения, Избранный.

15. Крещение Избранного

На следующий день почувствовал Ярослав, что его слова стали особенными. Он поговорил с родителями и увидел, что они не просто слышат его: каждое слово проникало в души и влияло на них. Ляна и Всеслав и раньше понимали, что судьба их сына особенная, но в это утро они услышали силу сказанного и поняли, что их сын сделает для своего народа что-то особенное. Отец первым почувствовал благодать новой веры. Он пережил в своей жизни много обид и стерпел немало боли. Он никогда не желал зла обидчикам и всю свою боль держал в себе. Услышав от сына, как Бог учит прощать, он понял, что эта вера родная, близкая ему. Ляна долго молчала. Она видела, как повеселел отец: улыбка на его лице не часто появлялась. Женщи-

на вспомнила свою нелегкую жизнь и обрадовалась всей душой тому, что именно ее сын нашел путь спасения и ей, и отцу, и многим таким же, как они. Яросвет взял книги, суму, пообещал скоро вернуться и пошел к старику в избу с крестом. По пути он зашел в хижину деда и, увидев там Велю, решил поговорить с ним. Его опять избили за хитрость. Он что-то выменял, кого-то обманул, и люди, зная его, сразу увидели обман. На этот раз они не простили его и, отняв все, сильно избили. Мужик лежал на широкой лавке и стонал. Яросвет сел рядом и рассказал другу о торговцах, купцах и воинах: эти люди, бросив все, отказались от старой жизни и стали служить Богу, нести его Слово в народ. Люди простили их, а со временем начали слушать и почитать. Услышанные слова понравились мужику, и он вновь решил пойти с Яросветом. Веля уже не надеялся, что он когда-нибудь станет князем, но желание спросить Избранного об обещанном еще крутилось в его голове. Услышав слова друга, он не мог пересилить себя и напомнить ему, эти слова что-то изменили в нем, и он пошел с ним, открывая для себя новый мир, где хитрость и обман совсем не нужны для того, чтобы хорошо и счастливо жить.

Они вышли из хижины Святозара и отправились к старику в далекую деревню. Веля предложил вернуться и взять коней, но Яросвет ответил ему, что хочет еще раз все обдумать, прежде чем он войдет в эту избу с крестом: дорога — самое лучшее место для этого.

Яросвет вновь шел по северной дороге. Он вспоминал себя, как когда-то начал отсюда свой путь вместе с другом — демоном света. Тогда они вместе мечтали открыть великую тайну Семироса. Теперь все это было позади, и те мечты показались ему не такими уж плохими. Они верили в свою цель, и каждый по-своему шел к ней. Вот только Влас не смог остаться добрым демоном. В трудный момент он хотел изменить друга, помешать ему, но у него ничего не получилось. «Наверное, потому, что добро сильнее и оно всегда побеждает зло», — подумал Яросвет. Он вспомнил, как Влас помогал ему и много раз подсказывал

что-то важное. Избранный улыбнулся и постарался забыть те случаи, когда демон уходил от него или отворачивался.

«Я помогу им, — подумал Ярсвет о демонах света. — Постараюсь найти им место в этом мире. Они мечтают помогать людям, и я постараюсь донести их желание до Бога. Он, услышав меня, простит их и поможет».

Демон света Влас находился рядом, но он никак не мог повлиять на путника. Он внимательно наблюдал за ним и старался понять его мысли. Увидев, что Ярсвет искренне желает помочь им, он вернулся в свой мир и рассказал об этом демонам света. Первые, те самые, что когда-то спрятали душу Избранного и вдохнули в нее часть себя, попросили Власа быть рядом с ним. Не мешать, ничего не спрашивать и лишь смотреть, что он делает.

Демоны видели, какая сила в этом человеке: он просто шел, говорил и думал, но все его слова и мысли доходили не только до людей, но и до высших сил.

— Когда-то Сын Бога точно так же пришел к людям. В его словах была сила Бога, но что с ним стало, мы помним, — произнес первый демон.

— Ты хочешь сказать, что этот человек скоро погибнет? — спросил его второй.

— Мне не дано знать этого. Как мы можем угадать дела Господа? А то, что Он рядом с ним, все уже давно поняли, — ответил Первый.

— Может, нам стоит защитить его, уберечь от смерти?

— Нет, мы подождем, что будет дальше. Сейчас его защищает Бог. Мы пока не станем вмешиваться, хотя имеем на это право. Этот Избранный создан нами, и мы должны помочь ему.

— Это если он попросит.

— Нет, мы снова будем незаметными. Все отвернутся, а если они воспротивятся нам, придется объяснить, что мы не желаем зла этому человеку, а лишь хотим помочь ему. Мы знаем, что он избран Богом. Он помнит о нас, и расскажет Господу о великой мечте демонов света: быть рядом с людьми.

Яросвет шел по дороге, слушал смешную историю Вели, за что его последний раз побили, а сам думал: как удалось мудрецу Семиросу вложить силу в листы. Он не знал и даже сначала не поверил в это, так как ничего не почувствовал. Но после встречи с черным демоном и разговора с Власом он догадался, что сила в нем. Черный демон, покинув старика, даже не забрал отданную бересту: он так был напуган, что поскорее отправился в свой мир сообщить всем, что на земле есть человек, получивший великую силу.

Путь к избе с крестом был не таким далеким. Яросвета узнавали и встречали совсем по-другому. Может, это происходило оттого, что он снял с себя кольчугу и латы, оставил дома меч и коня и, взяв с собой лишь старую суму, пошел к старику пешком. Он не считал дни дороги, и когда выпал первый снег, Избранный пришел к нему.

— Помните ли вы меня? — спросил он.

— Конечно, помню и жду, — ответил старик.

— Я принес вам вашу книгу.

— Ты всю ее прочитал?

— Да.

— А понял ли ты ее?

— Насколько смог, понял.

— Ну, тогда оставь ее себе и читай не только для себя, но и для людей. Я знаю, зачем ты пришел, но прежде, чем я совершу великое таинство крещения, с тобой желает поговорить один старец. Он в избе. Заходи.

Яросвет вошел и, как прежде, почувствовал запах ладана. В тусклом свете свечей он увидел лики святых. Он теперь узнал их из прочитанной книги. Яросвет поклонился им и, увидев сидящего на скамье старика, подошел к нему.

— Здравствуй, Человек, — поприветствовал его незнакомец.

— Здравствуйте, — ответил Яросвет на приветствие и склонил голову.

— Расскажи мне, чего ты хочешь от Бога? Зачем идешь к вере?

Яросвет, посмотрев сквозь полумрак в глаза старцу, ответил:

— Чтобы мой народ был един. Чтобы никто и никогда не смог покорить его. Я хочу, чтобы души всех очистились, и чтобы новая вера принесла всем спасение.

— О каком спасении ты говоришь?

— Спасение может быть только одно: все мы за свою жизнь совершаем много плохого, и пусть каждый получит возможность обратиться в любом возрасте: от юношества до седин, и получить прощение от Единого Бога. Это и есть спасение, и если кто-то придет к этому лишь к старости, с годами, пусть и его покаяние будет услышано.

— Хорошо. А что с демонами света?

— Вот тут я пока не знаю, но если бы я встретил Бога, то, возможно, попросил бы его за них. Они остались между добром и злом, люди о них не знают, а они действительно совершают много хороших дел.

— Все демоны совершают и хорошие, и плохие дела. Ты же сам знаешь, что в каждом добре есть частица зла, а в каждом злом деле и добро присутствует.

— Да, конечно, — согласился Ярослав. — Но демоны света хотят быть рядом с людьми. Желают помогать им, защищать.

— Да, это хорошее желание. Вот и передай своему другу демону, что есть для них еще одно деяние — третье. Первое было Великим, второе — они вернули саркофаг зла, созданный Ралом, и теперь третье. Выполнив его, они получают не только прощение, но и обретут новую силу. Она позволит им противостоять любому злу.

— Говорите же! Я обязательно все передам, — взволнованно попросил Ярослав.

— Новая вера уже пришла на твою землю, ее путь начался, но есть силы зла, они мешают этому. Наказывают людей и мстят за предательство тем, кто еще слаб в ней. Пусть все демоны света встанут против войска идолов, против их богов да тех черных демонов, что успели здесь поселиться. И как только начнется это сражение, станут называться они не демонами света, а ангелами воинства

Божьего. Закончив сражение, будут в мирной жизни они ангелами-хранителями. Станут направлять в жизни, делах и мыслях, присутствовать рядом над каждым крещеным человеком. В сражениях силу придавать великую и оберегать от смерти преждевременной. А их знания и сила середины пусть остается с ними. Ты доживешь свой век, а потом станешь первым над ними. Сбудется пророчество твоего предка Семироса: третий станет первым. Та сила, что ты обрел, придет в людей и разделится на каждого. Станет этот народ непобедимым. Любые трудности и невзгоды объединят его. А эта сила в людях лишь расти станет.

Будет русский народ особенным. Встанет над ним Святое Воинство хранителей, и будут они чувствовать и добро и зло. Каждый русский человек увидит искренность, но разглядит и зло. Многие сумеют простить люди, но и наказать смогут. Станет тогда народ русский душою всего мира, и никому не понятен он будет своею добротою и бескорыстностью. Но при этом сила будет в этом народе могучая, никто никогда не сможет покорить его, или обманом победить. А если и случатся поражения, то это все от доброты душевной. И поражения вскоре победою вернуться. Будет душа русских болеть и страдать за весь мир над землей этой, потому что другой души у мира нет.

А ты, Ярсвет, прими завтра крещение. А потом иди в народ и, пока сила в твоих словах, расскажи всем о вере истинной. Трудно будет, врагов много придется повидать. Но не забывай, что ты воин. Придет время постоять за родную землю, бери в руки меч и иди на врага. А когда мир наступит, вновь к людям иди и рассказывай им обо всем, что сам знаешь. Ну, что, хочешь ли ты стать великим защитником земли русской?

— Конечно! Я с детства люблю эту землю, ее зеленые леса, голубые реки и душистые цветочные луга. Если Бог меня услышит, и сделает защитником земли родной, я с честью пронесу это имя!

— Хорошо,— произнес старец.— Сила Семироса останется с тобой. Пока ты живешь как человек, иди по земле русской и говори людям о величии и чистоте спасительной

веры. Сила в твоих словах великая, не говори пустых слов и знай, что путь твой на этом не закончится. После того как ты вознесешься на небо и станешь первым, твоя душа и сила станут защитой этой земли. И когда беда придет, ты вернешься к людям богатырем-великаном и защитишь народ родной. А второй раз ты придешь в калеку, который тридцать лет и три года на печи пролежит. Защитит и он Святую Русь от нечисти. А в третий раз ты придешь, когда люди познают тайны сотворения и, как в былые времена, направишь их к вере истинной, спасешь родную землю от пришлых. Твоя сила в слово вернется. Ослабнет в людях вера, потеряют они путь к ней. А ты придешь не воевать, а чтоб услышали тебя люди. Проживешь ты свой век, познав и горе и радость, и оставишь после себя много тех, кто за землю русскую болеть будет и не даст ее врагу темному на поругание. Эти люди продолжат твой путь. Они станут рассказывать и о богатыре-великане и о святом воинстве ангелов, и о душе русской, хлебосольной, открытой для всех. Но расскажут они, что нельзя покорить народ этот, потому что сила его в душе безграничной. Завтра ты обрешь новую веру, а демон Влас станет твоим ангелом-хранителем. И пусть знает он, что душа твоя чиста и мысли праведны. Верит тебе и помогает во всем. Пока он только один на земле этой будет, остальные же демоны света пусть людей защищают от идолов, черных демонов и нечисти коварной.

Иди, Ярослав. Тебя целое воинство ждет. Там, за избою расскажи им всем то, что я тебе говорил.

— А с кем говорил-то я? — растерявшись, спросил Ярослав.

Старик засмеялся и ответил:

— С голосом Божьим.

— А можно спросить мне еще?

— Ну, спрашивай, пока я здесь.

— Как быть мне с душою Торы? Ведь отреклась она от тьмы и зла и со мной пошла. Терпела много, и люблю я ее сильно.

— Дай мне ее душу.

Яросвет достал из сумы горлач, развязал платок заговоренный и отдал его старцу. Тот внимательно посмотрел и попросил Яросвета выйти из избы. Вышел он, сел на пенек и дожидаться стал. А старик призвал своих ангелов, и те принесли в избу тело Торы. Вернул он в нее душу и, трижды перекрестив, очистил.

Вышла девушка из избы и увидела любимого. Обнял ее Яросвет и расцеловал от радости. А она долго опомниться не могла, что прошел ее любимый назначенный ему судьбою путь. Вернулся в избу Яросвет, поблагодарил старца, поклонился ему до земли. Вернулся к любимой, увидел второго старика и попросил утром окрестить их, а позже и обвенчать. Согласился старик и пообещал выполнить его просьбу.

Пошли Яросвет с Торой к озеру, из которого она русалкой выходила. Вспомнил об этом Избранный, спросил ее, но забыла обо всем Тора. Стерлись из ее памяти все воспоминания о тьме, зле и том, как она ведьмой была.

Влас все это время рядом был, ждал, что скажет Избранный. Увидев Тору, он не стал мешать им, но когда влюбленные успокоились, демон света объявился.

Увидел его Яросвет, поднял руки к небу и позвал всех демонов света, чтоб они над озером собрались. Услышали они его, пришли. И рассказал он им слово в слово, что старик в избе говорил. Передал он просьбу голоса Божьего о Третьем деянии, и о том, что будут они каждому известны и будут они святым воинством ангелов-хранителей над народом русским.

Выслушав его, обрадовались демоны света, что могут в царство Божье вернуться. И имя у них теперь будет новое, и согласились они еще раз Господу послужить. Поняли, что Бог с Яросветом разговаривал. И то, что он после жизни первым среди них станет, порадовало, ведь Избранный с самого начала был одним из них. Прошел путь честно и доказал всем, что достоин этого.

Пришли они к озеру демонами света, а покинули его святым воинством Божьим, а о том, что демонами были, поклялись не вспоминать. Забыть, что когда-то в людей вселялись и заставляли их жить не по своей воле.

Принял их Бог, простил и благословил на великое сражение.

Свершилось пророчество: к каждому принявшему веру спускаются ангелы-хранители и остаются с ним, чтобы оберегать и наставлять на путь истинный. Знают о них люди, почитают и молятся им.

Яросвет и Тора приняли крещение, а на следующий день обвенчались. Поблагодарили старца, и ушли на родину Яросвета. Построили дом на священном холме и прожили долгую и счастливую жизнь, в которой были и радости и печали. Приходили к ним люди, да и сами они часто в другие края путешествовали, встречались с народом и о вере истинной беседы вели.

В тот день и Веля решил. Он все это время в сторонке на лавочке сидел. Согласился старик окрестить и его. Завел в избу и, совершив таинство крещения, привел мужика к новой вере. Решил Веля после этого в родные места уйти и рассказать людям о ней. Яросвету пообещал, что когда-нибудь проведает его. Вышел он на дорогу, остановил повозку. Попросил людей до города его отвезти. А когда приехал на площадь, узнал князь в хитреце Веле своего отца Веляслава. Обрадовался этому, рассказал, как много лет назад предали его и убить хотели. А Веля не помнил, что с ним когда-то было, но шрам на голове подтвердил ему это. Не стал он спорить и согласился со счастливым князем. Поселил его сын в белом доме с высокими стенами и разрешил хитрить, сколько он пожелает, а людей попросил прощать его, и со всеми обидами к нему обращаться. Ведь узнали в нем приезжие старого хитреца и рассказали князю, что наказать его хотели. Князь попросил людей забыть об этом, а Веля задумался: получается, не обманул его Яросвет, стал он князем, да вот только хитрить передумал. Стал людям о новой вере рассказывать, слабым и бедным помогать. Зажили они с сыном душа в душу. Рассказал князю Веляслав о Яросвете, и решил он проведать его. Услышал слова Избранного, подумал, и сам принял новую веру, а со временем и вся дружина его примеру последовала.

В этот же год вступило воинство ангелов в сражение с тьмой. Долго они противостояли друг другу над землей русской. Не хотели темные силы уходить, но воинство победило их. Пришла на Русь новая вера. Приняли ее люди, увидели свое спасение, раскаялись в грехах и очистили души.

Никто с тех пор не смог покорить русский народ. В трудные годы, когда враги приходили, появлялся спаситель земли родной. Была в нем сила могучая, и прогонял он захватчиков.

Через века прошла новая вера по земле русской, и поняли люди ее истинную силу, а если когда сомневались и сбивались, так было кому на путь праведный их наставить.